

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

**АЛТАЙСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ВЫПУСК 2(25)

БАРНАУЛ 2024

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алтайский филиал

**Ученые записки Алтайского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации**

*Теоретический и
научно-практический журнал*

**2024
ВЫПУСК 2 (25)**

ББК 95.5
У 897

Главный редактор: Панарин И.А.

Редакционная коллегия:

Арсенова Н.В., Артюхина В.А., Атабаева Т.Ш., Воробьев С.П., Воронова Л.Э.,
Кайгородова Т.В., Лапшина А.В., Леонтьева Д.С., Лысенко Л.М.,
Минкина Н.И., Пашкова Е.Ю., Райкина Т.А., Сорокина А.Г., Шлегель С.В.

У 897

Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Алтайский филиал РАНХиГС. – Вып. 2 (25). – Барнаул: ООО «Печатник», 2024. – 126 с.

ISBN 9785605136620

Учредитель: Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Алтайский филиал РАНХиГС).

Адрес редакции:

656008, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187

Электронная версия: <https://www.alt.ranepa.ru/science/publishing/uz/>

E-mail: nauka@alt.ranepa.ru

© Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Алтайский филиал РАНХиГС), 2024

Перепечатка материалов допускается только с письменного согласия редакции. Рукописи, фотографии, рисунки рецензируются по усмотрению редакции и не возвращаются.

© ООО «Печатник», 2024

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 364.42/44

Социальная защита семей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра

Гооге Ольга Анатольевна

* * * * *

В статье приведены статистические данные по количеству детей с диагнозом «расстройство аутистического спектра»; рассмотрены основные меры социальной защиты семей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра; выявлены сложности и предложены направления совершенствования системы мер социальной поддержки семей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра.

Ключевые слова: социальная защита, дети с расстройством аутистического спектра, поддержка государства.

* * * * *

В настоящее время одним из основных направлений деятельности государства и гражданского общества является социальная защита населения. При этом одним из важнейших направлений социальной защиты граждан является социальная защита семей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра (далее – РАС). Дети с подобным диагнозом нуждаются в особой заботе и поддержке.

Достаточно часто положение семей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра, является затруднительным, поскольку такие семьи сталкиваются с рядом сложностей, связанных с повышенными требованиями к уходу за ребенком, а также его воспитанием и образованием.

Необходимо разобраться в понятии расстройств аутистического спектра. Это группа неврологических расстройств, которые проявляются нарушениями социального взаимодействия, коммуникации и поведения. Они могут быть выражены на разном уровне тяжести и часто связаны в том числе с ограниченными интересами и повторяющимися действиями.

Число детей с данным диагнозом растет с каждым годом [1]. С 2020 г. рамках профилактических осмотров детей с двухлетнего возраста проводится скрининг на выявление группы риска возникновения или наличия расстройства аутистического спектра. Это значительно увеличило показатели выявления подобного диагноза. Так в 2017 г. в России было зарегистрировано 15 998 детей с расстройством аутистического спектра, а в 2022 – 45 888 человек. Как видно, за последние 5 лет показатель увеличился в три раза.

В Алтайском крае в 2020 г. насчитывалось 357 детей с диагнозом «расстройство аутистического спектра», в 2021 – 479 детей, в 2022 – 618 детей. Среди этих детей большинство проживает в городских населенных пунктах (около 70%). Наибольшее количество случаев аутизма зарегистрировано в Барнауле и его пригородах – около 40% от общего числа [2].

Между тем, хотелось бы отметить, что число детей с подобным диагнозом может быть намного выше, однако сложность выявления заболевания, особенно на ранних стадиях не всегда позволяет это сделать с определенной точностью. При этом в большинстве районов края практически отсутствует

возможность родителям обратиться лично к специалистам, занимающихся диагностикой данного расстройства, а также отсутствует возможность проведения коррекционно-развивающих занятий с ребенком.

Это создает необходимость более глубокого изучения проблем, связанных с такой формой особенности развития. Среди этих проблем можно выделить количественный недостаток помогающих педагогических специалистов, выполняющих функцию оказания образовательных услуг по адаптированным основным образовательным программам для детей с РАС, недостатки в работе специализированных учреждений социального обслуживания, оказывающих помощь детям с РАС, по информированию педагогов дошкольных и школьных учреждений о наличии проблемы детского аутизма, способах взаимодействия с детьми с РАС, их успешной адаптации и социализации, отсутствие спортивных секций для детей с РАС для вовлечения таких детей в занятия физической культурой по программам общей физической или адаптированной подготовки.

Большую роль в реализации социальной защиты семей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра, играет деятельность общественных организаций. При этом, можно отметить, что в регионах России реализуются основные меры социальной политики, направленные на укрепление и усовершенствование системы социальной защиты семей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра.

В Алтайском крае семьи, воспитывающие детей с аутизмом, могут получить широкий спектр услуг и поддержки от государства и через НКО. Важно отметить, что для достижения положительных результатов необходимо укреплять сотрудничество между государственными учреждениями и общественными организациями, а также повышать информированность населения о доступных формах помощи.

Базовой площадкой регионального ресурсного центра по работе с детьми с РАС является КГБУ «Алтайский краевой центр ППМС-помощи».

В настоящее время в КГБУ «Алтайский краевой центр ППМС-помощи» обучаются по программе инклюзивной среды 35 детей с диагнозом РАС [2]. КГБУ «Алтайский краевой центр ППМС-помощи» сотрудничает с образовательными учреждениями города Барнаула, где предоставляет консультативную помощь детям и их родителям в организации образовательного процесса. Также на базе Центра работают коррекционные группы, где с детьми работают логопеды, педагоги-дефектологи, психологи. Образовательный процесс осуществляется на основе учебного плана в индивидуальной и групповой форме и имеет личностно-ориентированный характер.

В КГБУ «Алтайский краевой центр ППМС-помощи» дети с РАС могут посещать как групповые, так и индивидуальные коррекционно-развивающие занятия, кроме того в центре проводится достаточно серьезная информационно-просветительская работа с родителями, воспитывающими детей с РАС. Сотрудники центра проводят консультации с родителями по вопросам: воспитания, трудности в обучении, речевые проблемы, трудности коммуникации (конфликты). Начиная с 2020 г. в центре проведено более 100 консультаций.

В КГБУЗ «Алтайский краевой психоневрологический диспансер для детей» в 2022 г. в амбулаторных условиях прошли реабилитацию 559 несовершеннолетних детей, а в условиях стационара реабилитировано 65 детей и подростков [3]. В диспансере силами врачей-психиатров, психологов функционирует «Школа матерей для больных детей с аутизмом» с целью получения определенного минимума знаний по болезни ребенка, адаптации, навыков ухода и воспитания больных детей с аутизмом и детской формой шизофрении, а также социально-правовым вопросам, обучению методам коррекционной работы, психолого-педагогической помощи детям и родителям. За 2022 г. количество прошедших обучение в школе матерей увеличилось до 69 человек, что свидетельствует о необходимости дальнейшего функционирования данной школы [3].

За отчетный период 2020-2021 гг. 211 детей с РАС находились на социальном обслуживании в КГБУСО «Краевой реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Журавлики» в стационарном и полустационарном отделениях, в 2021-2022 гг. – 290 детей с РАС [3]. За период сентябрь 2022 г. – май 2023 г. в мероприятиях социальной реабилитации приняли участие 243 семьи с детьми с РАС. Из них: 129 в полустационарной форме, 114 в стационарном отделении.

Таким образом, можно отметить, что в Алтайском крае осуществляется достаточная помощь семьям, воспитывающим детей с РАС по следующим направлениям: медико-социальная помощь, организация образовательного процесса (с учетом физико-психологических свойств ребенка); проводятся консультации, лекции по вопросам поддержки, просвещения родителей, также организуется просветительская, досуговая деятельность (при поддержке государственных структур, общественных организаций). Однако остается достаточно вопросов, которые в силу объективных причин недостаточно проработаны и требуют внимания.

Несмотря на весьма высокий уровень развития мер социальной поддержки семей, воспитывающих детей с РАС, в Алтайском крае, можно выделить ряд проблем, решение которых позволит улучшить систему организации социальной защиты семей, воспитывающих детей с РАС.

Первая проблема организации социальной защиты семей, воспитывающих детей с РАС, в Алтайском крае, это количественный недостаток помогающих педагогических специалистов, выполняющих функцию оказания образовательных услуг по АООП для детей с РАС.

Анализ количества необходимого помогающего персонала в учреждениях социального обслуживания Алтайского края, а также количества такого персонала, оказывающего на сегодняшний день необходимую помощь семьям, воспитывающим детей с РАС, позволяет сделать вывод о том, что в Алтайском крае наблюдается недостаточная кадровая обеспеченность специалистов, выполняющих

функцию оказания образовательных услуг по АООП для детей с РАС. Итого нехватка составляет 101 специалист: 18 психологов, 35 логопедов и 48 дефектологов.

Второй проблемой организации социальной защиты семей, воспитывающих детей с РАС, в Алтайском крае, были и остаются недостатки в работе специализированных учреждений социального обслуживания, оказывающих помощь детям с РАС, по информированию педагогов дошкольных и школьных учреждений о наличии проблемы детского аутизма, способах взаимодействия с детьми с РАС, их успешной адаптации и социализации.

При этом, мероприятия по информированию педагогов дошкольных и школьных учреждений о наличии проблемы детского аутизма, способах взаимодействия с детьми с РАС, их успешной адаптации и социализации в планах работы специализированных учреждений, осуществляющих социальную защиту семей, воспитывающих детей с РАС, не предусмотрены.

Третьей проблемой можно выделить отсутствие спортивных секций для детей с РАС для вовлечения таких детей в занятия физической культурой по программам общей физической или адаптированной подготовки.

Анализ деятельности спортивных учреждений Алтайского края позволил сделать вывод о том, что среди категорий инвалидов и лиц с ОВЗ в инваспорт вовлечены лица с физическими недостатками здоровья (слепота, поражение опорно-двигательного аппарата). При том, что Программа не ограничивает субъектный состав инвалидов и лиц с ОВЗ по виду недуга или недостатка (то есть не сводит их к исключительно физическим) спортивные секции для ментальных инвалидов (в том числе для лиц с РАС) отсутствуют.

Можно выделить следующие направления совершенствования системы мер социальной поддержки семей, воспитывающих детей с РАС: обеспечение всех районных центров Алтайского края специалистами, проводящими психологическую, коррекционную и логопедическую работу с детьми с РАС, пу-

тем пересмотра их оплаты труда, а также созданием специального электронного сервиса (сайт или приложение), предназначенного для поиска квалифицированных педагогических специалистов в целях трудоустройства и (или) иного сотрудничества со специализированными организациями помощи детям с РАС, включение и исполнение плана работы специализированных учреждений в сфере социального обслуживания, в частности КГБУ «Алтайский краевой центр ППМС-помощи» мероприятий по такому информированию педагогических работников дошкольных и школьных учреждений, функционирующих в том числе и для нормотипичных детей, создание спортивных секций для ментальных инвалидов (в том числе для лиц с РАС) на базе действующих спортивных учреждений Алтайского края.

Ввиду того, что семьи, воспитывающие детей с РАС, зачастую испытывают страх и неловкость перед реакцией общества на поведение их детей, пребывают в состоянии социальной изолированности, что препятствует

их вовлеченности в культурно-развлекательную и культурную деятельность, увеличение количества подобных информационных мероприятий позволит начать работу по формированию толерантного отношения общества к детям с аутизмом, создаст почву для психологической готовности родителей принимать проблему своих детей, вовлекаться в их полноценное умственное, спортивное, творческое развитие, участвовать в общественной жизни со своими особенными детьми.

Библиографический список

1. Статистика по РАС [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. – URL: <https://minzdrav.gov.ru>.
2. Аналитическая справка о численности детей с расстройствами аутистического спектра в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального ресурсного центра «Аутизм». – URL: <https://autism-frc.ru/education/monitoring/1265/>.
3. Отчет о работе РПЦ РАС [Электронный ресурс] // КГБУ «Алтайский краевой центр ППМС-помощи»: сайт. – URL: <https://ppms22.ru/rrts-ras>.

УДК 314.17/331.5

Занятость как фактор демографического благополучия населения

Гончарова Наталья Петровна

* * * * *

В статье представлены результаты исследования занятости как фактора демографического благополучия населения. Рассмотрены теоретические подходы к изучению демографического благополучия, даны определения понятия «демографическое благополучие» и смежных категорий, описана эволюция термина «благополучие», представлено понятие демографического благополучия на макроуровне и микроуровне. На основе существующих методик проанализированы показатели и критерии оценки демографического благополучия региона, выявлены факторы, влияющие на демографическое благополучие населения, территории, страны. Выделены и описаны характеристики, показывающие взаимосвязь занятости населения и демографического благополучия. На примере Алтайского края показаны тенденции занятости населения и демографического развития с 2016 по 2023 гг. Сформулированы выводы о произошедших изменениях в демографических процессах и в сфере занятости населения региона. Определены направления развития в области регулирования занятости населения как фактора демографического благополучия.

Ключевые слова: демографическое благополучие, демографический потенциал, трудовой потенциал, капитал здоровья, благополучие населения, занятость населения, качество жизни.

* * * * *

Последние несколько лет в общественном и научном дискурсе все чаще обсуждаются вопросы формирования и обеспечения демографического благополучия населения.

С одной стороны, это продиктовано демографическими проблемами снижения рождаемости и роста смертности населения, с другой, – экономической и социокультурной модернизацией общества. Низкий потенциал здоровья

россиян в целом, увеличение заболеваемости детей и молодежи, повышение уровня стресса и тревожности в обществе снижают демографический потенциал нации [1]. Самым очевидным следствием этого является отсутствие необходимого демографического роста и положительной демографической динамики. А между тем, как отмечает ряд исследователей, одним из ключевых приоритетов и важнейших задач государственной политики, в том числе социальной, являются развитие капитала здоровья населения [2] и обеспечение демографического благополучия [3]. Решение этих задач будет способствовать повышению качества жизни населения России и устойчивому социально-экономическому и социокультурному развитию ее территорий.

В современном обществе, полагают Семенова И.И. и Тянь А.Ю., наблюдается постоянное повышенное внимание и интерес к вопросам здоровья и благополучия населения [2]. При этом речь идет не только о субъективном благополучии. Интерес уделяется и социальному, общественному благополучию в широком смысле этого слова. Авторы соглашаются с М. Гроссманом в том, что длительность и качество трудовой деятельности человека на протяжении его профессиональной жизни определяет именно капитал здоровья [2]. Именно поэтому здоровье нации – наиболее важная составляющая развития любого государства и показатель кадрового, трудового потенциала страны.

В Российской Федерации важность сохранения здоровья населения, обеспечения демографического благополучия подтверждается реализацией приоритетных государственных программ и национальных проектов. Ключевым направлением этих программ и проектов является здоровье и благополучие людей, сохранение народонаселения, безопасная и комфортная среда для жизни и пр. В этом ключе мы должны говорить не только о приоритетах здоровья и благополучия населения, но о более широкой трактовке благополучия, включающей процветание, хорошую жизнь [4], в целом о качестве жизни как

совокупности факторов, отражающих физический, ментальный, социально-культурный и другие условия жизни населения [5].

На благополучии граждан России в последние годы крайне негативно сказывается ряд факторов, среди которых исследователи называют неравенство, безработицу, инфляцию, систему государственного обеспечения и др. [2]. Кроме того, одним из таких внешних факторов стало ухудшение благосостояния населения под воздействием ограничений, вызванных эпидемией COVID-19 [4]. Безусловно, это негативно влияет на все уровни жизнедеятельности населения, формирует так называемый замкнутый круг: падение уровня доходов вследствие проблем с занятостью приводит к невозможности вести здоровый образ жизни, требующий определенного объема денежных трат, что в свою очередь приводит к вероятности возникновения хронических болезней и, как следствие, ухудшению демографического благополучия населения. Вот почему уровень благосостояния населения, как справедливо отмечает Грачев С.А., напрямую сказывается на состоянии здоровья и продолжительности жизни [4]. В свою очередь, важным показателем уровня благосостояния является занятость, которая не только определяет уровень жизни населения, но и создает предпосылки для эффективного использования трудового и демографического потенциала общества, а значит влияет на его демографическое благополучие.

Вслед за Воробьевой О.Д., Кашеповым А.В., Топилиным А.В. [6], Сергиенко А.М., Родионовой Л.В. [7] рассмотрим занятость как фактор демографического благополучия населения. При этом согласимся, что такой подход пока еще недостаточно проработан в российской научно-исследовательской практике, и стимулирование занятости населения нужно рассматривать наряду с другими факторами демографического благополучия, такими как ценностные ориентации, демографическое поведение и репродуктивные установки населения, сложившиеся традиции многодетности, а также меры государственной поддержки семей с детьми [3].

Так что же такое демографическое благополучие? Рассмотрим теоретические подходы к определению понятия. Как отмечают Рязанцев С.В. и Мирязов Т.Р., категория «благополучие» первоначально возникла в психологии и «представляла собой взаимосвязь физических, психологических, социальных, экономических культурных и духовных факторов, сложно переплетенных между собой. В дальнейшем эта категория получила свое развитие в социологии. Именно здесь благополучие стали трактовать с позиции успешности опять же физического, психического, социального и экономического функционирования в социуме» [8]. По мнению все тех же авторов, на сегодняшний день «демография как наука, больше использует подход к пониманию благополучия, принятый Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ)» [8]. Правда, этот подход использует категорию «здоровье». В преамбуле Устава ВОЗ написано, что «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов» [9].

Мы разделяем позицию ВОЗ и авторов о том, что поскольку в представленное выше определение здоровья включено несколько составляющих, в том числе субъективная оценка физического, психического, духовного, социального благополучия [8], то его в какой-то степени можно рассматривать с позиции качества жизни.

Для демографической науки все же более актуальной оказалась в начале 1990-х гг. концепция демографической безопасности как составляющая национальной безопасности [10]. Демографическая безопасность, по мнению Соболевой С.В., Смирновой Н.Е. и Чудаевой О.В., это «состояние защищенности жизни, непрерывного естественного воспроизводства населения и формирования демографических структур (половозрастной, семейной, этнической) от демографических угроз, поддерживаемое с помощью институциональной среды» [11]. При этом демографические угрозы, полагают авторы, включают те явления и действия, которые «негативно влияют на функционирование демогра-

фической сферы и противоречат целям демографического развития на уровне страны в целом или отдельно взятых регионов, а также нарушают независимость и суверенитет государства, его целостность» [11].

Спустя тридцать лет, в 2020-е гг., в научный обиход и практику вводится новое понятие «демографическая устойчивость» [10]. С помощью демографической устойчивости «можно описать значимость динамики населения не только для социально-экономического развития и благополучия отдельных личностей или социальных групп, но и для поддержания безопасности и политической стабильности в обществе» [10].

Научный коллектив Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра (ФНИСЦ) РАН предлагает рассматривать термин «демографическое благополучие» на макроуровне и микроуровне, где «макроуровень представлен территорией страны в целом или территорией региона, а микроуровень – социальной средой отдельного индивида, семьи или домохозяйства» [10]. Демографическое благополучие с макропозиций понимается как «сбалансированное соотношение количественных и качественных показателей демографического развития страны (региона) на протяжении минимум пяти лет» [12]. Демографическое благополучие с микропозиций – это «возможность реализации matrimониальных, репродуктивных, миграционных установок, которые приводят к удовлетворенности жизнью и достижению желаемого физического, психического, социально-экономического состояния личности и семьи» [8].

Как отмечают ученые ФНИСЦ РАН [10], и макроуровень, и микроуровень имеют свою специфику, особенности, что несомненно сказывается на подходах к оценке показателя демографического благополучия. Так, на уровне страны и ее субъектов большое влияние на демографические процессы оказывают этнические, религиозные, социальные, культурные и региональные особенности населения. Авторы разработали «методику оценки демографического

благополучия регионов страны, включающую следующие демографические показатели: 1) положительная демографическая динамика; 2) положительный общий прирост населения за счет естественного и миграционного прироста; 3) соотношение и динамика показателей рождаемости и смертности населения при большей рождаемости за счет суммарного коэффициента рождаемости более 2,14–2,15 детей на одну женщину; 4) структура смертности и сбалансированная половозрастная структура населения» [8, 10, 12].

Попытки оценить демографическое благополучие предпринимались в научной литературе и ранее. В частности, Кондратьева В.И. и Тарасова-Сивцева О.М. помимо вышеназванной методики предлагают рассчитывать показатель демографического благополучия территории как «произведение коэффициента жизненности на индекс изменения численности населения в результате миграции» [13], опираясь на «методику оценки демографического неблагополучия, предложенную Л.Л. Рыбаковским» [14]. Демографическое благополучие в этом контексте включает три компонента: рождаемость, смертность и миграцию.

Ласточкина М.А. в своей работе основывается на «индексе демографического благополучия», разработанном Тимаковым В. и Токаревым А. Этот индекс содержит много показателей, в частности, таких как продолжительность жизни, естественный прирост, количество аборт, младенческая смертность, доля брошенных детей, миграционный прирост, количество разводов, доля детей, родившихся в неполных семьях. И если в стране растет численность населения, жители имеют хорошее здоровье, чтут крепкие семейные традиции и заботятся о подрастающем поколении, то ее можно считать демографически благополучной [1].

Индекс демографического благополучия региона, предложенный Ласточкиной М.А. в своей работе, «включает следующие показатели: 1) естественный прирост населения на 1 тыс. чел., %; 2) миграционный прирост на 10 тыс. чел., %; 3) ожидаемая продолжительность жизни, лет; 4) общий коэффициент смертности на 1 тыс. чел., %; 5) доля

детей в общей численности населения; б) число аборт на 100 родов» [1].

Мы разделяем позицию Кондратьевой В.И., что «для оценки демографического благополучия территории нужно использовать как демографические показатели (рождаемость, смертность, ожидаемая продолжительность жизни, миграция), так и социально-экономические показатели. К последним относятся уровень медицинской помощи, уровень социальной защиты, уровень образования населения, уровень занятости и уровень доходов населения и др.» [13].

Рассмотрим далее такой значимый фактор демографического благополучия, как занятость населения. при этом, согласимся с Воробьевой О.Д., что «занятость населения является важным условием достойного уровня доходов и качества жизни населения, фактором демографического развития, благополучия, реализации репродуктивных установок, увеличения продолжительности здорового образа жизни» [6]. Если говорить о занятости трудоспособного населения, то на нее влияют разного рода факторы, такие как демографическая структура населения и качественный состав трудового потенциала, система расселения в городах и сельской местности и специализации производства, а также природно-климатические условия.

Как отмечает Воробьева О.Д., в 2022 г. в результате частичного восстановления после кризиса, связанного с эпидемией, на российском рынке труда «уровень занятости в возрасте 15 лет и старше, и уровень безработицы составляли 59,8% и 3,9% соответственно» [6]. Авторы выявили, что внутренний рынок труда в России в целом очень неоднороден: разница между показателями занятости и безработицы населения в возрасте 15 лет и старше составляла 27,9 п.п. в допандемийный период в 2019 г. А с появлением в 2020 г. эпидемии COVID-19 ситуация на российском рынке труда существенно ухудшилась, отмечался значительный рост уровня безработицы. Вместе с тем, стабилизация рынка труда несмотря на затяжной характер имеет ярко выраженные региональные различия.

Рассмотрим динамику занятости населения на примере Алтайского края. По данным Росстата с 2016 по 2021 гг. Алтайский край отличался более низким уровнем занятости по сравнению с Россией и Сибирским федеральным округом (СФО). Начиная с 2022 г. уровень занятости населения края постепенно растет и практически приравнивается к уровню занятости в Российской Федерации,

опережая аналогичный показатель по СФО на 1,4%. В 2023 г. уровень занятости населения Алтайского края рекордно превысил общероссийский и общесибирский показатель на 1,9% и 3,6% соответственно (таблица 1). При этом уровень безработицы в регионе, наоборот, выше, чем средний по стране.

Таблица 1 – Уровень занятости в России, СФО и Алтайском крае в 2016-2023 гг., в %
(по данным Росстата).

	Уровень занятости населения, %							
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Российская Федерация	65,6	59,5	59,8	59,4	58,3	59,3	59,7	60,8
Сибирский федеральный округ	62,8	57,3	57,7	57,4	55,9	57,3	57,9	59,1
Алтайский край	59,3	53,6	55,7	55,6	53,9	55,1	59,3	62,7

С 2016 по 2023 гг. более чем в 2,5 раза сократился уровень безработицы в Алтайском крае. Это заметно больше, чем в Российской Федерации и СФО (рисунок 1). Вместе с тем в 2023 г. превышение уровня безрабо-

тицы в регионе по сравнению с Россией и Сибирью незначительно, но сохранилось. При том, что в 2022 г. уровень безработицы в крае опустился ниже среднероссийского впервые с начала 1990-х гг.

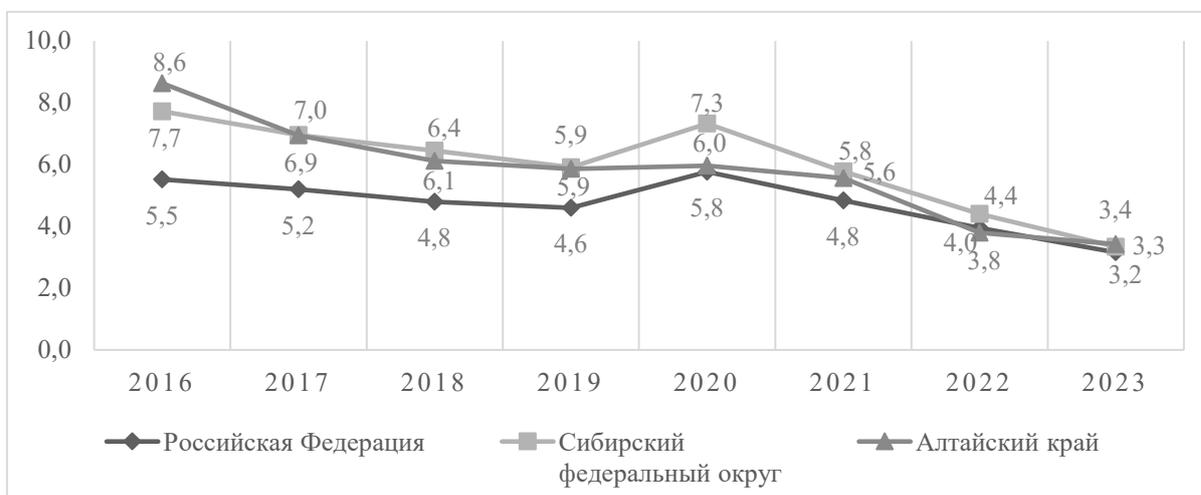

Рисунок 1 – Уровень безработицы в России, СФО и Алтайском крае в 2016-2023 гг., в % (по данным Росстата).

Мы согласны с выводами Сергиенко А.М., Родионовой Л.В., что в последнее время рост занятости в Алтайском крае происходил в том числе благодаря мерам государственных органов, направленным на повышение пенсионного возраста, активную политику занятости, восстановление эконо-

мики края, поддержку хозяйствующих субъектов в условиях санкций. Кроме того, считают ученые, рост уровня занятости связан с кардинальным изменением ситуации на рынке труда региона, нарастающим кадровым дефицитом и, по сути, «кадровым голодом» [3].

Авторы [3, 7] считают, что занятость связана с демографическим благополучием еще и посредством отдельных показателей, таких как занятость женщин, имеющих детей дошкольного возраста. «По данным мониторинга, направленного на оценку и контроль достижения показателей национальных проектов и программ в 2019-2021 гг., занятость женщин, имеющих детей дошкольного возраста, в крае выросла на 5% (до 65%), отставание от среднего значения по России сократилось почти в три раза (до 2,5%)» [3, 7]. Использование различных инструментов государственного регулирования рынка труда и занятости населения, таких как национальные проекты, федеральная и региональная программы содействия занятости стали, безусловно, эффективным механизмом проводимой в крае активной политики вовлечения населения в сферу занятости.

Вместе с тем, нельзя не отметить и отрицательные изменения в структуре занятости – в возрастной структуре занятого населения произошли заметные сдвиги. Как показывают данные всероссийских переписей 2010 и 2020 гг., доля молодежи 16-29 лет среди занятых в экономике края сократилась с 25,8% до 14,3% (против 16% в России). Мы согласны, что на фоне России край теряет молодежь более интенсивно. В стране сокращение составило 9,5 п.п. [7]. Очевидно, что сокращение численности населения, наличие естественной и/или миграционной убыли считаются нежелательными сценариями демографического развития [15] и представляют угрозу демографическому благополучию. В то же время потенциал роста занятости Сергиенко А.М., Родионова Л.В. видят среди молодежи, женщин с детьми, лиц предпенсионного и пенсионного возрастов, лиц без профессионального образования и сельских жителей [3].

Кроме того, среди показателей, отражающих связь занятости с демографическим развитием и благополучием региона, исследователи отмечают показатели качества рабочих мест, такие как заработная плата, занятость на вредных работах, производственные травмы, смертность в трудоспособном возрасте, неформальная занятость.

В целом, как показывают результаты многочисленных исследований, Алтайский край на фоне России и Сибирского федерального округа имеет положительную динамику показателей, имеющих отношение к влиянию занятости на демографическое развитие. Важно отметить, что воздействие занятости на повышение демографического благополучия региона осуществляется через множество различных механизмов социальной политики, направленных на трудоустройство и сокращение безработицы, повышение производительности труда и заработной платы, социальных выплат и других доходов населения, реализуемых, в частности, через национальные проекты и сопряженные с ними федеральные и региональные программы.

В этой связи можно выделить две основные тенденции в сфере регулирования занятости населения как фактора демографического благополучия [10]. Первая тенденция связана с повышением качества рабочих мест и вытекающими из этого мерами: улучшение условий труда, повышение престижности и содержательности труда, повышение оплаты труда, повышение уровня профессиональной подготовки трудовых ресурсов. Вторая тенденция направлена на снижение безработицы, количественное увеличение рабочих мест, повышение уровня и качества жизни населения. Одним из перспективных направлений дальнейших исследований может стать изучение эффективной занятости как фактора благополучия в целом, не только демографического, но и социально-экономического.

Библиографический список

1. Ласточкина М.А. Измерение демографического благополучия регионов // Регион: Экономика и Социология. – 2018. – № 2 (98). – С. 133-148.
2. Семенова И.И., Тянь А.Ю. Исследование влияния объективных показателей благополучия на самооценки здоровья в российских регионах // Экономика труда. – 2024. – Т. 11, № 4. – С. 505-524.
3. Сергиенко А.М., Родионова Л.В. Занятость как фактор демографического благополучия региона // Государственное управление и развитие России: цивилизационные вызовы и национальные интересы: сборник статей Конференц-сессии ИГСУ РАНХиГС (15-20 мая 2023 г.). Том III. – М.: Изд-во «Научный консультант», 2024. – С. 76-83.
4. Грачев С.А. Взаимосвязь параметров благополучия и благосостояния населения в региональном аспекте

- // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 273-296.
5. Пашкова Е.Ю. Отдельные направления деятельности органов местного самоуправления, влияющие на качество жизни населения (на примере городского округа – город Барнаул) // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2022. – № 20. – с. 30-33.
6. Воробьева О.Д., Кашепов А.В., Топилин А.В. Стимулирование занятости населения как фактор демографического благополучия России // Демографическое благополучие России. Национальный демографический доклад. – М.: ИТД «Перспектива», 2022. – С. 65-82.
7. Сергиенко А.М., Родионова Л.В. Демографическое благополучие и занятость в приграничном агропромышленном регионе // Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов: материалы VIII международной научно-практической конференции (4-6 октября 2023 г., г. Петрозаводск), Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук», Институт экономики КарНЦ РАН. – М.: Первое экономическое издательство, 2023. – С. 209-214.
8. Рязанцев С.В., Мирязов Т.Р. Демографическое благополучие: теоретические подходы к определению и методика оценки // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2021. – Т. 1, №4. – С. 5-19.
9. Устав ВОЗ [Электронный ресурс]. – URL <https://www.who.int/ru/about/governance/constitution>.
10. Рязанцев С.В., Ростовская С.В. и др. Демографическое благополучие России. Национальный демографический доклад / ФНИСЦ РАН. – М.: ИТД «Перспектива», 2022. – 108 с.
11. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Демографическая безопасность России: региональные измерители, оценка результатов // Мир новой экономики. – 2016. – № 4. – С. 142-153.
12. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Мирязов Т.Р., Рязанцев Н.С. Демографическое благополучие этнонациональных регионов Российской Федерации // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2023. – Т. 3, № 4. – С. 23-36.
13. Кондратьева В.И., Тарасова-Сивцева О.М. Методология расчёта демографического благополучия северных регионов ресурсного типа // Народонаселение. – 2023. – Т. 26, № 4. – С. 26-38.
14. Рыбаковский Л.Л. Сравнительная оценка демографического неблагополучия регионов России // Социологические исследования. – 2008. – № 10. – С. 81-87.
15. Гончарова Н.П., Еремин А.А., Тарасова Е.В. Демографическая динамика и оценка результативности демографической политики в регионах России // Государственный советник. – 2019. – № 3 (27). – С. 101-108.

УДК 614.2

Проблемы оказания медицинской помощи при онкологических заболеваниях в государственном учреждении здравоохранения (на примере КГБУЗ «Онкологический диспансер г. Рубцовска»)

*Елистратова Татьяна Геннадьевна,
Гладышева Любовь Сергеевна*

* * * * *

В статье проведен анализ практик и результатов деятельности по оказанию медицинской помощи при онкологических заболеваниях в КГБУЗ «Онкологический диспансер г. Рубцовска». Выявлены проблемы в рассматриваемой области и предложены рекомендации по совершенствованию деятельности в сфере оказания медицинской помощи при онкологических заболеваниях в государственном учреждении здравоохранения.

Ключевые слова: государственное учреждение здравоохранения, медицинская помощь, онкологические заболевания, государственное учреждение здравоохранения.

* * * * *

Одной из ключевых задач социальной политики государства является охрана здоровья населения. Для её реализации необходимо комплексное решение вопросов, касающихся уменьшения уровня смертности, заболеваемости и инвалидности, а также повышения

качества жизни пациентов, в том числе и с онкологическими заболеваниями. Мероприятия национального проекта «Здравоохранение» направлены на разработку и реализацию федерального проекта «Борьба с онкологиче-

скими заболеваниями», на повышение эффективности управления основными ресурсами медицинской организации.

В соответствии с утвержденным Уставом, КГБУЗ «Онкологический диспансер г. Рубцовска» входит в систему оказания медицинской помощи при онкологических заболеваниях Алтайского края и является третьим уровнем медицинских организаций, участвующих в решении задач по снижению общей смертности от онкологии, профилактике и снижении уровня инвалидизации, повышению доступности и качества медицинской помощи на территории г. Рубцовска и 11 прилегающих районов [2]. Численность населения, прикрепленного к КГБУЗ «Онкологический диспансер г. Рубцовска» в 2021 г., составляло 336 571 чел., в 2022 г. – 308 428 чел., в 2023 г. – 275 291 чел.

В структуру КГБУЗ «Онкологический диспансер г. Рубцовска» входят: круглосуточный и дневной стационары, поликлиника, отделение радиотерапии, отделение ультразвуковой диагностики, отделение эндоскопии. Поликлиническое отделение КГБУЗ «Онкологический диспансер г. Рубцовска», мощностью на 100 посещений в смену, осуществляет прием по основным специальностям: общая онкология, онкомамология, онкогинекология. В поликлинике на учете в 2021 г. состояло 9 299 чел., в 2022 г. – 9 564 чел., в 2023 г. – 9 838 чел. Количество стоящих на учете пациентов с 2021 по 2023 гг. увеличилось на 5,4%.

В соответствии с приказом Минздрава России № 116н, в 2023 г. коечный фонд КГБУЗ «Онкологический диспансер г. Рубцовска» функционировал на 75 коек в круглосуточном стационаре (45 коек хирургического профиля, 20 коек противоопухолевой лекарственной терапии, 10 коек радиотерапевтические койки) [1]. Дневной стационар в 2023 г. располагался на 17 койках - для проведения химиотерапии и реабилитации и 15 койках – для радиотерапевтического лечения. Койки химиотерапевтического профиля работают в 5 смен, радиотерапевтические койки в 2 смены.

В 2023 г. медицинский персонал КГБУЗ «Онкологический диспансер г. Рубцовска»

был представлен 18 врачами и 60 медицинскими сестрами. Ежегодно увеличивается число медицинского персонала, работающего в диспансере. Так, количество врачей в период с 2021 по 2023 гг. увеличилось на 16,6%, а среднего медицинского персонала – на 10%. На одного врача-онколога в 2021 г. приходилось 1 033,2 больных; в 2022 г. – 869,5, в 2023 г. – 894,4 пациентов, состоящих на учете.

По состоянию на 1 января 2024 г. на диспансерном учете в КГБУЗ «Онкологический диспансер г. Рубцовска» состояло 9 838 человека. В 2021 г. в медицинской организации было пролечено 2 417 пациентов, в 2022 г. – 2 593, в 2023 г. – 2 654 человек. Основной объем контингента (без учета больных с опухолями кожи) в Рубцовском регионе формируется из пациентов со злокачественными новообразованиями: молочной железы, простаты, бронхов и легкого, щитовидной железы.

В 2023 г., в сравнении с 2022 г., отмечалось увеличение количества злокачественных образований на 15,2%, смертности – на 22,4%, заболеваемости – на 20,5%. Рост вышеперечисленных показателей можно объяснить тем, что на протяжении 2021-2023 гг. особое внимание в первичном звене уделялось диспансеризации пациентов, профилактическим осмотрам, велась активная работа по сокращению времени ожидания медицинской помощи путем решения кадрового дефицита (в поликлиники трудоустроивались врачи ординаторы–целевики, первичный прием вели фельдшера).

В 2023 г. в круглосуточном стационаре КГБУЗ «Онкологический диспансер г. Рубцовска» выполнено 2 593 госпитализации (2022 г. – 2 196 госпитализаций, увеличение составило 18,0%). Следует отметить, что в круглосуточном стационаре пролечено на 817 случаев больше, чем было заявлено по государственному заданию (1 776 случаев). Число госпитализаций для проведения химиотерапии в 2023 г. увеличилось на 16,1% (в 2022 г. – 1 693 случаев). В дневном стационаре выполнено за 2023 г. 2 202 госпитализации, что на 457 случаев больше планируемой в начале года (1 745 случаев). Увеличение

числа госпитализаций стало возможным в связи с работой коек дневного стационара в четыре смены.

За период с 2021 по 2023 гг. увеличился показатель удельного веса проживших 5 и более лет на 1,9 пунктов (в 2021 г. – 58,2%, в 2022 г. – 59,3%, в 2023 г. – 60,1%). Связано это можно с разнообразием лекарственных схем, с применением таргентных препаратов, что приводит к стойкой ремиссии заболевания и улучшению качества жизни пациентов. Кроме того, увеличение продолжительности жизни больных с ЗНО можно объяснить улучшением лечебно-диагностических возможностей медицинских организаций, использованием в лечении эффективных дорогостоящих лекарственных препаратов и высокотехнологичной медицинской помощи.

Ежегодно в рамках реализации регионального проекта «Борьба с онкологическими заболеваниями» увеличивается сумма финансовых средств, выделяемых на приобретение химиотерапевтических препаратов. В 2021 г. затраты на приобретение химиотерапевтических препаратов составили 248 949,8 тыс. руб., в 2022 г. – 330 929,8 тыс. руб., в 2023 г. – 333 301,6 тыс. руб. Рост за период с 2021 по 2023 гг. составил 25,3%.

В поликлинике КГБУЗ «Онкологический диспансер г. Рубцовска» проводится реабилитация больных после радикального лечения с заболеваниями молочной железы, желудочно-кишечного тракта, щитовидной железы, заболеваний женских половых органов, легких и др. В поликлинике создан и работает консилиум врачей по определению тактики ведения как первичных пациентов, так и диспансерных. В запущенных случаях решение принимается коллегиально, оформляются установленные формы документации (протокол запущенности и сигнальное извещение.) За 2023 г. проведено 882 консилиумов. Первичные больные с системными заболеваниями консультируются в АКОД для определения плана комбинированного лечения.

Ежегодно увеличивается количество проведенных в КГБУЗ «Онкологический диспансер г. Рубцовска» телеконсультаций с КГБУЗ «Алтайский краевой онкологический диспансер» в формате «врач–врач». В 2021 г.

было проведено 29 телеконсультаций, в 2022 г. – 32, в 2023 г. – 38.

В рамках мониторинга реализации национального проекта «Борьба с онкологическими заболеваниями» проведен анализ сведений об оказании медицинской помощи пациентам при установленном диагнозе злокачественного новообразования за 2022 г.: объемы по количеству госпитализаций выполнены на 100%.

Процент удовлетворенности пациентов медицинской помощью, полученной в КГБУЗ «Онкологический диспансер г. Рубцовска», в 2021 г. составлял 98%, в 2022 г. – 98,2%, в 2023 г. – 98,7%.

Несмотря на то, что в онкологическом диспансере ежегодно увеличиваются объемы оказания медицинской помощи при онкологических заболеваниях, улучшается материально-техническая база, реализуются отдельные мероприятия, направленные на привлечение медицинского персонала на работу в онкологический диспансер, на текущий момент имеются проблемы нехватки площадей для оказания медицинской помощи поликлинического отделения, а также недоукомплектованности учреждения врачом персоналом, в частности, врачами-онкологами.

С целью решения вышеуказанных проблем и совершенствования деятельности КГБУЗ «Онкологический диспансер г. Рубцовска» по оказанию медицинской помощи при онкологических заболеваниях предлагается:

– расширить текущие площади поликлиники онкологического диспансера г. Рубцовска путем строительства нового здания в рамках реализации государственной программы «Развитие здравоохранения Алтайского края» и регионального проекта «Борьба с онкологическими заболеваниями» на 180 посещений в смену. Новое здание поликлиники должно быть оснащено передовым медицинским оборудованием, что позволит более эффективно проводить диагностику и лечение онкологических заболеваний. Кроме того, необходимо создать комфортные и безопасные условия для пациентов и медицинского персонала, соответствующие всем современным стандартам;

– активизировать деятельность в области карьерного роста медицинского персонала посредством его профессиональной переподготовки и обучения в ординатуре. При этом необходимо осознавать тот факт, что особенностью управления трудовым потенциалом современной организации является не стремление к увеличению количества вовлекаемых в производственный процесс человеческих ресурсов, а совершенствование управления ими с целью максимизации эффекта от их применения [3]. В этой связи, предлагается расширить возможности профессиональной переподготовки ординаторов-онкологов. В соответствии с приказом Минздрава от 2 мая 2023 г. № 206н «Об утверждении квалификационных требований к медицинским и фармацевтическим работникам с высшим образованием» проходить переподготовку могут врачи 12 специальностей. Некоторые учебные заведения организуют дополнительное обучение с применением дистанционных образовательных технологий по данному профилю. Подобный формат позволит врачу не выпасть из профессиональной жизни и одновременно с этим качественно осваивать интересующее его направление;

– отбор сотрудников при устройстве на работу осуществлять с участием специально созданной кадровой комиссии. При этом отбор соискателей на должность необходимо проводить с учетом не только их профессиональных, но и личностных характеристик;

– в процессе найма медицинского персонала применять такие инструменты, как скрининг, лизинг и прелиминаринг;

– отбор наставников, привлекаемых для осуществления процесса адаптации молодых сотрудников, осуществлять с помощью чет-

ких критериев, на основе оценки их профессиональных качеств и компетенций; осуществить работу по составлению реестра наставников;

– усовершенствовать технологию создания благоприятной социально-психологической атмосферы посредством внедрения инструментов стресс-менеджмента, а также работы штатного психолога [4].

Как представляется, реализация предлагаемых мероприятий будет способствовать улучшению качества и доступности оказываемой населению медицинской помощи, росту укомплектованности учреждения квалифицированными медицинскими кадрами, а также дальнейшему развитию системы профилактики онкологических заболеваний среди жителей Рубцовского района.

Библиографический список

1. Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению при онкологических заболеваниях: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 февраля 2021 г. № 116н (ред. от 24.01.2022) // Сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://minzdrav.gov.ru/documents>.
2. Об утверждении Устава краевого государственного бюджетного учреждения «Онкологический диспансер г. Рубцовска»: Приказ Главного Управления Алтайского края по здравоохранению и фармацевтической деятельности от 5 сентября 2011 г. № 436 // Сайт КГБУЗ «Онкологический диспансер г. Рубцовска». [Электронный ресурс]. – URL: <https://onkorub.ru/about>.
3. Елистратова Т.Г. Человеческий капитал организации: резервы формирования и развития: монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – 205 с.
4. Елистратова Т.Г., Меньшиков А.А. Совершенствование практики применения современных персонал-технологий в КГБУЗ «Красная клиническая больница скорой медицинской помощи». Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: сборник статей. – Вып. 21. – Барнаул: Азбука, 2022. – С. 11-14.

УДК 323.2

«Октябрьские заметки» о важности самоуправленческих начал в государственном и муниципальном управлении и их продвижении через развитие ТОС

Лякишева Валентина Григорьевна,
Шлегель Светлана Владимировна,
Сивцова Алла Ивановна

* * * * *

Данная статья является продолжением исследования темы включенности граждан в совместное с органами власти решение вопросов, входящих в сферу государственного и муниципального управления и влияющих на социально-экономическое развитие территорий. Весной 2024 г., при написании «апрельских тезисов», мы затронули некоторые аспекты деятельности представителей населения во власти, а в данной публикации еще раз заострим внимание на одной из наиболее доступных форм непосредственной демократии – территориальном общественном самоуправлении (ТОС). Опыт становления и развития ТОС показан на примере городского округа – г. Барнаула Алтайского края, где эта форма участия населения в местном самоуправлении оказывает значительное влияние на решение различных вопросов местного значения, как всего муниципального образования, так и конкретного места проживания активистов, и в первую очередь, повышение комфортности этой микро-территории. Проведен опрос студентов по данной теме и подчеркнута необходимость ее популяризации, особенно в молодежной среде.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, местное самоуправление, власть, население, гражданские инициативы, территориальное общественное самоуправление, Барнаул.

* * * * *

При освещении любой сферы государственного и муниципального управления (далее ГМУ) подчеркивается значимость гражданского участия в данном процессе и необходимость совершенствования взаимодействия власти и населения при решении насущных проблем развития территорий. Эта тема «красной нитью» проходит в выступлениях руководства страны, представителей регионов, больших и малых поселений, обсуждается на различных форумах и дискуссионных площадках. В сентябре 2024 г. под девизом «Согласие, сотрудничество, благополучие – ключ к развитию местного сообщества!» прошел XXIV Российский муниципальный форум, организаторами и участниками которого на протяжении более 20 лет сохраняются традиции профессионального обсуждения актуальных местных проблем и подготовки предложений по их решению. Исходя из приоритетов Послания Президента России 2024 г. [1], была выбрана основная тема форума: «Местное самоуправление:

формирование комфортной среды для жизнедеятельности населения». В ходе большинства выступлений звучал запрос на то, что развитие гражданского общества и муниципальной демократии должно обеспечивать эффективную связь органов власти с населением, подчеркивалась необходимость решать текущие проблемы и задачи, а также работать на перспективу социально-экономического развития территорий, несмотря на все имеющиеся неопределенности [2]. По мнению одного из организаторов названного форума, Президента Российской муниципальной академии А.А. Айгистова «совершенствование взаимодействия государства и общества сегодня должно происходить в направлении изменения самого характера социальной коммуникации, совершенствования форм, их разнообразия, повышения легитимности в глазах сограждан механизмов постоянного диалога, в налаживании взаимобратных коммуникаций между властью и общественными ассоциациями» [3]. Важность новых идей красноречиво подтверждают исторические цитаты

выдающихся мыслителей: «Начинайте делать все, что вы можете сделать – и даже то, о чем можете хотя бы мечтать. В смелости гений, сила и магия» (Иоганн Вольфганг Гете); «Никогда не делает ошибок только тот, кто не пробует ничего нового (Альберт Эйнштейн) [4].

Актуальность темы эффективной коллаборации власти и населения, реализации на практике различных форм как прямой, так и представительной демократии, заложенных в Конституции Российской Федерации и ином законодательстве, мы постоянно подчеркиваем в своих работах [5, 6], в их числе нами отмечены события 2024 г., юбилейного не только для представительной власти на Алтае (85 лет), но и для Барнаульской городской Думы современного периода (30 лет) [7]. Выбор темы данной статьи определило еще одна дата – 35-летие создания в Барнауле органов территориального общественного самоуправления (далее ТОС) в современной форме – советы и комитеты ТОС, избираемые с целью участия жителей в решении проблем микро-территории в соответствии с законодательством, муниципальными правовыми актами и собственными уставами.

Начало 90-х гг. в России характеризуется экспертами как очередной этап развития местного самоуправления (далее МСУ), его правовых и организационных основ, активизации процесса вовлечения жителей в решение вопросов местного значения. Поэтому в г. Барнауле, опираясь на опыт работы общественников, в том числе советов микрорайонов, начинается работа по созданию органов ТОС в новой организационной форме. В августе 1989 г. по инициативе активистов и поддержке руководства Железнодорожного района (в первую очередь Ю.М. Петрова и депутатов) был создан первый в городе Совет ТОС Петровского микрорайона, затем эта эстафета была подхвачена в Червоном, а в 1991 г. – в Матросовском микрорайонах. Процесс становления и совершенствования правовых и организационных основ ТОС подробно отражен во многих публикациях [8, 9, 10, 11, 12,

13], ряд из них приведен в библиографическом списке.

После знаковых для страны событий весны 2024 г., в том числе принятия «майского» Указа Президента РФ № 309 [14], органы власти и гражданские активисты должны осуществлять свою деятельность в рамках поставленных задач, что еще раз подчеркивает актуальность тематики совместного поиска и реализации различных современных и эффективных подходов и инициатив на местах при решении вопросов социально-экономического развития территорий. Ниже приведем мнение, озвученное заместителем председателя Ассамблеи территориального общественного самоуправления и Общероссийского Конгресса муниципальных образований, депутатом Государственной Думы РФ С.В. Ереминым, что «четкий и однозначный ориентир, поставленный главой государства – это еще и сигнал для наращивания темпов работы всего движения местного актива с молодежью. Именно с нас может и должно начинаться вхождение молодых людей в общественно-активную жизнь» [15]. Поэтому целью данной работы стало не только освещение лучших муниципальных практик на примере деятельности ТОС, но и привлечение к данной теме молодежи, в первую очередь будущих специалистов в сфере ГМУ, а одной из задач исследования – изучение степени их осведомленности о ТОС.

Как мы отметили выше, общественной деятельности в форме ТОС посвящено достаточно публикаций, поэтому далее мы более подробно остановимся на современной ситуации в исследуемой сфере на примере г. Барнаула. На рис. 1 процесс развития ТОС в городском округе отражен в динамике, начиная с 2-х Советов в 1989 г., до настоящего времени (2024 г.), когда их число достигло 65, а затем увеличилось до 67 за счет вновь созданных летом этого года ТОС «Наш Затон» и «Новый Ерестной» в Центральном районе города [16].

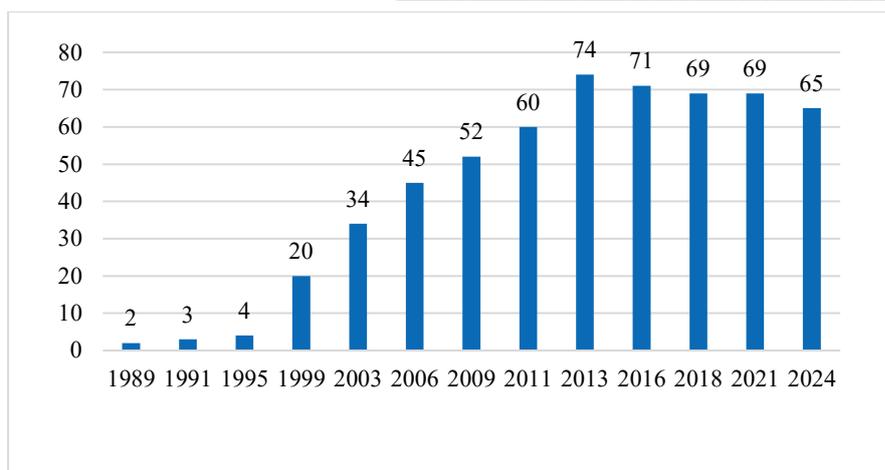

Рисунок 1 – Количество органов ТОС в г. Барнауле (октябрь 1989 – май 2024 гг.), ед.

Поясним, что бурный рост общественных формирований в 1998-1999 гг. был связан с реализацией инициативы В.Н. Баварина, главы местного самоуправления того периода, по созданию ТОС в сельской местности

городского округа. Ниже в таблицах 1-2 представлены данные о числе органов ТОС в разрезе районов г. Барнаула и показана структура ТОС по типам застройки по состоянию на 01.10.2024 [16, 17, 18].

Таблица 1 – Количество органов ТОС по районам г. Барнаула в 2024 г.

Район г. Барнаула	Количество ТОС	
	ед.	%
Железнодорожный	9	13,4
Индустриальный	20	29,9
Ленинский	12	17,9
Октябрьский	7	10,4
Центральный	19	28,4
Всего по г. Барнаулу	67	100,0

Таблица 2 – Структура органов ТОС г. Барнаула по типам застройки

ТОС по типу застройки	1989 г.		2022 г.		2023 г.		2024 г.	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
Многоэтажная	2	100,0	17	25,8	16	24,6	16	23,9
Смешанная	-	-	25	37,9	22	33,8	23	34,3
Индивидуальная	-	-	24	36,3	27	41,6	28	41,8
Всего по г. Барнаулу	2	100,0	66	100,0	65	100,0	67	100,0

Приведенные данные показывают, что в последние годы органы ТОС более интенсивно развиваются в секторе индивидуальной застройки, что, по нашему мнению, напрямую связано с активной деятельностью жителей по благоустройству и повышению комфортности территорий новых малоэтажных микрорайонов.

В соответствии со своей уставной деятельностью ТОС решают различные вопросы

местного значения, входящие в их полномочия: благоустройство территорий, проведение культурных, праздничных и творческих мероприятий для детей и взрослых, развитие физической культуры и спорта, формирование ЗОЖ, создание ДНД и охрана общественного порядка, решение других хозяйственных вопросов по месту жительства в определенных границах. Работа ТОС основана на инициативе населения, поддерживаемой орга-

нами МСУ, в том числе в рамках муниципальной программы «Совершенствование муниципального управления и реализация национальной политики в городе Барнауле» (постановление администрации города от 24.12.2019 № 2149 в ред. от 21.02.2024 № 277) [16]. На развитие ТОС в Барнауле из местного бюджета ежегодно выделяется определенная сумма (в н.в. ежегодное финансирование составляет более 15 млн руб.), возмещается часть затрат на уставную деятельность, выделяются субсидии и гранты, при этом наши общественники, помимо конкурсов общегородского значения, участвуют в конкурсах краевых и президентских грантов. Традиционно проводятся конкурсы «Лучшее территориальное общественное самоуправление города Барнаула»: в 2022 г. I место присуждено ТОС «Комсомольский», в 2023 г. – ТОС Гущинского микрорайона Ленинского района г. Барнаула [16, 17, 18]. К приведенной в указанных выше публикациях информации о деятельности ТОС добавим более актуальные примеры. В 2023 г. проведено более 300 мероприятий на самоуправляемых территориях, большое внимание органами ТОС уделялось вопросам социальной направленности, экологии и благоустройства территории. В городе в 2023 г. прошло около 1,5 тыс. социальных и экологических акций [18]. Так, в Октябрьском районе г. Барнаула в 2023 г. проведено 84 экологические акции с участием более 1 300 чел., благоустроен 91 объект. Традиционно ведется большая работа патриотической направленности, в 2023 г. ТОС «Центр» проведено 67 мероприятий, среди них акции: «Окна Победы», «Георгиевская лента», «Лента триколор» и др., организована работа по оказанию волонтерской помощи участникам СВО и их семьям [19].

Далее остановимся на ряде свежих примеров деятельности общественников в самом молодом в городе районе – Индустриальном, так как на его территории функционирует почти 30% барнаульских ТОСов (20 из 67), в том числе 17 из них (80%) – со статусом юрлица, а охват жителей района этой формой участия населения в МСУ составляет 70%.

Особенностью организации работы с населением Индустриального района является то, что в структуре его администрации (единственной из 5 районных в городе администраций) создан отдел по связям с общественностью, курирующий работу НКО и ТОС. С целью обучения и повышения квалификации руководителей ТОС здесь регулярно проходят семинары и совещания, в том числе выездные. Активисты ТОС участвуют в реализации городских и краевых грантов и субсидий, в номинации «Лучший руководитель территориального общественного самоуправления Алтайского края», а председатель ТОС микрорайона «Магистральный» С.В. Струченко в 2024 г. принял участие в краевом этапе Всероссийского конкурса «Служение». Органами ТОС на своих территориях проводятся такие праздники как Рождественские гуляния и Масленица, День Победы, День защиты детей, День России, День города и другие, организуются поздравления активистов с Днем защитника Отечества и Международным женским днем, акции «Чистый четверг» и пр. Всего за 9 мес. 2024 г. органами ТОС организовано и проведено на подведомственных территориях 145 (2023 г. – 138) культурно-массовых, спортивных мероприятий и акций. С целью поощрения 18 руководителей, добившихся практических результатов в работе и внесших вклад в развитие МСУ, в 2024 г. направлены заявки на участие в конкурсе «Лучший председатель органа территориального общественного самоуправления города Барнаула». Должное внимание администрацией Индустриального района уделяется информационной обеспеченности и пропаганде участия населения в местной жизни: общее число публикаций на официальном сайте города, в официальных аккаунтах администрации района, в СМИ о деятельности общественных формирований, направленной на развитие гражданского общества, в 2024 г. составило 186 (2023 г. – 179), из них о ТОС – 163 (2023 г. – 160) [20].

Отдельной темой исследования может быть процесс инициативного бюджетирования, в котором активно участвуют органы ТОС, как в краевом проекте поддержки местных инициатив (ППМИ), так и в городской

программе. Этот опыт неоднократно освещается в экспертных заключениях, отчетах, СМИ и публикациях [16, 17, 18, 21]. Так, в 2023 г. органами ТОС на сельских территориях города по ППМИ было реализовано 9 проектов (2022 г. – 9) [18]. В 2024 г. с поддержкой из городского бюджета (более 55 млн руб.) и инициативных платежей населения (более 8 млн руб.) реализуются 33 инициативных проекта, в них активно участвуют и органы ТОС [16, 18, 21]. Вовлечение в данный процесс молодежи со школьной скамьи становится одним из просветительских механизмов ее участия в принятии бюджетных решений на местном уровне в ходе организации учебного процесса. Это важно и в свете тезиса о том, что все элементы образовательной системы (дошкольные и школьные учреждения, вузы и др.), управленческие структуры, субъекты педагогического процесса находятся в постоянном взаимодействии, представляя определенную целостность, единство, тем более, что задачей системы образования является передача накопленных знаний будущим поколениям [22]. В контексте участия молодежи в общественной жизни заслуживают внимания многие труды видного деятеля ТОС – движения Е.С. Шоминой, посвятившей много лет развитию местных сообществ и самоуправления в России [23], ее опыт стал ценным вкладом в работу и наших активистов [8]. Представители Алтайского края и г. Барнаула входят в число номинантов и победителей Всероссийских конкурсов лучших муниципальных практик, в том числе в сфере ТОС и инициативного бюджетирования.

Органы ТОС активно участвуют в различных мероприятиях по обмену опытом и других инициативах в рамках межмуниципального и иного сотрудничества [24]. В н.в. главной общероссийской площадкой местных сообществ, сельских старост, ТОСов – самых активных граждан нашей страны, настоящих патриотов является Общероссийская ассамблея развития территорий и общественного самоуправления (ОАТОС). В 2021 г. данная ассоциация приняла «Стратегию развития территориального обще-

ственного самоуправления в Российской Федерации до 2030 года», целью которой является создание на всей территории государства системы ТОС, формирование всеобщего партнерства органов власти всех уровней, депутатов, бюджетных учреждений с жителями, бизнесом, НКО для обеспечения роста качества жизни в стране [15]. В число активных участников создания и работы этой организации входят и барнаульские общественники – 2 председателя органов ТОС: Совета ТОС села Гоньба А.В. Смелов и Совета ТОС Петровского микрорайона В.Г. Юдин.

Многие примеры показывают, что органы ТОС, используя внутренние ресурсы, решают вопросы благоустройства и повышения комфортности территории, создания условий для занятий спортом, организации досуга населения, оказания адресной помощи, и, что очень важно, повышения правовой грамотности граждан. Как отмечает д.э.н., профессор В.Б. Зотов: «ТОС представляет собой совокупность организационных форм, посредством которых реализуются инициативы населения по решению местных вопросов. Органы ТОС на своей территории могут играть разные роли или несколько ролей одновременно» [25]. Важность популяризации данной деятельности можно подчеркнуть словами В.И. Бжицких, одной из основателей и участников ТОС в Барнауле с 1990 по 2019 гг.: «Сделано много. Почему? Потому, что сделано сообща. Никогда проблемы территории проживания, а тем более вопросы местного значения жителями только одного подъезда, дома, улицы - не решить!». А проблем здесь, как и в любой сфере ГМУ, множество: это и несовершенство правовой базы, и отсутствие четкой регламентации формы ТОС, недостаточная финансовая основа, кадровые проблемы, отсутствие активной информационной поддержки и пр. Хотя зачастую это и формализм ряда чиновников в отношениях с общественниками, ведущий к отчуждению населения от власти, отсутствие мотивации у жителей и их отказ от участия в совместном с органами власти решении местных проблем [5, 8, 10, 25, 26, 27]. В качестве подтверждения (отрицания) доводов об отсутствии должной информационной

поддержки ТОС и недостаточной включенности в это движение молодежи в мае 2024 г. нами был проведен опрос 75 студентов специальности ГМУ АлтГУ. Полученные результаты, не претендующие на репрезентативность данных проведенного опроса, были соотнесены с аналогичными опросами такого же количества респондентов, проведенных в 2016 и 2020 гг. Анализ выборки из 75 анкет

только положительных результатов (ответов «да» на заданные вопросы) показал, что, хотя большинство респондентов имеет общее представление о ТОС, лишь малая часть опрошенных нами молодых людей принимает участие в реализации этой формы прямой демократии на практике (см. табл. 3).

Таблица 3 – Данные о результатах выборки положительных ответов респондентов на вопросы о ТОС.

Вопрос	2016 г.		2020 г.		2024 г.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
1. Знаете ли Вы, что такое ТОС?	58	77,3	49	65,3	54	72,0
2. Участвуете ли Вы в деятельности ТОС?	13	17,3	16	21,3	9	12,0

Подводя итог вышеизложенному в наших заметках, необходимо отметить, что в организации и регулировании изучаемой формы МСУ, несмотря на все сложности, происходит ряд подвижек. В качестве примера корректировки правовой базы ТОС на федеральном уровне можно привести мнение по поводу внесения в 2024 г. поправок в закон об НКО, позволяющих отнести ТОСы к социально ориентированным НКО. Это, как считает председатель ОАТОС, депутат Государственной Думы В. Кидяев, а также эксперты и активисты, дает стимул системного развития ТОСовского движения страны [15]. Для Барнаула этому может способствовать и реализация недавно принятого (вместо действующего с 2011 г.) Положения о территориальном общественном самоуправлении в городском округе – городе Барнауле Алтайского края (решение Барнаульской городской Думы от 26.04.2024 № 321) [16].

В подтверждение значимости народной инициативы и ответственности органов власти и населения за состояние дел на местах, комфортность и имидж места проживания приведем написанные в начале 90-х гг. (а это период становления ТОС) слова писателя А. Каневского: «Мы ответственны не только за материальное благополучие наших городов, но и за их нравственность, за их вкус, репутацию и притягательность» [28]. Полагаем,

что этому должны способствовать как широкое обсуждение и активное продвижение лучшего опыта реализации общественных инициатив, так и анализ недоработок в данной сфере, с привлечением законодателей, теоретиков и практиков ГМУ, с вовлечением в данный процесс активной молодежи. А лозунгом к теме территориального общественного самоуправления могут быть слова опытного общественника-муниципала, депутата городской Думы IV-VII созывов, члена Координационного Совета по ТОС г. Барнаула, с 2011 г. возглавляющего созданный 35 лет назад первым в нашем городе Совет ТОС Петровского микрорайона Железнодорожного района г. Барнаула В.Г. Юдина: «ТОС – это маленькая власть и большая семья!».

Библиографический список

1. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. – URL: <http://krem-lin.ru/events/president/news/73585>.
2. Официальный сайт Российского муниципального форума [веб. сайт]. – URL: <http://municipal-sd.ru>.
3. Айгистов А.А. Солидарное общество как проект российской идеологии [веб. сайт]. – URL: https://rosma.ru/statja_aygistova_aa_o_solidarnom_obshestve.
4. На все времена – 100 вдохновляющих цитат [веб. сайт]. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/dosug/262327-na-vse-vremena-100-vдохновляющих-цитат>.
5. Краснов С.В., Капустян Л.А., Лякишева В.Г. Об опыте реализации гражданских инициатив: история и современность, проблемы и перспективы (на матери-

- алах г. Барнаула) // Алтайский Вестник государственной и муниципальной службы. – 2023. – № 21. – С. 9-15.
6. Лякишева В.Г., Мищенко В.В. Конституция Российской Федерации и ее роль в развитии государственного и муниципального управления в современной ситуации // Алтайский Вестник государственной и муниципальной службы. – 2024. – № 22. – С. 87-91.
7. Лякишева В.Г., Шлегель С.В. «Апрельские тезисы» о деятельности представителей населения во власти // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Вып. 1 (24). – Барнаул, 2024. – С. 23-27.
8. Территориальное общественное самоуправление: теория и практика формирования и функционирования: монография / В.В. Мищенко, В.Г. Лякишева, Л.А. Капустян, Я.Н. Мураева; под ред. В.В. Мищенко. – Барнаул, 2016. – 237 с.
9. Ломова Н.Г. О некоторых проблемах привлечения населения к участию в местном самоуправлении // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2019. – № 17. – С. 5-6.
10. Ломова Н.Г., Милоданова О.И. Диалог гражданского общества и власти: проблемы взаимодействия // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2021. – № 19. – С. 27-29.
11. Краснов С.В. Территориальное общественное самоуправление Ленинского района г. Барнаула. История создания и пути развития 1975-2021 гг. – Барнаул, 2022. – 124 с.
12. Лякишева В.Г., Алтынглов Е.К., Кособокова Д.С. О направленности энергии инициативы населения и деятельности органов власти на развитие и повышение комфортности территории // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Вып. 2 (23). – Барнаул, 2023. – С. 14-17.
13. Ломова Н.Г., Пашкова Е.Ю., Леонтьева Д.С. Организация территориального общественного самоуправления в Алтайском крае // Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации. Местное самоуправление как ресурс комплексного развития территорий. – М., 2023. – С. 54-68.
14. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 [Электронный ресурс] – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015>.
15. Официальный сайт ОАТОС [веб. сайт]. – URL: <https://oatos.ru>.
16. Официальный сайт города Барнаула [веб. сайт]. – URL: <https://barnaul.org>.
17. Основные итоги работы администрации города Барнаула 2022. – Барнаул, 2023. – 70 с.
18. Основные итоги работы администрации города Барнаула 2023. – Барнаул, 2024. – 71 с.
19. Кузнецова К.А. О деятельности органов территориального общественного самоуправления по решению вопросов местного значения (на примере Октябрьского района г. Барнаула) // Россия в XXI веке: глобальные вызовы, приоритеты и перспективы развития: материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых (16-17 апреля 2024 года). – Барнаул, 2024. – С. 16-17.
20. Текущий архив администрации Индустриального района г. Барнаула за 2023-2024 гг.
21. Лякишева В.Г., Мищенко В.В., Кириллов А.А., Чухно А.В. Совершенствование процесса инициативного бюджетирования как реального инструмента регионального социально-экономического развития // Экономика Профессия Бизнес. – 2024. – № 3. – С. 55-63.
22. Шелкова С.В., Шлегель С.В. Особенности преподавания в высшей школе с учетом вызовов системы образования в эпоху цифровизации // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Вып. 1 (24). – Барнаул, 2024. – С. 134-137.
23. Шомина Е.С. Молодежь в ТОСах – исключение из правил или новый добрый тренд? // Местное право. – 2017. – № 6. – С. 103-111.
24. Лякишева В., Шлегель А. Становление и развитие правовых и организационных основ межмуниципального сотрудничества в России // Государственная служба. – 2016. – № 2 (100). – С. 50-52.
25. Зотов В.Б. Система муниципального управления: Учебник для вузов / Под редакцией В.Б. Зотова. – СПб., 2005. – С. 57-61.
26. Сунгуров А.Ю. Модели взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества // Модернизация экономики и глобализация: кн. 1. – М., 2009. – С. 500-508.
27. Нарутто С.В., Шугрина Е.С. Муниципальная демократия: от теории к практике. – М., 2020. – 272 с.
28. Каневский А.С. Города и люди: Полное собрание впечатлений. – М. 1990. – С. 276.

УДК 347.447.7

Государственная поддержка предпринимательства в Российской Федерации

Носков Дмитрий Олегович

* * * * *

В статье рассматривается система государственной поддержки предпринимательства в Российской Федерации как комплекс мер, направленных на повышение уровня жизни населения. Автор приходит к выводу, что меры поддержки малого и среднего бизнеса являются частью государственной политики в области регулирования экономических отношений.

Ключевые слова: Предпринимательство, поддержка бизнеса, экономическая политика, финансирование.

* * * * *

Поддержка предпринимательства в Российской Федерации является неотъемлемой частью государственной экономической политики, направленной на устойчивое развитие страны, стимулирование роста внутреннего валового продукта (ВВП) и улучшение уровня жизни населения. Малое и среднее предпринимательство (МСП) играет ключевую роль в создании рабочих мест, формировании конкурентной среды и укреплении экономического потенциала регионов. В условиях современных вызовов, таких как уход иностранных брендов, санкционные ограничения и необходимость импортозамещения, государственная поддержка предпринимательства становится особенно актуальной. И.Б. Базулько подчеркивает, что: «Различные программы, нацеленные на развитие бизнеса, помогают предпринимателям преодолевать барьеры, связанные с доступом к финансированию, инфраструктурой и кадрами, а также содействуют продвижению отечественных товаров и услуг на международные рынки» [2].

В системе мер государственной поддержки можно выделить поддержку традиционного бизнеса и инновационного сектора. При этом поддержка классического бизнеса отнюдь не является чем-то худшим по отношению к инновационному, а, скорее, является частью комплексного подхода указанных мер. Государственная поддержка малого бизнеса выражается в совокупности способов воздействия на предпринимательскую сферу со стороны исполнительных и законодательных органов конкретного региона. Указанные

способы воздействия выражаются в следующем: – стимулирование; – диктование; – консультирование; – законные средства, а именно: положения законодательства, различные инвестиционные преобразования и т.д. [5].

Программа поддержки МСП, действующая в России, предусматривает льготное кредитование для предприятий, что особенно важно для стартапов и компаний, не имеющих устойчивой кредитной истории. Помимо этого, для определенных отраслей действуют специальные налоговые льготы, такие как нулевая ставка налога на прибыль для IT-компаний до 2024 г. и нулевая ставка налога на добавленную стоимость (НДС) для туристического бизнеса до 2027 г. Эти меры позволяют предпринимателям не только стабилизировать свои финансовые позиции, но и развивать новые проекты, ориентированные на долгосрочное развитие.

Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства не является совершенной, из-за чего возникают проблемы, которые отражаются как на самой реализации государственной поддержки, так и на деятельности малого и среднего предпринимательства. В связи с этим важно изучать возникающие проблемы и предлагать варианты по их устранению.

Инновационное развитие также является приоритетом государственной политики в области поддержки предпринимательства. В условиях глобальной цифровизации и стремительного технологического прогресса гос-

ударство активно поддерживает инновационные стартапы и научно-исследовательские проекты. А.А. Варущенко считает, что: «Предприниматели могут получить гранты на проведение научных исследований, создание технопарков, инновационных кластеров и развитие венчурного финансирования. Гранты – это одна из ключевых форм государственной поддержки, позволяющая предпринимателям получить безвозмездное финансирование на развитие инновационных проектов, которое не требует возврата, при условии соблюдения установленных государством условий. Важность грантовой поддержки заключается в том, что она дает возможность предпринимателям реализовать новые идеи, способные существенно повысить конкурентоспособность российской экономики на мировом уровне» [3].

Особое внимание государство уделяет развитию инфраструктуры и логистики, что играет важную роль в обеспечении устойчивого роста бизнеса. Инфраструктурные проекты включают строительство дорог, портов, аэропортов, энергетических объектов и других важных объектов, без которых невозможен эффективный обмен товарами и услугами как внутри страны, так и за ее пределами. И.В. Попова подчеркивает, что: «Создание современной инфраструктуры способствует увеличению скорости и снижению затрат на транспортировку товаров, что, в свою очередь, стимулирует рост предпринимательской активности. Однако в ряде удаленных регионов России проблема инфраструктурной отсталости остается актуальной, что требует от государства дополнительных инвестиций и мер по развитию транспортных и логистических сетей» [6].

Еще одним направлением государственной поддержки является содействие экспорту отечественной продукции. В условиях ухода из России многих иностранных брендов и введения санкций перед предпринимателями встала задача продвижения продукции на международных рынках. Государство оказывает активное содействие в страховании экспортных кредитов, организации выставок и ярмарок, что способствует увеличению объемов экспорта и повышению узнаваемости

российских брендов за рубежом. Э.М. Галиханов обращает внимание на то, что: «Одним из механизмов поддержки является параллельный импорт, который позволяет предпринимателям компенсировать дефицит продукции, возникший из-за ухода иностранных производителей, и продолжить свою деятельность, не останавливая производство. Введение этого механизма позволяет избежать кризиса предложения на рынке и поддерживать предпринимателей, работающих в условиях ограниченного импорта» [4].

Неотъемлемым элементом поддержки бизнеса является также образовательная и кадровая политика. Государство активно развивает программы обучения и повышения квалификации, направленные на подготовку специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками для работы в современных условиях. Государственные образовательные программы ориентированы на потребности бизнеса и обеспечивают профессиональную подготовку кадров в таких областях, как управление, маркетинг, финансы и технологии. В условиях оттока квалифицированных кадров за границу эти программы приобретают особое значение, так как помогают компенсировать дефицит специалистов внутри страны и способствуют повышению квалификации уже существующих сотрудников.

В условиях необходимости усиления самодостаточности и устойчивости российской экономической системы особенно важно обеспечить высокий уровень государственной поддержки МСП, так как именно усиление внутреннего производства позволит не только нарастить экономические мощности, но также вывести экономику страны на качественно новый уровень. Успех предпринимательского бизнеса в первую очередь зависит от роли, которую играет государство в развитии бизнеса.

Несмотря на существующие меры поддержки, малый и средний бизнес в России сталкивается с рядом проблем, которые существенно ограничивают его развитие. Одной из ключевых проблем является ограниченный доступ к финансированию. Высокие процент-

ные ставки по кредитам, сложности в получении финансирования из-за недостаточной кредитной истории и жесткие требования банков к заемщикам сдерживают рост малого бизнеса. Многим предпринимателям сложно получить кредитные средства даже при наличии перспективных бизнес-идей, что приводит к сокращению инвестиций и замедлению экономического роста. Другой важной проблемой является бюрократическая сложность регистрации бизнеса и получения необходимых лицензий. Процедуры лицензирования могут занимать значительное время и требуют выполнения ряда технических и организационных требований, что усложняет вход на рынок для новых игроков и увеличивает затраты на запуск бизнеса.

Недостаток квалифицированных кадров является еще одной серьезной проблемой для российского бизнеса. Множество молодых специалистов предпочитают работать за границей, где условия труда и заработные платы более привлекательны. Это приводит к дефициту кадров в таких ключевых отраслях, как информационные технологии и инновации, что в свою очередь сдерживает рост и развитие бизнеса. Кроме того, малые и средние предприятия часто сталкиваются с проблемой неразвитой инфраструктуры и логистики. По мнению И.Б. Базулько: «Ограниченный доступ к современным технологиям и транспортным сетям, особенно в отдаленных регионах, приводит к увеличению затрат на производство и транспортировку продукции, что снижает конкурентоспособность российских компаний» [2].

Для решения этих проблем государство должно предпринять комплекс мер, направленных на улучшение условий для развития малого и среднего предпринимательства. Во-первых, необходимо снизить процентные ставки по кредитам и упростить доступ к финансированию для начинающих предпринимателей. Это позволит предпринимателям быстрее запускать свои проекты и развивать их без значительных финансовых ограничений. Во-вторых, необходимо упростить процедуры регистрации и лицензирования бизнеса, что снизит барьеры для входа на рынок

и сократит затраты времени и ресурсов. Электронные сервисы и цифровизация государственных услуг могут значительно ускорить и упростить процесс взаимодействия предпринимателей с государственными органами.

Условия получения государственной поддержки для бизнеса формулируются в рамках конкретных мер. Какие-то меры направленные на поддержку развития определенных видов предпринимательской деятельности, другие предусматривают целевой характер использования выделенных государством средств, третьи требуют достижения определенных целевых показателей в виде создания рабочих мест, реализации товара по определенным ценам и так далее.

Таким образом, поддержка предпринимательства в Российской Федерации является важным элементом государственной экономической политики, направленной на стимулирование роста бизнеса, создание рабочих мест и повышение благосостояния населения. Реализация предложенных мер позволит улучшить условия для развития малого и среднего предпринимательства, повысить конкурентоспособность российских компаний и укрепить их позиции на мировом рынке. Государственная поддержка играет ключевую роль в обеспечении устойчивого экономического роста и повышении уровня жизни населения, и дальнейшее развитие этой поддержки станет важным шагом на пути к устойчивому развитию российской экономики.

Библиографический список

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Базулько И.Б. Инфраструктурная поддержка малого предпринимательства // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности: сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции. – М.: ООО «Издательство АЛЕФ», 2024. – С. 143-150.
3. Варущенко А.А. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в области инновационного предпринимательства в Российской Федерации // Научный аспект. – 2024. – Т. 11, № 4. – С. 1374-1380.
4. Галиханова Э.М. Государственная поддержка предпринимательства: стимул для развития производства // Тенденции развития науки и образования. – 2024. –

№ 105-4. – С. 64-66.

5. Пономарева И.А. Государственная поддержка малого предпринимательства в регионе в современных условиях хозяйствования // Инновационное развитие экономики России: вызовы и решения: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2024. – С. 258-265.

6. Попова И.В. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства, как фактор обеспечения экономической безопасности региона // Теория и практика современной аграрной науки: Сборник VII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2024. – С. 1385-1389.

УДК 352.071

Сбор персональных данных в процессе социальной паспортизации сельского муниципального образования: проблемы и перспективы

Петреева Юлия Валерьевна,
Литасов Владимир Михайлович

* * * * *

В статье раскрывается сущность муниципального управления, определяется значимость адресной работы с населением в деятельности органов муниципальной власти. Дана оценка социальной паспортизации территории как важного инструмента стратегического управления, рассмотрены причины, по которым социальная паспортизация сельских территорий сегодня не может осуществляться в полной мере и предложено решение, направленное на совершенствование работы по социальной паспортизации сельских муниципальных образований.

Ключевые слова: муниципальная власть, социальная паспортизация, адресная помощь, полномочия органов местного самоуправления, персональные данные, сельское поселение.

* * * * *

«Муниципальная власть – это наиболее приближенная власть к народу» – такое утверждение можно встретить, пожалуй, в большинстве научных статей, обращенных к анализу муниципального управления. И данный тезис вполне обоснован, поскольку, для жителя сельской местности или небольшого города решение большинства житейских вопросов начинается в стенах администрации муниципального образования.

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» наделяет органы местного самоуправления весьма широким перечнем полномочий от финансовых (планирование бюджета, его доходной части в виде отдельных налогов и др.) до культурно-досуговых (организация массового отдыха, спортивно-оздоровительных мероприятий, библиотечная работа с населением и др.). Вместе с тем именно на органы местного самоуправления возложена обязанность по участию в

ликвидации в населенном пункте последствий ЧС и стихийных бедствий и др. [1]. Все это говорит в пользу того, что местное самоуправление направлено, в первую очередь, на решение повседневных вопросов граждан, что зачастую требует сиюминутного участия и помощи.

Одним из ключевых посылов современной теории муниципального управления является обращение к конкретному человеку. Это требование выражается в поиске индивидуальных форм и подходов взаимодействия с каждым гражданином, что, по сути, выливается в концепцию адресной помощи населению. Именно адресность, по мнению Е.В. Кравченко [3], Н.И. Лавриковой [4] и др., позволяет идентифицировать по-настоящему нуждающегося человека.

Однако социальная функция государства не может быть сведена лишь к поддержке малоимущих граждан. В адресной помощи в равной степени нуждается как инвалид, одинокая мать, пенсионер, так и люди,

проживающие по соседству, которые не могут самостоятельно урегулировать спор из-за уборки территории. Если вопросы материальной поддержки граждан ложатся на плечи государственных органов власти, то систематическая поддержка населения в трудных житейских вопросах – это и есть главная задача муниципальной власти.

Оказание адресной муниципальной поддержки, под которой понимается любая помощь нуждающемуся населению, включая психологическую, может осуществляться местным самоуправлением при наличии необходимой информации о гражданине. Так, например, поздравить ветеранов села с Днем Великой Победы представители администрации могут только в том случае, если им известно, сколько ветеранов проживает на территории муниципального образования, их адрес и, возможно, история участия ветерана в Великой отечественной войне. Для того чтобы организовать для детей новогоднюю елку, нужно знать количество детей, проживающих в селе, и их возраст. Такая адресная работа невозможна без знания информации о своих сельчанах.

На сегодняшний день сбор информации о жителях муниципального образования с целью использования ее в муниципальном управлении является крайне сложной задачей, т.к. на пути муниципальных служащих встает барьер в виде Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», который не позволяет администрации муниципального образования собирать, хранить и передавать информацию о жителях территории [2].

Администрация сельского муниципального образования правомочна запросить отдельные персональные данные о гражданине в случае оказания ему определенной муниципальной услуги, что входит в компетенцию администрации, однако, эту информацию в иных целях органы муниципальной власти не могут использовать и хранить.

Современные сельские управленцы столкнулись с тем, что они не знают свой контингент. Советская практика, где председатель сельсовета знал каждого жителя в лицо, а также отдельные подробности его жизни,

канула в Лету. Последствием смены данной парадигмы является сложность в реализации адресной муниципальной поддержки населения, поскольку становится непонятно, кто из жителей села действительно нуждается в помощи и в каком направлении двигаться местной администрации.

Фактически на сегодняшний день отсутствует легальный механизм сбора информации (персональных данных) органами местного самоуправления о своих жителях. Адресная помощь может быть оказана гражданину только в случае ее заявительной природы. Ситуация, когда муниципальная власть идет на опережение, зная проблему жителя и предлагая ее решение, в теории невозможна.

Таким образом, можно говорить о том, что в последнее время назрела острая необходимость решения данной проблемы, и решение видится нам в легализации сбора персональных данных для формирования социального паспорта муниципального образования сельской территории.

Сегодня есть нормативные основания для формирования социальных паспортов некоторых территорий. Так, для городского муниципального округа структура паспорта закреплена Постановлением Госкомстата РФ от 13.09.1996 № 116 «Об утверждении схемы № 1-ПГ (Паспорт социально-экономического положения городов Российской Федерации)». Социальный паспорт региона регламентируется Приказом Минрегиона России от 26 марта 2014 г. № 90 «Об утверждении формы электронного паспорта субъекта Российской Федерации». Согласно этим документам социальный паспорт представляет собой следующую информацию о территории:

- историческая справка (когда, как образован),
- географические данные (где расположен, границы территории, природно-климатический потенциал и др.),
- финансовая характеристика (доходы и расходы бюджета, финансирование программ и др.),
- экономическая характеристика (информация о предприятиях, расположенных на территории, их доходность и др.),

– социальная характеристика (информация о некоммерческих объектах (здравоохранение, образование, культура и др.)),

– демографическая характеристика, включая анализ населения по разным социальным группам (возраст, пол, достаток, профессиональная принадлежность и др.).

Как видим, данный перечень содержит персональную информацию о гражданах, проживающих на территории, что дает более расширенное представление об объекте управления.

Вместе с тем названные нормативные акты лишь определяют структуру социального паспорта, но не регламентируют взаимодействие органов публичной власти в процессе сбора информации. Необходим регламент, который решит эту проблему, в том числе за счет того, что будет содержать в себе следующую информацию:

– перечень персональных данных, сбор, передачу и хранение которых правомочны осуществлять органы муниципальной власти в рамках социальной паспортизации;

– алгоритм получения, передачи и хранения персональных данных органами муниципальной власти для осуществления социальной паспортизации, в том числе в рамках межведомственного взаимодействия.

Полагаем, что законное наделение органов местного самоуправления сельских поселений полномочиями по сбору, передаче и хранению информации для использования ее с целью стратегического развития территории, в том числе посредством адресного воздействия на жителей села, значительно повысит качество муниципального управления и позволит принести максимальную пользу своим гражданам.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Российская газета. – 2003. – № 202.
2. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Российская газета. – 2006. – № 165.
3. Кравченко Е.В. Адресность предоставления мер социальной поддержки: особенности и направления развития // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, № 8. – С. 1645-1664.
4. Лаврикова Н.И. Концепция реализации адресной государственной политики в социально-экономической сфере // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 8. – Ч. 2 [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/08/57270>.

УДК 336.221

Анализ деятельности Межрайонной ИФНС России № 14 по Алтайскому краю по проведению камеральных проверок с учетом государственного регламента (на примере проверки декларации 3-НДФЛ)

*Толмачев Роман Васильевич,
Пашкова Елена Юрьевна*

*****

В статье представлен анализ деятельности органа государственной власти по организации и проведению камеральных проверок в Межрайонной ИФНС России № 14 по Алтайскому краю с учетом регламента, проведен анализ их эффективности. Автором предложены направления совершенствования организации камеральной проверки с учетом государственного регламента.

Ключевые слова: камеральная проверка, государственный регламент камеральных проверок, налоговая декларация по форме 3-НДФЛ, анализ деятельности органа власти.

*****

Функционирование системы налогового администрирования является важнейшим элементом государственной политики любого государства, обеспечивающего выполнение бюджетных обязательств и других социальных функций. Налоговый контроль включает различные методы и инструменты, предназначенные для проверки правильности и своевременности уплаты налогов. Основным элементом этой системы являются налоговые проверки. Камеральные проверки являются приоритетной формой налогового контроля, который применяется налоговыми органами в целях обеспечения полноты и правильности исчисления налогов.

Межрайонная инспекция федеральной налоговой службы № 14 по Алтайскому краю входит в структуру Федеральной налоговой службы, подотчетна и подконтрольна Управлению Федеральной налоговой службы по Алтайскому краю. В соответствии с модернизацией организационной структуры Федеральной налоговой службы 29 ноября 2021 г. в Алтайском крае завершились мероприятия по реорганизации территориальных налоговых органов края: межрайонная ИФНС России № 15 по Алтайскому краю и межрайонная ИФНС России по Октябрьскому району г. Барнаула были присоединены к межрайонной ИФНС России № 14 по Алтайскому краю [3]. Территория обслуживания вновь организованной инспекции – город Барнаул.

Регламентация камеральных проверок в межрайонной ИФНС России № 14 по Алтайскому краю обеспечивается соблюдением положений ст. 88 НК РФ [1] и разъяснений Письма ФНС России от 16 июля 2013 г. № АС-4-2/12705 [2].

При организации камеральной проверки в межрайонной ИФНС России № 14 по Алтайскому краю с учетом регламента соблюдается последовательность административных процедур:

- проверка своевременности представления налоговой отчетности;
- визуальная проверка правильности оформления документов налоговой отчетности (полноты заполнения всех необходимых реквизитов);

- проверка по контрольным соотношениям – арифметический контроль данных налоговой отчетности;

- проверка обоснованности применения налоговых ставок, льгот;

- проверка правильности исчисления налоговой базы и суммы налога к уплате и отражения сумм, подлежащих уплате, в информационном ресурсе налогового органа;

- проверка полноты представления налогоплательщиком документов налоговой отчетности;

- оформление результатов проверки и передача материалов в предпроверочный анализ (при необходимости).

Во время камеральной проверки 3-НДФЛ в межрайонной ИФНС России № 14 по Алтайскому краю с учетом регламента проверяется:

- правильность заполнения декларации;

- правильность применения налоговых ставок и льгот, а также правильность исчисления налога;

- соответствие данных декларации 3-НДФЛ показателям других отчетов (например, справке 2-НДФЛ);

- обоснованность применения налогового вычета;

- полноты предоставленных документов к проверке.

Действующая последовательность позволяет обеспечить высокую степень точности и оперативности в процессе проведения камеральной проверки налоговых деклараций по форме 3-НДФЛ. Прежде всего, регламент определяет четкие этапы проведения проверочных мероприятий, начиная с получения и регистрации налоговых деклараций 3-НДФЛ и заканчивая анализом предоставленных данных с целью выявления возможных нарушений. Каждый этап проверок детализирован и предусматривает строгие временные рамки, что позволяет максимально оперативно реагировать на каждое выявленное нарушение налогового законодательства.

На протяжении 2021-2023 гг. Межрайонная ИФНС России № 14 по Алтайскому краю осуществляла выполнение камеральных проверок, в том числе и в отношении налого-

вых деклараций 3-НДФЛ. В 2021 г. налогоплательщиками было представлено 90 931 налоговая декларация по форме 3-НДФЛ, в 2022 г. – 93 549, в 2023 г. – 95 175. Рост количества поданных налоговых деклараций по форме 3-НДФЛ за период с 2021 по 2023 гг. составил 4,4% [4].

В 2021 г. количество налоговых деклараций по форме 3-НДФЛ на налоговые вычеты составляло 71 837, в 2022 г. – 75 341, в 2023 г. – 77 642. Увеличение поданных деклараций за период с 2021 по 2023 гг. составило 7,4%.

В 2022 г. из поданных деклараций по форме 3-НДФЛ на налоговый вычет в Межрайонную ИФНС России № 14 по Алтайскому краю 52 452 были поданы на имущественные вычеты, 24 283 – на социальные вычеты, 907 – на инвестиционные вычеты. В 2023 г. количество деклараций на имущественные вычеты составляло 52 869, на социальные вычеты – 24 386, на инвестиционные вычеты – 913 [4].

В период с 2022 по 2023 гг. наблюдался небольшой, но устойчивый рост количества поданных деклараций на различные виды налоговых вычетов. Количество деклараций на имущественные вычеты увеличилось на 0,7%. В то же время социальные отчисления, которые включают расходы на образование, медицинские услуги и благотворительность, также демонстрируют рост. Хотя это увеличение составило всего 0,4%, оно является показателем того, что все больше налогоплательщиков начинают осознавать возможность возмещения части своих расходов через налоговую систему. Инвестиционные отчисления, предусмотренные для вложений в ценные бумаги и инвестиционные счета, увеличились на 0,6%.

Налоговые инспекторы Межрайонной ИФНС России № 14 по Алтайскому краю в период с 2021 по 2023 гг. направляли уведомления о подтверждении права на вычет работодателям. В 2021 г. было направлено 1 850 уведомлений, в 2022 г. – 1 725, в 2023 г. – 1 310. Также в налоговой инспекции проводились камеральные проверки в отношении лиц, получивших доход от продажи либо получения в дар недвижимого имущества, но

не представивших декларации по форме 3-НДФЛ. Так, в 2021 г. в ходе проведения камеральных проверок в бездекларационном порядке было сформировано 10 949 расчетов, в 2022 г. – 8 004, в 2023 г. – 6 262 расчета [4].

Количество проведенных расчетов в ходе камеральных проверок в бездекларационном порядке в межрайонную ИФНС России № 14 по Алтайскому краю в период с 2021 по 2023 гг. сократилось на 42,7%. Ежегодное снижение количества расчетов обусловлено совершенствованием процесса отбора налогоплательщиков, получивших доход от продажи либо дарения объектов недвижимости: автоматически исключены объекты по дарению от близких родственников; автоматически исключены объекты стоимостью менее 1 млн руб., единственное жилье, жилье для семьи с двумя и более детьми; автоматически исключены наследуемые объекты по родству с учетом сроков владения.

В ходе проведения камеральных проверок налоговых деклараций по форме 3-НДФЛ инспекторами Межрайонной ИФНС России № 14 по Алтайскому краю было в 2021 г. было вынесено 4 717 решений, в 2022 г. – 1 099, в 2023 г. – 910.

В 2021 г. по вынесенным решениям в ходе проведения камеральных проверок по налоговым декларациям формы 3-НДФЛ в Межрайонной ИФНС России № 14 по Алтайскому краю было начислено 23,5 млн руб., в 2022 г. – 34,7 млн руб., в 2023 г. – 31,4 млн руб. Дополнительно в бюджет Алтайского края поступило 112,1 млн руб. (в 2021 г. – 27,2 млн руб., в 2022 г. – 38,5 млн руб., в 2023 г. – 46,4 млн руб.). За период с 2021 по 2023 гг. количество поступлений в бюджет Алтайского края по результатам проведения камеральных проверок по налоговым декларациям формы 3-НДФЛ в Межрайонной ИФНС России № 14 по Алтайскому краю увеличилось на 41,3% [4]. В данном аспекте деятельность инспекции признана эффективной.

Действующий государственный регламент камеральных проверок позволяет эффективно выявлять нарушения и выносить соответствующие решения. Кроме того, внедренный в работу автоматизированный про-

цесс отбора налогоплательщиков, получивших доход от продажи либо дарения объектов недвижимости, позволил значительно снизить количество расчетов в ходе камеральных проверок.

Перспективными направлениями совершенствования государственного регламента камеральных проверок должны стать:

– обеспечение обратной связи с налогоплательщиками;

– внесение данных в межведомственные информационные системы;

– ведение информационно-разъяснительной работы с налогоплательщиками по вопросам заполнения и сдачи налоговых деклараций по форме 3-НДФЛ, повышение налоговой грамотности;

– внедрение дополнительных функций в действующие информационные системы.

Можно сделать вывод о том, что административные процедуры действующего государственного регламента камеральных проверок в Межрайонной ИФНС России № 14 по Алтайскому краю обеспечивают высокую степень точности и оперативности в процессе проведения камеральной проверки налоговых деклараций по форме 3-НДФЛ. Регламент определяет четкие этапы проведения проверочных мероприятий, начиная с получения и регистрации налоговых деклараций 3-НДФЛ

и заканчивая анализом предоставленных данных с целью выявления возможных нарушений. Действующий государственный регламент камеральных проверок в межрайонной ИФНС России № 14 по Алтайскому краю позволяет ежегодно увеличивать начисления по вынесенным решениям в ходе проведения камеральных проверок по налоговым декларациям формы 3-НДФЛ в бюджет Алтайского края и соответствующие финансовые поступления.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 22.06.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

2. О рекомендациях по проведению камеральных налоговых проверок: Письмо ФНС России от 16 июля 2013 г. № АС-4-2/12705 (ред. от 13.02.2020) // Официальный сайт Федеральной налоговой службы России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.gov.ru>.

3. О структуре Управления Федеральной налоговой службы по Алтайскому краю: Приказ Федеральной налоговой службы от 09 августа 2021 г. № ЕД-7-4/730 // Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.gov.ru>.

4. Отчет о работе Межрайонной ИФНС России № 14 по Алтайскому краю за 2021-2023 гг. // Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.gov.ru>.

РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА И ФИНАНСОВОГО РЫНКА

УДК 336.711

Оценка влияния ключевой ставки на развитие экономики России

Букреева Ирина Алексеевна,
Перепелица Анна Максимовна,
Зайков Сергей Николаевич

*****

В данной статье исследуется влияние ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ) на развитие экономики страны и объемы строительства жилья. Анализируется динамика ключевых ставок за последние годы и их воздействие на инфляцию, экономический рост и рынок недвижимости. Особое внимание уделяется изучению корреляции между изменениями ключевой ставки и объемами жилищного строительства, а также влиянию этих изменений на ипотечное кредитование. Приводятся данные о взаимосвязи уровня процентных ставок и объемов инвестиций в строительство жилых объектов. Статья подчеркивает важность политики ЦБ РФ в контексте управления экономической стабильностью и стимулирования роста строительной отрасли.

Ключевые слова: ключевая ставка, инфляция, ипотечная ставка, объем жилищного строительства.

*****

Ключевая ставка является важнейшим инструментом денежно-кредитной политики, способствующим регулированию инфляции и экономической активности. Изменение ключевой ставки Центрального банка России

напрямую влияет на стоимость кредитов, инвестиционные решения бизнеса и, в конечном итоге, на экономический рост страны.

Рассмотрим динамику уровня инфляции в России за 2020-2024 гг. (рис. 1).

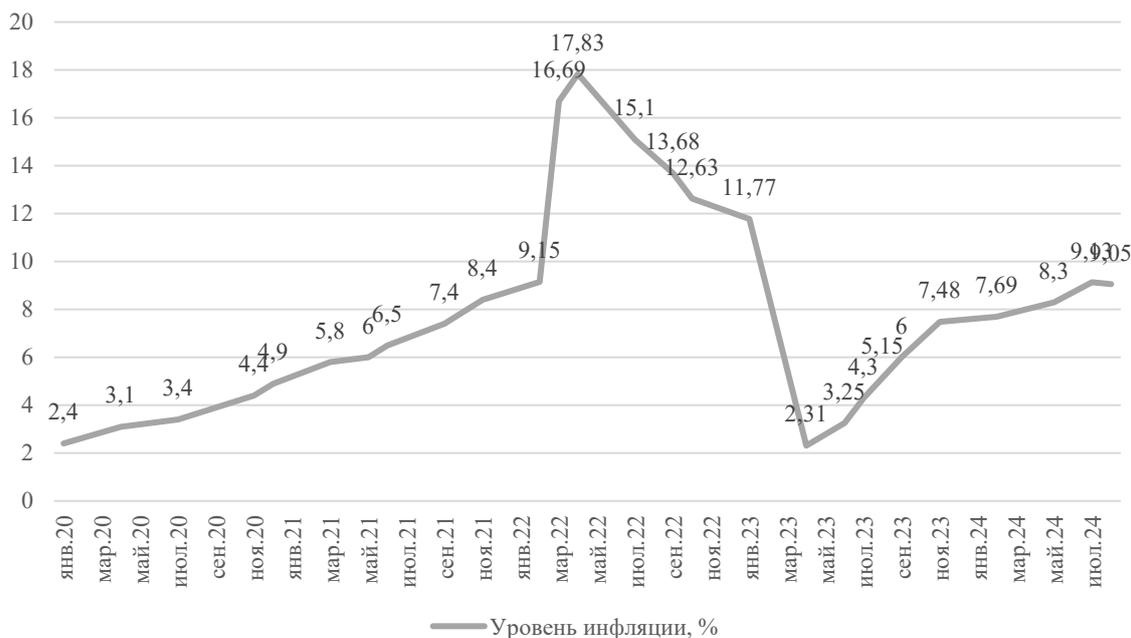

Рисунок 1 – Динамика уровня инфляции в России за 2020-2024 гг., %.

Рассматривая период с января 2020 г. по январь 2022 г., инфляция постепенно росла без резких скачков. В марте 2022 г. произошел резкий рост на 16,69% из-за событий, связанных с началом специальной военной операции. Пик инфляции за рассматриваемый период находился в пределах 17,83% в мае

2022 г. Далее уровень инфляции постепенно снижался и в мае 2023 г. достиг самого низкого значения (2,31%). С мая 2023 г. по июль 2024 г. наблюдается рост уровня инфляции с 2,31% до 9,05%.

Рассмотрим также динамику ключевой ставки в России за 2020-2024 гг. (рис. 2).

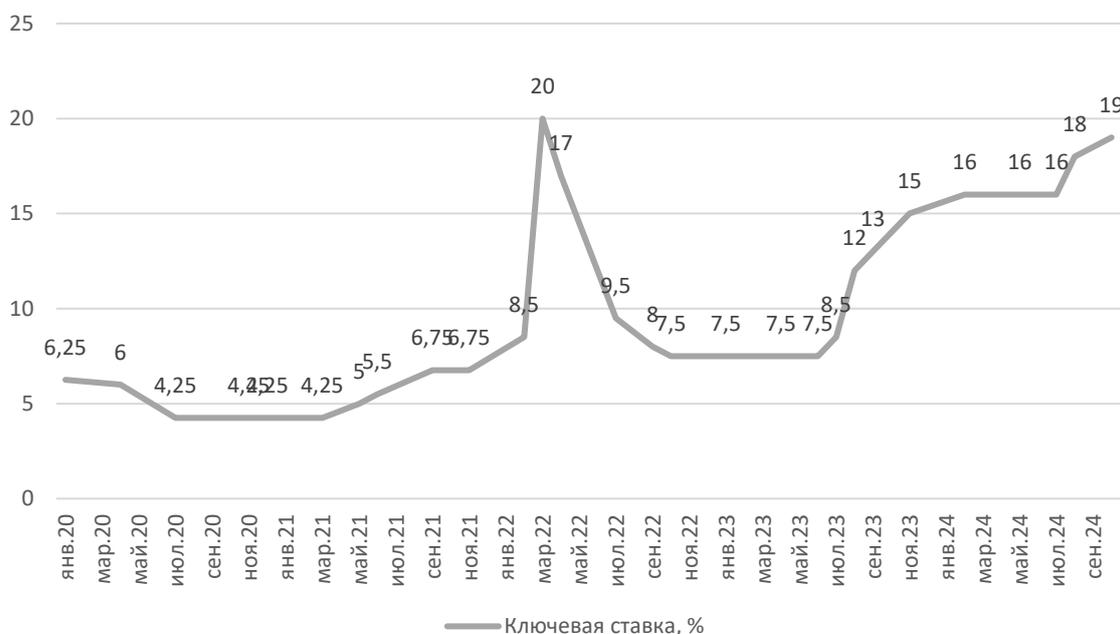

Рисунок 2 – Динамика ключевой ставки в России за 2022-2024 гг., %.

С января 2020 г. по ноябрь 2021 г. ключевая ставка колебалась в пределах 4,25–6,75%, в январе 2022 г. она повысилась до 8,5%. Пик ключевой ставки произошел в марте 2022 г. и был равен 20%. С этого времени по ноябрь 2022 г. ставка снизилась до

7,5% и держалась на этом уровне до мая 2023 г. С мая 2023 г. ставка снова начала расти и в сентябре 2024 г. равнялась 19%.

Рассмотрим значения валового внутреннего продукта (ВВП) за период 2019-2023 гг. (табл. 1).

Таблица 1 – Значение ВВП в России за 2019-2023 гг.

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Валовой внутренний продукт (в ценах 2021 г., млрд руб.)	131 745,8	128 249,7	135 773,8	134 080,6	138 973,6
Абсолютное изменение, млрд руб.	0	-3 496,1	7 524,1	-1 693,1	4 893,0
Относительное изменение, %	100	97,35	105,87	98,75	103,65

Наблюдается уменьшение значений ВВП в 2020 г. и в 2022 г. (-2,65% и -1,25% соответственно). Можно заметить прямую зависимость: снижение процентных ставок положительно влияет на динамику ВВП.

Повышение ключевой ставки, как правило, направлено на сдерживание инфляции,

однако может привести к снижению потребительского спроса и замедлению темпов роста ВВП. В условиях высокой инфляции, рост ставки создает дополнительные финансовые нагрузки на заемщиков, что также сказывается на рынке недвижимости и потребительских кредитах.

С другой стороны, снижение ключевой ставки стимулирует экономическую активность, делает кредиты более доступными и способствует увеличению инвестиций. Это, в свою очередь, может привести к росту производства, созданию рабочих мест и улучшению жизненного уровня населения. Однако чрезмерно низкие ставки могут провоцировать инфляционные риски и способствовать образованию финансовых пузырей.

Объемы строительства жилья стали менее зависимы от ставки по ипотеке. Большинство квартир приобретается с использованием ипотеки, однако доля таких сделок снизилась. Объем ввода жилья составил 10,9 млн м², а в марте занял третье место за всю историю наблюдений, портфель строящегося жилья в России достиг максимума с 2019 г. (108,1 млн м² на 1 апреля 2024 г.).

По данным Росстата, объем введенного жилья в 2023 г. достиг рекордного значения в 110,44 млн м². Этот показатель на 7,5% пре-

вышает результат предыдущего года. Многоквартирных домов (МКД) было введено 51,76 млн м², что на 13,7% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Ввод индивидуальных жилых домов (ИЖС) составил 58,68 млн м², также продемонстрировав рост относительно 2022 г.

В первом полугодии 2024 г., согласно данным Росстата, объем жилищного строительства в России достиг максимального значения за этот период и составил 53,4 млн м² [3]. Это на 2,5% больше, чем за аналогичный период 2023 г. Население построило 37,9 млн м² жилья, что составляет 71% от общего объема введенных площадей. По сравнению с первым полугодием 2023 г., прирост составил почти четверть. Девелоперы построили 15,5 млн м² жилья за первые шесть месяцев 2024 г., что на 28% меньше, чем в первом полугодии 2023 г. Рассмотрим динамику ввода в действие жилых домов в России, за 2020-2025 гг. (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика ввода в действие жилых домов.

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	1 полугодие 2024 г.
Введено в действие жилых домов, тыс.	308,0	383,4	413,0	445,8	223,9
Введено в действие общей площади жилых помещений млн м ²	82,2	92,6	102,7	110,4	43,8
в % к предыдущему году	100,2	112,7	111,0	107,5	101,3

В 2023 г. наибольший объем жилищного строительства был зарегистрирован в следующих субъектах Российской Федерации: Московская область (11,3% от общей площади жилья, сданной в эксплуатацию по стране), Краснодарский край (6,9%), Москва (6,6%), и другие регионы России,

в которых объем варьируется от 1,9% до 3,8%. В этих регионах было построено 58,0 млн м² жилья, введенного в России. Теперь рассмотрим количество построенных квартир и их средний размер за 2020-2023 гг. (табл. 3).

Таблица 3 – Количество построенных квартир и их средний размер.

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Число построенных квартир, тыс.	1 122,0	1 205,0	1 290,0	1 449,0
Их средний размер, м ² общей площади	73,3	76,8	79,6	76,2
Из общего объема ввода квартир, построенных населением, тыс.	299,0	374,0	401,0	432,0
Их средний размер, м ² общей площади	133,0	131,3	142,5	136,0

В 2023 г. в новых индивидуальных жилых домах средняя площадь квартир составила 136 м², что превышает показатель

2020 г. (133 м²). В новом жилищном строительстве преобладают малоэтажные жилые дома (не более трёх этажей).

Согласно данным института жилищного развития на 7 июня 2024 г., средняя ставка по ипотеке на новостройки находится на уровне 18,08%, на вторичное жилье – 18,33%, а по программам рефинансирования – 18,02% [4].

Для сравнения: год назад (на 9 июня 2023 года) средневзвешенная ставка по рыночной ипотеке на первичное жилье составляла 11,06%, на вторичное жилье – 11,17%, по программам рефинансирования – 11,32%.

Средневзвешенная ставка по ипотечному жилищному кредитованию (ИЖК) в августе 2024 г. снизилась до 9,3% годовых с 10,2% в июле, что связано с увеличением доли кредитов по программам господдержки под более низкую ставку. По данным на 27 сентября 2024 г., средневзвешенные ставки по топ-20 банкам составляют: для новостроек – 21,75%, для вторичного рынка – 21,68%, для рефинансирования – 21,68%.

По уточненным данным Банка России, компании Frank RG и госкорпорации ДОМ.РФ, в январе-марте в России было выдано 289 тыс. ипотечных кредитов, что на 17% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. На первичном рынке жилья банки выдали 96 тыс. жилищных займов, что на 2% меньше по сравнению с прошлым годом. На вторичном рынке было предоставлено 193 тыс. кредитов, что на 22 % меньше, чем в прошлом году. Следовательно, можно сделать вывод, что объемы строительства жилья независимы от ставки по ипотеке [1].

В январе 2020 г. средневзвешенная процентная ставка по ипотечным кредитам в рублях снизилась до 8,8%, упав с декабрьских 9%. В январе 2019 г. этот показатель составлял 9,87%. Эти данные опубликованы на сайте Центробанка.

В январе 2020 г. банки выдали 80,6 тыс. ипотечных кредитов на общую сумму 192,8

млрд руб., что на 14,5% превышает показатели аналогичного периода предыдущего года.

В 2021 г. средняя процентная ставка по ипотечным кредитам в рублях составляла 7,47% годовых. В июне того же года ставка достигла своего исторического минимума — 7,07% годовых. В 2022 г. средняя ипотечная ставка в третьем квартале снизилась почти вдвое – с 5,76% до 3,6%.

Следует отметить, что строительная отрасль в России является драйвером роста первичных отраслей экономики таких, как горнодобывающая, нефтедобывающая отрасли, а также чёрной и цветной металлургии, транспорта, энергетики и машиностроения. Стимулирование экономического роста гражданского и промышленного строительства в условиях роста ключевой ставки возможно только при государственной поддержке финансирования строительных проектов, в частности, субсидирования ипотечных кредитов по различным государственным программам жилищного строительства, а также прямого государственного финансирования строительства промышленных объектов.

Таким образом, ключевая ставка является балансирующим механизмом, который требует внимательного анализа и обоснованных решений в контексте экономических условий и прогнозов.

Библиографический список

1. Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru>.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.
3. Официальный сайт Управление Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://22.rosstat.gov.ru>.
4. Официальный сайт РБК Недвижимость [Электронный ресурс]. – URL: <https://realty.rbc.ru>.

УДК 336.61

Формирование и использование финансовых ресурсов в медицинских учреждениях первого уровня

Валецкая Татьяна Ивановна,
Околелова Евгения Николаевна,
Шмелева Ирина Владимировна

* * * * *

В современных условиях в медицинских организациях первого уровня основным источником доходов являются средства обязательного медицинского страхования в виде подушевого финансирования за прикрепленное население. В связи со снижением численности прикрепленного населения снижается общая сумма доходов, что сказывается на выполнении всех обязательств и структуре расходов организации. В этих условиях организациям постоянно приходится оптимизировать систему управления в части расходования финансовых средств.

Ключевые слова: источники финансирования, доходы, подушевой норматив, расходы, управление финансами.

* * * * *

Финансовые ресурсы организаций – это прежде всего все денежные средства, необходимые для осуществления деятельности. Любая организация имеет либо собственные источники финансирования, либо заемные средства, либо бюджетные средства. Бюджетные учреждения относятся к государственному сектору экономики и согласно законодательству, могут иметь внешние и внутренние источники финансирования, но не могут прибегать к заимствованиям. Большая часть финансирования в основном осуществляется из бюджетов или внебюджетных фондов. Медицинские организации первого уровня, в частности центральные районные больницы муниципальных районов Алтайского края имеют следующие источники финансирования – средства обязательного медицинского страхования (составляют более 78% всех доходов учреждений), государственное задание (субсидии для выполнения определенных услуг или на капитальный ремонт от 6,2 до 14,4%), платные услуги (предоставления платных медицинских услуг, оказание услуг по зубопротезированию, сдача в аренду поме-

щений и т.д. в структуре доходов они составляют от 4,5 до 7,9%) и прочие доходы (включают средства, находящиеся во временном распоряжении, составляют от 0,4%) [1].

Основным источником финансирования являются средства обязательного медицинского страхования. Данный источник дохода является самым сложным и с большим количеством критериев и условий, определяемых Тарифным соглашением.

В настоящее время финансовое обеспечение за счет средств ОМС осуществляется в соответствии с Тарифным соглашением в системе ОМС Алтайского края на 2024 г., утвержденным в соответствии с Постановлением правительства Алтайского края от 28.12.2023 № 543 «Об утверждении Территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов», и в рассматриваемых учреждениях формируется по следующей схеме (рис. 1).

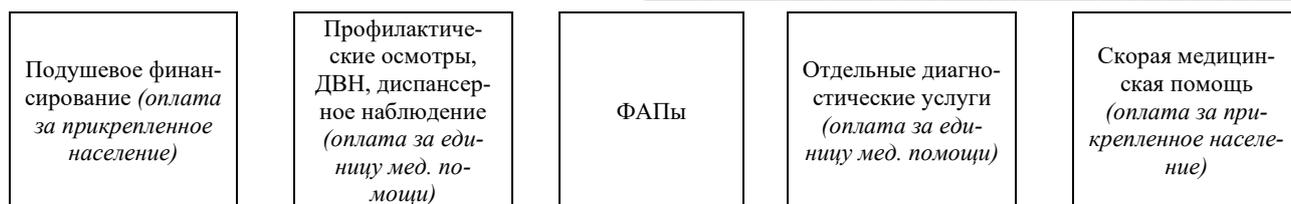

Рисунок 1 – Финансовое обеспечение центральных районных больниц в регионе.

Подушевой норматив финансирования медицинской организации определен Тарифным соглашением и направлен на возмещение затрат по предоставлению медицинской помощи за счет средств ОМС в расчете на одно застрахованное лицо.

На рисунке 2 представлена структура финансирования медицинских учреждений за счет средств ОМС в разрезе видов и способов оплаты медицинской помощи.

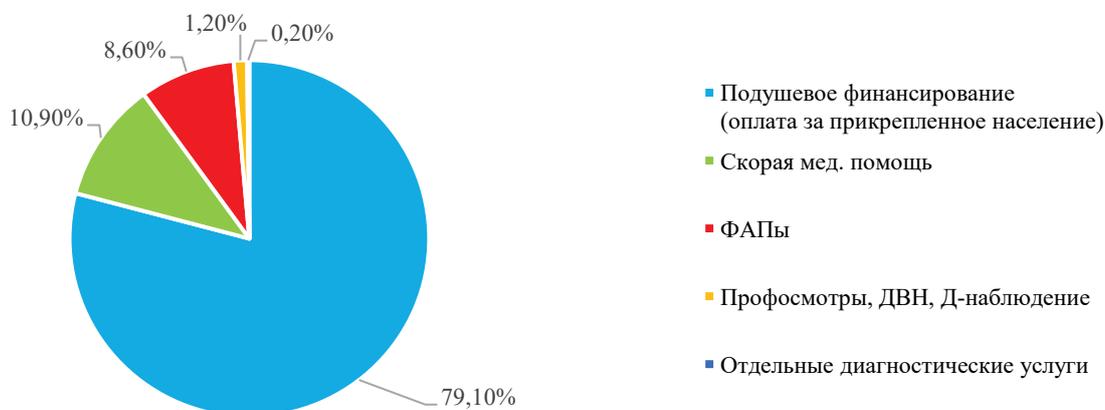

Рисунок 2 – Структура финансирования за счет средств ОМС по видам и способам оплаты в медицинских учреждениях региона, 2023 г. (усредненное значение).

Основную долю в структуре финансирования за счет средств ОМС занимает финансирование по подушевому нормативу, при котором оплата медицинской помощи происходит за прикрепленное к медицинской организации население, и напрямую зависит от его численности.

В связи с тем, что в последние годы численность прикрепленного населения в центральных районных больницах постоянно уменьшается (в основном это происходит из-за оттока населения из сельской местности), а подушевой норматив финансирования практически не изменился, за исключением периода 2020-2022 гг., когда в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19, профилактические осмотры и диспансеризация взрослого населения были приостановлены, а их стоимость по-

гружена в норматив подушевого финансирования (за счет этого подушевой норматив увеличился), учреждения ежегодно сталкиваются с уменьшением финансирования за счет средств ОМС. Прямая зависимость финансирования учреждений от численности постоянно уменьшающегося прикрепленного населения ставит медицинские организации в условиях постоянного контроля своих расходов, поиска наиболее эффективного использования собственных ресурсов и минимизации затрат.

Основными направлениями расходования денежных средств в медицинских организациях являются затраты на заработную плату с начислениями и в структуре всех расходов, составляют от 58% до 70%. Лекарственные средства занимают в общей структуре расходов не более 10%. Все остальные расходы в общей структуре расходов занимают небольшой процент (рис. 3).

Рисунок 3 – Структура расходов в медицинских учреждениях 1 уровня в регионе, 2023 г. (усредненное значение).

Постоянно проводится оптимизация таких расходов как транспортные, коммунальные, закупка медицинских изделий и препаратов, оборудования и текущих ремонтов. Грамотное планирование фонда оплаты труда, позволяет контролировать издержки учреждения, оптимально перераспределять доход и оптимизировать затраты. Заключаются договора на предоставление услуг с другими организациями с целью экономии. Например, дешевле оплачивать услуги охранной компании, чем держать свой собственный круглосуточный пост охраны [1].

Проведенным анализом установлено, что фактически доведенные объемы финансирования за оказанные медицинские услуги зачастую не покрывают необходимые расходы медицинского учреждения, что приводит к снижению качества оказания медицинской помощи (невозможность закупать лекарственные препараты, достигать целевые показатели по заработной плате, платить налоги,

оплачивать расходные материалы, заключать договора на тех обслуживание, коммунальные услуги, ГСМ и т.д.) и наращиванию кредиторской задолженности. Усиление финансового управления разными видами экономической деятельности, а также совершенствование управления хозяйственными системами больниц имеют решающее значение для своевременного реагирования на возникающие внутренние и внешние проблемы, связанные с формированием и использованием финансовых ресурсов медицинских организаций.

Библиографический список

1. Валецкая Т.И, Аминова Е.А. Необходимость управления финансовыми ресурсами в сфере здравоохранения // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2023. – № 1(22). – С. 22-24.

УДК 338.314

Анализ экономической эффективности переработки зерновой продукции в Алтайском крае на примере ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова

Зайков Сергей Николаевич,
Гришулина Ирина Сергеевна

*****

В данной статье авторы исследовали динамику продаж в контексте основных экономических показателей деятельности ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова. Динамика продаж, себестоимости, прибыли от продаж и чистой прибыли показала, что один из лидеров переработки зерновой продукции в Алтайском крае ЗАО «Алейскзернопродукт» демонстрирует устойчивые темпы развития даже в условиях негативных явлений в отечественной экономике, связанных с ростом цен на энергоносители и санкционной политикой Запада в отношении России.

Ключевые слова: динамика продаж, себестоимости, прибыли от продаж и чистой прибыли; темпы роста активов, динамика показателей рентабельности ЗАО «Алейскзернопродукт».

*****

Экономика Алтайского края – это сложившийся многоотраслевой комплекс. В структуре валового регионального продукта существенно преобладают промышленность, сельское хозяйство, торговля. Данные виды деятельности формируют более 50% общего объема ВРП.

Алтайский край является крупнейшим производителем экологически чистого продовольствия в России. Алтайский край занимает 1-е место в стране по объемам производства муки, крупы, продуктов зерновых для завтрака. Аграрный комплекс – крупный сектор экономики края. Основу сельского хозяйства края составляют производство зерновых, крупяных и технических культур, а также животноводство [1].

В Алтайском крае существует 19 производителей муки из зерновых культур. Лидирующую позицию занимает ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова.

Так рейтинг производителей муки из зерновых культур в Алтайском крае за 2022 г. (по вырубке) представлен следующим образом:

1. ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова.
2. АО «Коротоякский элеватор».
3. ЗАО «Союзмука».
4. ЗАО «Табунский элеватор».
5. АО «Мельник».
6. ООО «Дары полей».
7. ООО «ХПП Зарница».
8. ООО «Каприз».
9. ООО «Краснощековская мельница».
10. ООО «МельПродукт».
11. ООО «Мельник».

Динамика продаж за 2019-2022 гг., а также абсолютное изменение и темп прироста представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, наибольший темп прироста за 2019-2022 гг. характерен для прочей продукции (оборудования), масла подсолнечного и крупяной продукции. Наименьший темп прироста относится к комбикормовой продукции. Наибольший удельный вес в структуре продаж имеют мучная продукция и комбикормовая продукция, а наименьший – тара и материалы, масло подсолнечное.

Таблица 1 – Динамика продаж ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова
и её изменение за 2019-2022 гг., млн руб.

Вид продукции	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Абсолютное изменение (2022 г./2019 г.)	Темп прироста (2022 г./2019 г.), %
Мучная продукция	4 753,0	4 924,2	4 596,5	5 136,8	383,7	8,1
Комбикормовая продукция	3 014,4	2 383,6	2 868,9	3 206,1	191,6	6,4
Крупяная продукция	421,1	682,0	797,6	891,4	470,2	111,7
Масло подсолнечное	28,0	36,2	118,9	132,9	104,8	374,0
Макаронные изделия	315,3	386,7	405,2	452,9	137,6	43,6
Тара и материалы	11,3	11,7	13,7	15,3	4,0	35,0
Прочее	104,3	144,4	747,3	835,1	730,8	700,5
Итого	8 647,6	8 568,8	9 548,0	10 670,4	2 022,8	23,4

Основные показатели деятельности ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Основные показатели деятельности ЗАО «Алейскзернопродукт»
им. С.Н. Старовойтова за 2019-2022 гг., тыс. руб.

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Годовой объём реализации продукции	8 647 603	8 568 779	9 548 032	10 670 353
Себестоимость	6 683 700	6 885 826	7 987 043	8 950 612
Управленческие и коммерческие расходы	1 346 622	1 211 721	1 106 455	1 311 177
Прибыль от продаж	617 281	471 232	454 534	408 564
Прибыль до налогообложения	1 764 112	554 337	604 246	655 557
Чистая прибыль	1 633 235	430 815	483 014	559 761

Исходя из данных, представленных в таблице 2, можно сделать вывод о том, что наименьший годовой объём реализации продукции зафиксирован в 2020 г., наибольший – в 2022 г. Наименьшая себестоимость продукции приходится на 2019 г., наибольшая – на 2022 г. Наименьшие управленческие и коммерческие расходы были осуществлены в 2021 г., наибольшие – в 2019 г. Наименьшая

прибыль от продаж получена в 2022 г., наибольшая – в 2019 г. Наименьшая прибыль до налогообложения рассчитана в 2020 г., наибольшая – в 2019 г. Наименьшая чистая прибыль получена организацией в 2020 г., а наибольшая – в 2019 г.

Динамика основных показателей деятельности организации показана на рисунке 1.

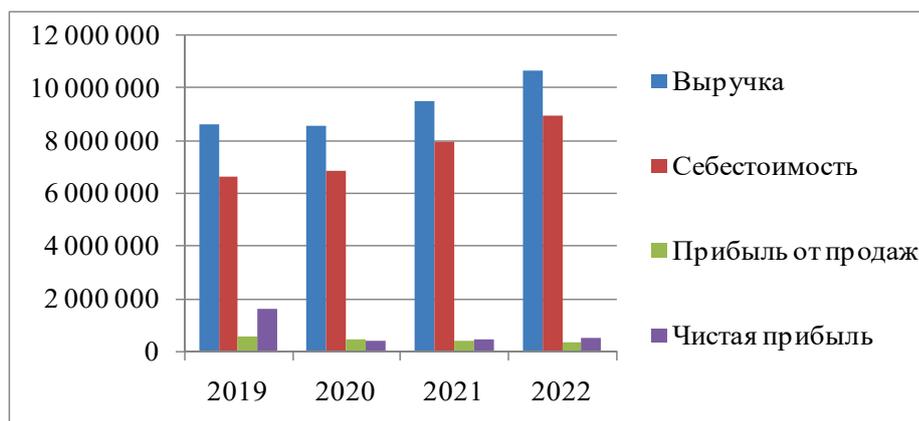

Рисунок 1 – Динамика выручки, себестоимости, прибыли от продаж и чистой прибыли ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова за 2019-2022 гг., тыс. руб.

Как видно из рисунка 1, выручка постепенно увеличивалась за рассматриваемый период, за исключением 2020 г. Себестоимость продукции увеличивалась в течение 2019-2022 гг. Прибыль от продаж увеличилась за

рассматриваемый период уменьшалась. Чистая прибыль уменьшилась в 2022 г. и постепенно увеличивалась в 2021-2022 гг. Темпы прироста данных показателей представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Темпы прироста основных показателей деятельности ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова за 2020-2022 гг., %.

Наименование показателя	2020 г. к 2019 г.	2021 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.
Годовой объём реализации продукции	-0,91	11,43	11,75
Себестоимость	3,02	15,99	12,06
Управленческие и коммерческие расходы	-10,02	-8,69	18,50
Прибыль от продаж	-23,66	-3,54	-10,11
Прибыль до налогообложения	-68,58	9,00	8,49
Чистая прибыль	-73,62	12,12	15,89

Наибольший темп прироста годового объёма реализации продукции, управленческих и коммерческих расходов, чистой прибыли приходится на 2022 г., а наибольший темп прироста себестоимости, прибыли от продаж и прибыли до налогообложения – на 2021 г. Наименьшие темпы прироста всех показателей приходится на 2020 г.

Теперь проверим выполнимость «золотого правила» экономики за 2020-2022 гг. «Золотое правило» экономики выполняется в следующем случае: $100\% < \text{темпы роста активов} < \text{темпы роста выручки} < \text{темпы роста прибыли от продаж}$. Темпы роста активов, выручки и прибыли от продаж представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Темпы роста активов, выручки и прибыли от продаж ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова за 2020-2022 гг., %.

Наименование показателя	2020 г. к 2019 г.	2021 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.
Темп роста активов	109,61	102,04	119,09
Темп роста выручки	99,09	111,43	111,75
Темп роста прибыли от продаж	76,34	96,46	89,89

Как мы видим из таблицы 4, «золотое правило» экономики не выполняется в течение 2020-2022 гг. В 2020 г. и 2022 г. темп роста прибыли от продаж ниже темпа роста выручки, а темп роста выручки ниже темпа роста активов, в 2021 г. – темп роста прибыли от продаж ниже темпа роста выручки. Так как себестоимость продукции увеличивается быстрее выручки, а сырьё имеет наибольший удельный вес в структуре себестоимости, необходимо увеличить объёмы продаж

за счёт введения в эксплуатацию нового оборудования или уменьшить себестоимость за счёт смены поставщиков сырья.

Финансовые ресурсы ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова состоят из собственных и заёмных средств. В период с 2019 по 2022 гг. долгосрочные обязательства у ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова отсутствуют.

На рисунке 2 изображена динамика состава финансовых ресурсов, представленных основными их составляющими.

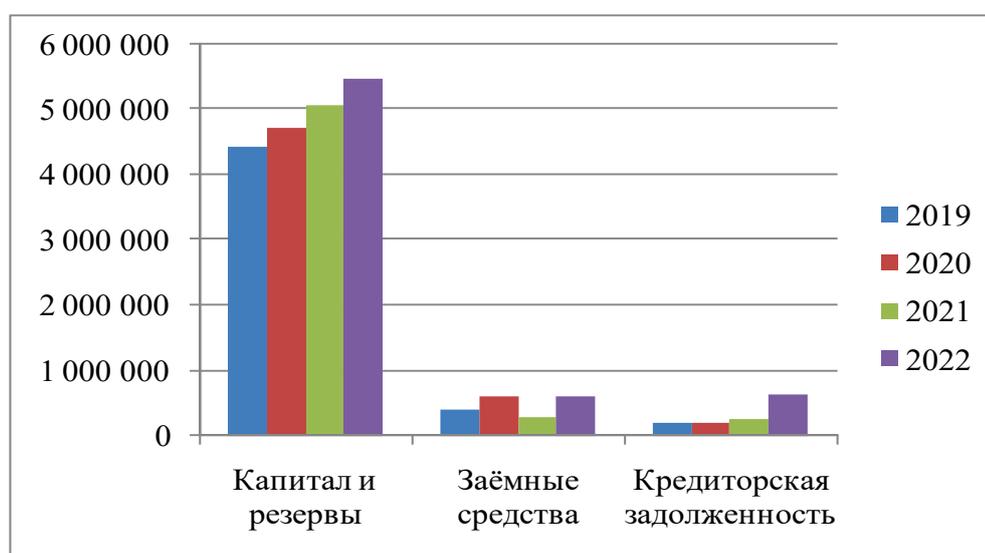

Рисунок 2 – Динамика состава финансовых ресурсов ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова за 2019-2022 гг., тыс. руб.

Эффективность использования собственных средств можно оценить с помощью рентабельности собственного капитала. Рентабельность собственного капитала ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова в 2019 г. равна 36,76%, в 2020 г. равна 9,12%, в 2021 г. равна 9,51% и в 2022 г. равна 10,19%. Рентабельность собственного капитала в период с 2020 по 2022 гг. увеличилась на 1,07 п.п.

Эффективность использования заёмных средств оценивается с помощью эффекта финансового рычага. Эффект финансового рычага показывает, на сколько п.п. увеличивается или уменьшается рентабельность собственного капитала за счёт привлечения заёмных средств в оборот предприятия.

Эффект финансового рычага ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова в 2019 г. равен 0,038, в 2020 г. равен 0,014, в 2021 г. равен 0,01, в 2022 г. равен 0,018. За период с 2019 по 2022 гг. наибольшее значение ЭФР приходится на 2019 г. и составляет 0,038, т.е. на 0,038 п.п. увеличивается рентабельность собственного капитала ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова за счёт привлечения заёмных средств. Следовательно, за весь период исследования рентабельность активов предприятия была выше стоимости привлечённого заёмного капитала.

В современных условиях прибыль и рентабельность являются основными показателями успешной деятельности предприятия

и предопределяют принятие таких решений, как выход предприятия на новые рынки сбыта, переток капитала из одних отраслей в другие, т.е. создают возможности для наращивания капитала на предприятии.

Показатели рентабельности характеризуют эффективность работ предприятия в целом, доходность различных направлений деятельности (производственной, коммерческой,

инвестиционной), окупаемость затрат и т.д. Они более полно, чем прибыль, отражают конечные результаты хозяйствования, потому что их величина показывает соотношения эффекта с наличными или использованными ресурсами.

Динамика показателей рентабельности ЗАО «Алейскзернопродукт» представлена в таблице 5.

Таблица 5 – Динамика показателей рентабельности ЗАО «Алейскзернопродукт».

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменения, ±
Выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг, тыс. руб.	8 568 779	9 548 032	10 670 353	2 101 574
Себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг, тыс. руб.	6 885 826	7 987 043	8 950 612	2 064 786
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	471 232	454 534	408 564	-62 668
Средняя величина активов, тыс. руб.	5 293 077	5 512 241	6 187 742	894 665
Средняя величина внеоборотных активов, тыс. руб.	1 221 671	1 666 640	1 673 960	452 289
Средняя величина оборотных активов, тыс. руб.	4 071 406	3 925 601	4 513 782	442 376
Средняя величина собственного капитала, тыс. руб.	4 583 703	4 900 995	5 285 308	701 605
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	430 815	483 014	559 761	128 946
Рентабельность продаж, %	5,50	4,76	3,83	-1,67
Рентабельность производственной деятельности, %	6,26	6,05	6,25	-0,01
Рентабельность активов, %	8,14	8,64	9,05	0,91
Рентабельность внеоборотных активов, %	35,26	28,98	33,44	-1,82
Рентабельность оборотных активов, %	11,57	11,58	9,05	-2,52
Рентабельность собственного капитала, %	9,40	9,86	10,59	1,19
Коэффициент устойчивости экономического роста	4,70	4,93	5,30	0,60

Таким образом, один из лидеров переработки зерновой продукции в Алтайском крае ЗАО «Алейскзернопродукт» показывает устойчивые темпы развития даже в условиях негативных явлений в отечественной экономике, связанных с ростом цен на энергоносители и санкционной политикой Запада в отношении России. Динамика показателей финансовых результатов и показателей рентабельности подтверждают сделанные выводы.

Следовательно, перерабатывающая промышленность и дальше будет являться одним из драйверов экономического роста Алтайского края.

Библиографический список

1. Министерство экономического развития Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://econom22.ru>.
2. Зайков С.Н., Боркова Н.С. Совершенствование управления дебиторской и кредиторской задолженностью организации // Человек в экономико-правовом и политическом пространстве. Сборник научных статей XXV научно-практической конференции. – Барнаул, 2021. – С. 73-84.
3. ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова: официальный сайт. – Алейск, 2000. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://azpaley.ru>.
4. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности [официальный сайт]. – URL: <https://bo.nalog.ru>.

УДК 332.14

Индекс потребительских цен в Алтайском крае как показатель инфляционных процессов в экономике

Куклина Алена Александровна,
Чубур Ольга Васильевна

* * * * *

В статье рассмотрена динамика индекса потребительских цен в Алтайском крае, выявлены продукты, способствовавшие увеличению волатильности данного индекса. Также проведен сравнительный анализ инфляции в Алтайском крае и по Российской Федерации в целом.

Ключевые слова: индекс потребительских цен, инфляция, Алтайский край, Российская Федерация, продовольственные товары, услуги.

* * * * *

В настоящее время негативные явления в экономике Алтайского края, в частности обусловленные, проведением СВО и санкциями ряда стран, в значительной степени повлияли на потребительское поведение и покупательскую способность населения. Кроме того, в последние годы встает вопрос о сдерживании инфляции, размеры и динамика которой имеют отрицательное влияние на уровне жизни населения и показателях макроэкономического развития как Алтайского края, так и всей Российской Федерации в целом.

Одним из показателей уровня инфляции можно назвать индекс потребительских цен (ИПЦ). Согласно Гришиной Е.Н. ИПЦ характеризует изменение во времени общего уровня цен на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления [2]. Наблюдение за потребительскими ценами в России осуществляется с 1991 г. Для Банка России ИПЦ является одним из ключевых факторов при принятии решений о ставке, Правительство РФ же ориентируясь на данный показатель, индексирует доходы. Учитывая эти факторы, прогнозирование инфляции на основе индекса потребительских цен является важной задачей для реализации корректной денежно-

кредитной политики. Для полного анализа индекса составляется потребительская корзина, которая учитывает минимально нужное количество базовых категорий для нормальной жизни человека. В настоящий момент в нее относят:

- товары продовольственного значения (говядина, свинина, куры, сосиски, колбаса, консервы, рыба, масло, молоко, сметана, творог, яйца и т. д.);
- непродовольственные товары (футболка, мыло, порошок, сигареты, спички, бензин и т. д.);
- услуги (ЖКХ, транспортные расходы).

Основное применение данного индекса заключается в оценке покупательской способности денежных средств. Однако изменения индекса покупательской способности отражает состояние инфляции или дефляции в стране/регионе. Таким образом можно сказать, что данный индекс показывает уровень стабильности реального экономического роста, так как контролируемая инфляция является гарантом периодического роста покупательской способности [1].

На рис. 1 изображен индекс потребительских цен в Алтайском крае за период август 2023 – август 2024 гг.

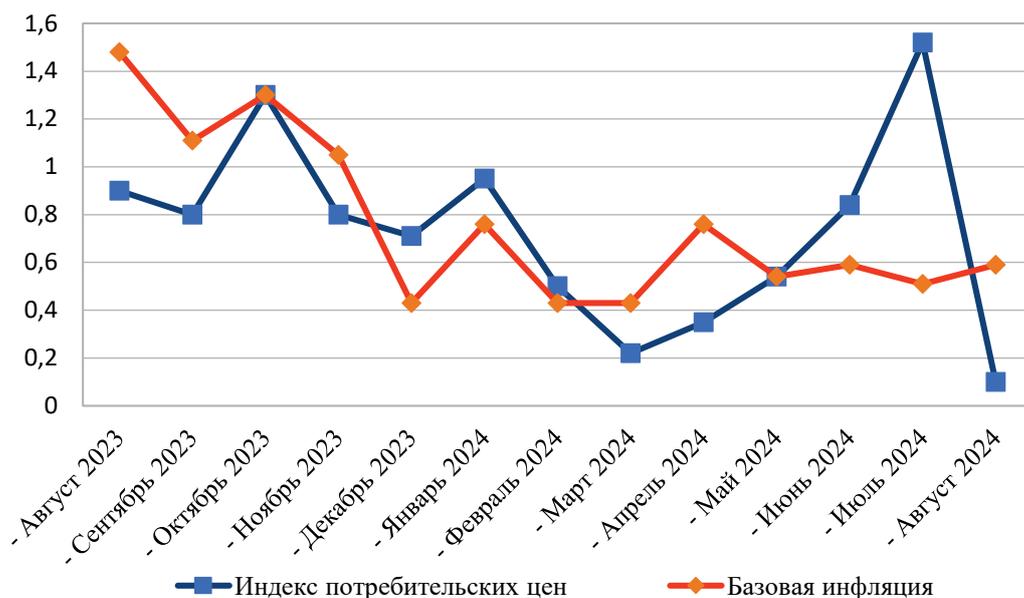

Рисунок 1 – Динамика индекса потребительских цен в Алтайском крае (в % к предыдущему месяцу).

Рост данного показателя является ограничением для расширения инвестиционной активности, ускорения темпов экономического роста, повышения уровня жизни населения и решения других важных социальных проблем. На примере рассматриваемого периода в Алтайском крае можно обнаружить постоянный рост ИПЦ, особенно резкий скачок индекса происходит в июле 2024 г. Данная динамика произошла вследствие:

– увеличение индекса потребительских цен на услуги на 3,98%. Данный рост обусловлен увеличением размера оплаты коммунальных услуг с 1 июля 2024 г. Значения жилищно-коммунальных услуг выросли на 8,21% относительно предыдущего месяца. Средняя оплата за отопление выросла на 13,87%, холодное водоснабжение — на 15,25%, водоотведение — на 19,63%, горячее водоснабжение — на 13,94%). Также большое влияние на рост потребительских цен на услуги оказал рост

ИПЦ на услуги пассажирского транспорта (6,51% относительно предыдущего месяца);

– увеличение индекса потребительских цен на товары на 0,75% (продовольственные товары — на 0,58%, непродовольственные товары — на 0,93%). Основной рост в сегменте продовольственных товаров произошел у картофеля — 1,97%. В сегменте непродовольственных товаров лидером оказалось моторное топливо — 2,33%.

Следствием стало увеличение стоимости условного (минимального) набора продуктов питания за месяц на 4,9%. Данная стоимость на конец июля 2024 г. составила 6 898,33 руб. в расчете на 1 человека. Однако в следующем месяце уже наблюдается положительная динамика — индекс потребительских цен замедлился до 0,1%.

Также стоит отметить, что индекс потребительских цен в Алтайском крае повторяет динамику индекса потребительских цен по Российской Федерации.

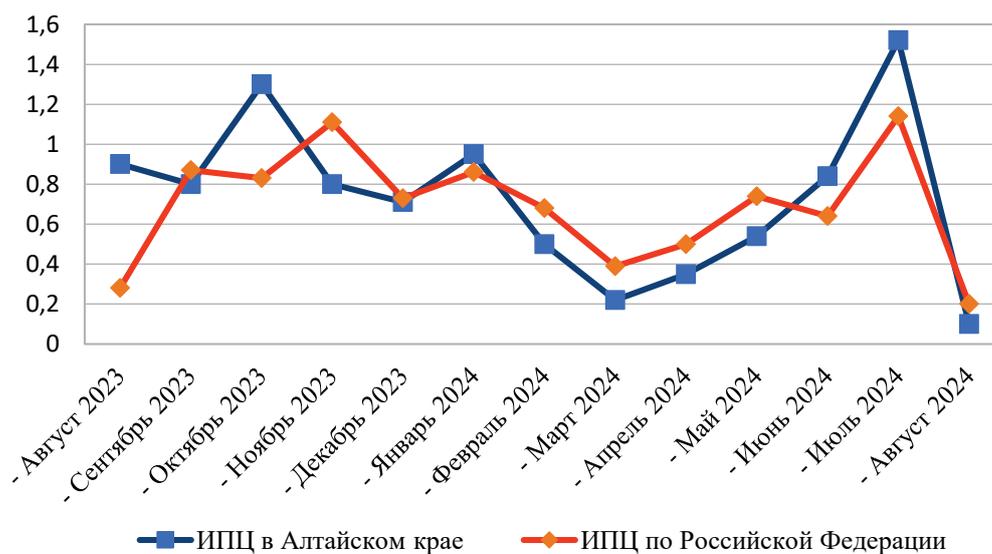

Рисунок 2 – Сравнение динамики ИПЦ в Алтайском крае и по Российской Федерации (в % к предыдущему месяцу).

Однако значение инфляции в Алтайском крае в годовых % превышает данные значения по России. Связано это с тем, что каждые регионы имеют свою структуру потребления, культурные и климатические особенности, уровень жизни и в целом географическое положение. Кроме того, в различных регионах спад и рост экономической активности может несколько отличаться из-за экономической специализации региона, наличия крупных инвестиционных проектов, действующих государственных программ. Не малую роль играет и транспортная доступность региона, а также множество других важных факторов. В результате для определения значения инфляции по Российской Федерации в расчет берется усредненное значение всех регионов.

Таким образом, из-за неоднородности регионов отличия региональных общих уровней цен в последние годы достигали двукратной величины по оценкам Перевышина Ю., Синельникова-Мурылева С. и Трунина П. Данный фактор можно проследить, рассмотрев показатель инфляции

в Сибирском Федеральном округе. Значения СФО находятся между показателями Алтайского края и данными по России, так как вы данную выборку попадает меньшее число регионов, чем во всероссийский показатель.

При целевых значениях инфляции в 4% ни данные по России, ни показатель по СФО, ни данные по Алтайскому краю не приближены к данному сценарию. Наоборот, за рассматриваемый период наблюдается стабильный рост, устойчивое инфляционное давление все еще выше, чем в I квартале 2024 года [4]. Однако, стоит принять во внимание, что в августе годовая инфляция в Алтайском крае замедлилась (с 9,88% до 8,99%) и впервые оказалась ниже общероссийских значений (9,05%). Основной причиной замедления стало расширение предложения отдельных производственных и непродовольственных товаров, возможности наращивания производства постепенно начинают приближаться к текущему уровню внутреннего спроса.

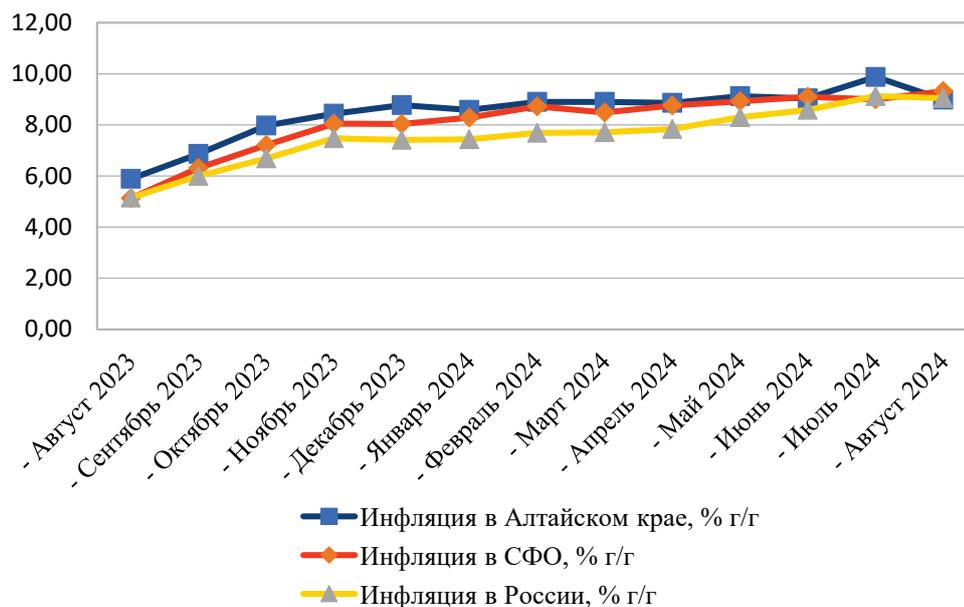

Рисунок 3 – Сравнение значений инфляции в Алтайском крае и по Российской Федерации (в % г/г).

Наращивание производственных мощностей региональных сыроделов и птицефабрик, высокие переходящие запасы и сохраняющиеся ограничения экспортных поставок, увеличение импортных поставок способствовали замедлению роста цен на ряд продуктов в регионе. За счет роста объемов производства отечественной продукции расширилось предложение отдельных моющих и чистящих средств в регионе. Крупные ретейлеры нарастили поставки из азиатских стран электротоваров и бытовой техники, в результате чего увеличилось их предложение в регионе. Все это также способствовало замедлению роста цен в непродовольственном секторе.

Библиографический список

1. Дрындак А.А. Анализ индекса потребительских цен Донецкой Народной Республики // Вестник аграрной науки. – 2021. – № 6 (93). – С. 147–152.
2. Гришина Е.Н. Индекс потребительских цен как индикатор инфляционных процессов в экономике // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 45-летию кафедры информационных технологий и статистики. – 2022. – С. 38–41.
3. Мухамедшина Р.Р. Анализ индекса потребительских цен по Российской Федерации как одного из показателей изменения уровня инфляции // Студенческая наука и XXI век. – 2021. – Т. 18, № 1-2 (21). – С. 213–215.
4. Информационно-аналитический комментарий об инфляции в Алтайском крае [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/press/reginfl/?id=45991>.

УДК 33.334.02

Основные направления повышения эффективности управления акционерной собственностью в компаниях с государственным участием

Куликова Ирина Владимировна,
Лерман Надежда Николаевна

* * * * *

В данной научной статье рассмотрены вопросы по повышению эффективности управления акционерной собственностью в компаниях с государственным участием. В статье апробирована методика, учитывающая факторы финансового и нефинансового характера при управлении компаниями с государственным участием.

Ключевые слова: государственное участие, акционерная собственность, корпоративное управление, чистые активы, рентабельность собственного капитала, чистая прибыль.

* * * * *

В качестве одной из проблем повышения эффективности управления акционерной собственностью в компаниях с государственным участием была выделена так называемая проблема «презумпции сохранения», а не приватизации. В связи с этим предлагается внедрить заявительную приватизацию государственного имущества. Так же подобного рода приватизация могла бы сократить издержки для государства, ведь приходилось бы проводить оценку только того имущества, на которое есть спрос.

В отношении одного из способов приватизации, как преобразования унитарных предприятий в акционерные общества, благодаря которому возрастает количество компаний с государственным участием, можно предложить объединить процессы преобразования и реализации пакета государственных акций. Путем оценки активов государственного унитарного предприятия определяется размер уставного капитала акционерного общества, образуемого на основе акций. Таким образом, на специализированном аукционе не наблюдается формальных ограничений для одновременной продажи таких акций. Следует реализовывать задачу государства по определению конкретных целей для каждого актива в рамках детального планирования. Кроме того, в соответствующих нормативных и правовых актах следует внести коррективы относительно методов приватизации.

Необходимо отметить, что вместо запланированного процесса приватизации в настоящее время вводится концепция «умной приватизации». Пусковым механизмом для развития целых отраслей экономики послужит реализация основных параметров этой концепции, включающих продажу активов, принадлежащих государству по самой привлекательной стоимости, а также предложение частным инвесторам наиболее привлекательных пакетов акций.

Проведение систематического анализа и оценка эффективности принятых управленческих решений в компаниях с государственным участием для выявления проблемных областей с целью их дальнейшего устранения способствует повышению эффективности управления акционерной собственностью в таких компаниях.

По нашему мнению, финансовые и нефинансовые факторы определяют эффективность управления акционерной собственностью в компаниях с государственным участием, однако, варианты, представленные в экономической литературе, опираются в основном на расчеты показателей, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность субъекта хозяйствования. В этой связи назрела объективная необходимость разработать методику оценки эффективности управления акционерной собственностью в компаниях с государственным участием, которая учитывала бы как финансовые, так и нефинансовые факторы.

В Приказе Министерства экономического развития Российской Федерации [1] прослеживается подход, который рассматривает финансовые результаты в виде прироста

стоимости ЧА (чистых активов). Для оценки инвестиционной привлекательности организации и в целом эффективности ее работы применяется показатель темпа роста ЧА.

$$ТП = \frac{ЧА_k - ЧА_n}{ЧА_n} * 100$$

где ЧА_к – чистые активы на конец года; ЧА_н – чистые активы на начало года.

Этот показатель базируется на стоимости активов компании, как на реальном показателе стоимости ее акционерного капитала. Он отражает годовое изменение стоимости компании и является затратным подходом к оценке объекта в контексте его динамики. В отличие от статических данных этот динамический показатель позволяет точно оценить эффективность управления.

Независимо от отраслевой принадлежности организации и ее размеров рост показателя ЧА подтверждает эффективное управление государственной собственностью. Использование нескольких методов одновременно является наиболее корректным похо-

дом, соответствующим федеральным стандартам оценки. Поэтому простое приведение роста стоимости чистых активов акционерного общества недостаточно, поскольку эти данные сами по себе не предоставляют информацию о прибыльности компании и целесообразности государственного участия в ней. В связи с этим, рекомендуется применять другой метод оценки доходности инвестиций в акционерное общество – расчет рентабельности собственного капитала.

Рентабельность акционерного капитала (ROE) показывает, сколько чистой прибыли заработал 1 рубль, вложенный акционерами в компанию:

$$ROE = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Акционерный капитал}} * 100$$

Положительную динамику по указанному выше коэффициенту можно трактовать двояко. С одной стороны, такая тенденция является благоприятной, поскольку свидетельствует о возрастающей норме прибыли на акционерный капитал. С другой стороны, следует иметь в виду, что рост показателя свидетельствует об увеличении доли заемного капитала и уменьшении доли собственного капитала компании. Рост значения показателя, отражающего долговую нагрузку компании, свидетельствует об увеличении уровня заемного капитала, что может неблагоприятно сказаться впоследствии на ее финансовом положении. Тем не менее, в условиях, когда плата за пользование заемными средствами ниже привлеченной прибыли, увеличение за-

емного капитала делает акции компании более рискованными, но не обязательно приводит к ухудшению ее финансового состояния.

Предложенные методы оценки компании уделяют большое внимание финансовым показателям, но они не учитывают важность нефинансовых аспектов, включая эффективность корпоративного управления.

Эффективное корпоративное управление неминуемо сказывается на росте стоимости компании. Таким образом, повышение качества управления в компаниях, имеющих государственную долю, позволяет решить сразу несколько задач. Во-первых, это увеличение доходности от приватизации. Во-вторых, обеспечение эффективного производства и, возможно, его расширение, а также повышение выплат дивидендов.

Таким образом, повышение уровня корпоративного управления способствует более эффективному управлению акционерной собственностью, обеспечивая инвестиционную привлекательность компании, привлечение заемных средств на более выгодных условиях и на более продолжительный период.

Росимуществом уже разработана Методика самооценки качества корпоративного управления в компаниях с государственным участием [2]. Данная методика позволяет определить качество корпоративного управления путем анализа соответствующих показателей. Применение данной методики компаниями с государственным участием позволит соблюсти требования Кодекса корпоративного управления и достигнуть высоких показателей, характеризующих эффективность корпоративного управления.

Структура Методики включает в себя 6 разделов с особым выделением «флажками» ключевых принципов, которые, по мнению Росимущества, требуют обязательного внедрения (в случае отсутствия):

- права акционеров;

- совет директоров;
- исполнительное руководство;
- прозрачность и раскрытие информации;
- управление рисками, внутренний контроль и внутренний аудит;
- корпоративная социальная ответственность, деловая этика, комплаенс.

Результаты проведения самооценки выражены в процентах, где:

- 100% отличное качество;
- 0% низкое качество.

Росимущество рекомендует совету директоров АО утвердить минимальное допустимое значение качества корпоративного управления не ниже 65% [3].

Таким образом, данные показатели могут отразить реальное состояние компании и эффективность управления данной организацией, для того что бы систематизировать полученные данные по трем показателям, предлагаем использовать балльную систему.

Баллы по показателям предлагается выставлять по критериям, приведенным в таблице 1.

Таблица 1 – Система показателей для количественной оценки эффективности управления акционерной собственностью.

Показатели	Баллы					
	0	1	2	3	4	5
Темп роста стоимости ЧА	<90	90-100	101-109	110-114	115-130	>130
Рентабельность СК	Отрицательное значение	0-2	3-6	7-10	11-14	>14
Оценка качества корпоративного управления	0-14	15-32	33-51	52-70	71-89	90-100

Максимальное количество баллов по количественным показателям эффективности – 15. Предлагается следующая трактовка количественных показателей:

- 0-6 баллов – низкий уровень эффективности;
- 7-12 баллов – средний уровень эффективности;
- 13-15 баллов – высокий уровень эффективности.

С помощью балльной оценки появляется возможность выстраивать рейтинг компаний

с государственным участием по эффективности управления акционерной собственностью, таким образом, государство может ранжировать организации и принимать соответствующие решения в отношении конкретной компании.

Рассмотрим комбинацию трех методов для оценки эффективности управления акционерной собственностью в государственных компаниях. В таблицах 2 и 3 приведены расчеты показателей для акционерных обществ с государственным участием.

Таблица 2 – Анализ темпов роста чистых активов за 2018-2022 гг., %.

Наименование компании	2018/2017 г.	2019/2018 г.	2020/2019 г.	2021/2020 г.	2022/2021 г.
АО «Совхоз «Ведлозерский»	97,34	107,07	519,44	111,7	104,87
АО «Бийское»	102,10	108,13	114,7	136,12	113,80
АО «Приазовское»	112,02	110,80	110,80	105,02	119,50

Исходя из полученных данных в таблице 2 можно отметить, что стабильный рост темпа чистых активов наблюдается только у АО «Бийское», но в 2022 г. по отношению к 2021 г. темп роста снизился на 23%, что свидетельствует о снижении стоимости компании и эффективности управления акционерной собственностью. Темп роста чистых активов компании АО «Приазовское» имеет

практически стабильные значения на протяжении рассматриваемого периода, в частности, в 2022 г. темп роста увеличился по отношению к 2021 г. на 14 %, что говорит об улучшении эффективности управления акционерной собственностью.

Таблица 3 – Показатели рентабельности собственного капитала организаций за 2018-2022 гг., %.

Наименование компании	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
АО «Совхоз «Ведлозерский»	1,67	4,61	0,66	0,67	0,92
АО «Бийское»	0,8	7,6	14,4	16,8	10,5
АО «Приазовское»	10,7	9,8	9,7	9,4	16,4

Проанализировав результаты расчетов по данным рассматриваемых компаний в таблице 3, можно отметить, что наименьшая рентабельность собственного капитала прослеживается у АО «Совхоз «Ведлозерский», т.е. практически на протяжении всего рассматриваемого периода показатель менее единицы, что говорит о низкой инвестиционной привлекательности компании. У АО «Приазов-

ское» рентабельность гораздо выше, что свидетельствует о высокой инвестиционной привлекательности организации.

Обобщим полученные результаты оценки эффективности управления акционерной собственностью в компаниях с государственным участием с помощью предложенного метода балльной оценки в таблице 4.

Таблица 4 – Оценка качества корпоративного управления для отдельных компаний с государственным участием в 2022 году, %.

Наименование компании	ROE	Темпа роста чистых активов	Показатель качества корпоративного управления
АО «Совхоз «Ведлозерский»	0,92	104,87	59
АО «Бийское»	10,5	113,80	65
АО «Приазовское»	16,4	119,50	83

В таблице 5 представлены результаты апробации балльной системы оценки качества управления акционерной собственностью в компаниях с долей государства.

Таблица 5 – Результаты оценки управления акционерной собственностью в компаниях с государственным участием согласно балльной системе в 2022 г.

Наименование компании	ROE	Темпа роста чистых активов	Показатель качества корпоративного управления	Итоговый балл
АО «Совхоз «Ведлозерский»	1	3	2	6
АО «Бийское»	4	3	3	10
АО «Приазовское»	5	4	4	13

Исходя из данных проведённого анализа с помощью балльной оценки в таблице 5 самая низкая эффективность управления акционерной собственностью у компании с наибольшей долей государственного участия АО «Совхоз «Ведлозерский». Самый высокий показатель эффективности управления акционерным капиталом наблюдается у компании АО «Приазовское», пакет акций субъекта РФ в данной компании составляет менее 25%. Также отмечается закономерность размера доли государства в компании и эффективностью управления акционерным капиталом.

Таким образом, можно отметить, что предложенная балльная система даёт чёткую оценку совокупности как финансовых, так и нефинансовых показателей, тем самым конкретизирует полученные результаты и спо-

собствует более точной оценке уровня эффективности управления акционерной собственностью, а значит, осуществлению более корректного управления.

Библиографический список

1. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 16 апреля 2015 г. № 229 «Об утверждении методических рекомендаций по расчету показателей для оценки эффективности управления государственным имуществом и формирования статистического наблюдения» // Доступ из Справ.-прав. системы Гарант.
2. Приказ Росимущества № 306 от 22.08.2014 «Об утверждении Методики самооценки качества корпоративного управления в компаниях с государственным участием» // Доступ из Справ.-прав. системы Гарант.
3. Приказ Федерального агентства по управлению государственным имуществом от 22.08.2014 № 306 // Доступ из Справ.-прав. системы Гарант.

УДК 332.143

Сфера здравоохранения Алтайского края: проблемы и точки роста

*Рожкова Дарья Викторовна,
Козлова Елена Владимировна,
Полеваева Наталия Владимировна*

* * * * *

Высокий уровень развития сферы здравоохранения традиционно является драйвером роста качества жизни населения. Именно поэтому проблемы, возникающие в здравоохранении, требуют незамедлительного решения. В статье представлен обзор ключевых проблем здравоохранения в Алтайском крае, в том числе произведена оценка динамики кадровых и материальных ресурсов, уровень заработной платы врачей и среднего медицинского персонала, произведена их сравнительная оценка с общероссийскими показателями. Предложены пути решения возникших проблем. К числу точек роста сферы здравоохранения отнесли развитие телемедицины, более детальную реализацию государственных программ и распределение выпускников медицинских вузов по местам их будущего трудоустройства.

Ключевые слова: *здравоохранение, Алтайский край, врачи, медицинский персонал, количество, обеспеченность, кадровые ресурсы, материальные ресурсы.*

* * * * *

Алтайский край традиционно является регионом с высоким уровнем заболеваемости населения. Вместе с тем в сфере здравоохранения региона есть выраженные проблемы, в том числе в вопросах кадрового и материального обеспечения, препятствующие эффективному снижению уровня заболеваемости и росту выявляемости заболеваний на первоначальной стадии.

Показатель общей смертности в крае по итогам 2023 г. составил 15%, что на 11,5% ниже уровня аналогичного периода 2022 г. Показатель смертности в крае выше на 14,5% показателя по России и на 7,9% выше, чем по Сибирскому Федеральному округу. Среди субъектов Российской Федерации по уровню смертности край занимает 65 место от наилучшего показателя, среди субъектов СФО – 10 заключительное место.

Рассмотрим основные показатели, характеризующие систему здравоохранения Алтайского края за период 2018-2023 гг. (табл. 1).

Таблица 1 – Основные количественные показатели, характеризующие систему здравоохранения в Алтайском крае, 2018-2023 гг. [1].

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темп прироста, 2018-2023 гг., %
Число зарегистрированных заболеваний у пациентов с диагнозом, установленном впервые в жизни	307 326	332 416	335 066	415 826	449 118	473 899	54
Число больничных организаций, на конец года	129	129	125	124	124	111	-14
Число фельдшерско-акушерских пунктов, на конец года	837	843	846	846	842	856	2

За анализируемый период исследования в Алтайском крае на 54% выросло число зарегистрированных заболеваний у пациентов с диагнозом, установленном впервые в

жизни, на 14% сократилось число больничных организаций и лишь на 2% выросло число фельдшерско-акушерских пунктов.

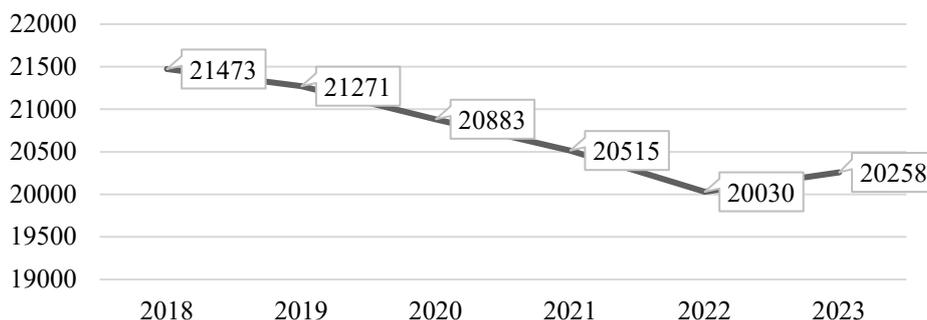

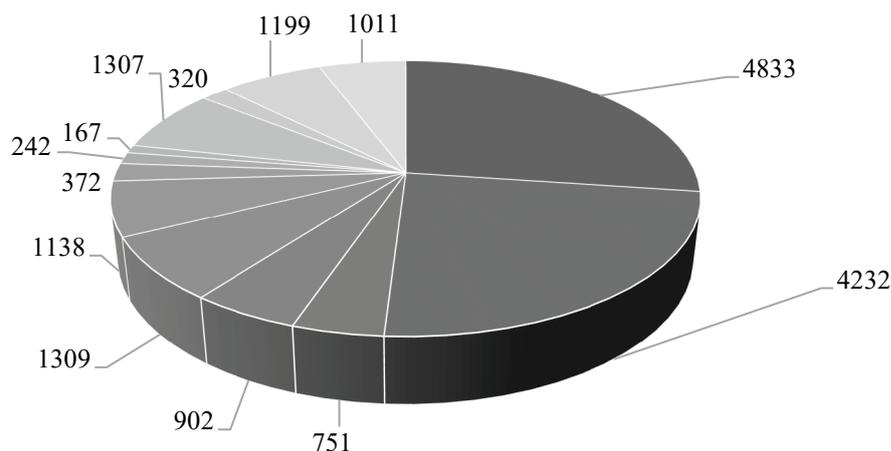
Рисунок 1 – Число больничных коек в Алтайском крае, 2018-2023 гг. [1].

Кроме того, начиная с 2018 г. вплоть до 2022 г. происходило сокращение числа больничных коек (с 21 473 единиц в 2018 г. до 20 030 ед. в 2022 г.). К 2023 году произошел незначительный прирост по числу коек до 20 258 ед. (рис. 1).

При этом самое значительное сокращение больничных коек за анализируемый период произошло для беременных женщин,

рожениц и родильниц (-17%) и в отделениях неврологического, дермато-венерологического, туберкулёзного профилей (-14%).

Максимальное количество больничных коек в 2023 г. пришлось на терапевтическую и хирургическую специализацию (рис. 2).

- терапевтического профиля
- онкологических
- туберкулезных
- офтальмологических
- дермато-венерологических
- наркологических
- для беременных женщин, рожениц и родильниц
- хирургического профиля
- гинекологических
- инфекционных
- оториноларингологических
- для психически больных
- неврологических

Рисунок 2 – Число больничных коек по специализации в Алтайском крае, 2023 г. [1].

Число врачей и среднего медицинского персонала за последние 6 лет аналогично претерпело сокращение. На конец 2018 г. в Алтайском крае численность врачей всех специальностей составляла 9 957 человек, к 2022 г. более 500 человек ушли из профессии и к 2023 г. данный показатель составил 9 677 человек.

В общем виде за рассматриваемый период сокращение численности врачей составило 3%.

В это же время более масштабное сокращение произошло среди среднего медицинского персонала. Так, с 2018 года по 2023 год численность среднего медицинского персонала сократилась на 3 027 человек или на 12% (табл. 2).

Таблица 2 – Численность врачей всех специальностей и среднего медицинского персонала (физических лиц) в организациях Алтайского края, оказывающих медицинские услуги, на конец года, 2018-2023 гг. [1].

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темп прироста, 2018-2023 гг., %
Численность врачей всех специальностей (физических лиц) в организациях, оказывающих медицинские услуги	9 957	9 877	9 960	9 746	9 449	9 677	-3
Численность среднего медицинского персонала (физических лиц) в организациях, оказывающих медицинские услуги	24 561	24 241	23 564	22 508	21 401	21 534	-12

Согласно данным (табл. 2) видим, что в Алтайском крае сложился тренд на сокращение численности медицинского персонала. Вместе с тем, чтобы объективно оценивать данную тенденцию необходимо учитывать динамику численности проживающего на территории края населения, поскольку за рассматриваемый период численность населения в регионе претерпела значительное сокращение. В этой связи нами был рассчитан

$$O_v = \frac{F_v}{N_{po}} * 10000 \quad (1)$$

где O_v – обеспеченность врачами (физическими лицами), работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях (чел. на 10 тыс. населения),

F_v – число врачей (физических лиц), работающих в государственных и муниципальных медицинских организациях субъекта Российской Федерации в отчетном периоде, чел.

N_{po} – численность постоянного населения субъекта Российской Федерации на конец отчетного года, чел.

Согласно расчетам, ввиду сокращения численности населения Алтайского края, обеспеченность врачами незначительно растет (рис. 2). Так, в 2018 г. на 10 000 человек приходилось 44 врача, а в 2023 г. – 45 врачей.

В то же время обеспеченность средним медицинским персоналом сокращается, что подтверждено расчетами по формуле, также

$$O_{sr} = \frac{F_{sr}}{N_{po}} * 10000 \quad (2)$$

где O_{sr} – обеспеченность населения средними медицинскими работниками, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях субъекта Российской Федерации (Российской Федерации) в отчетном периоде, человек на 10 тысяч населения,

F_{sr} – число физических лиц среднего медицинского персонала - основных работников на занятых должностях в государственных и муниципальных медицинских организациях субъекта Российской Федерации в отчетном периоде, чел.,

N_{po} – численность постоянного населения субъекта Российской Федерации на конец отчетного года, чел.

показатель обеспеченности населения врачами, оказывающими специализированную медицинскую помощь.

Для расчета показателя воспользуемся формулой, утвержденной Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации № 284 от 01.04.2021 (1) [2].

утвержденной Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации № 284 от 01.04.2021 (2) [2]. Так, в 2018 г. на 10 000 жителей Алтайского края приходилось 109 человек из состава среднего медицинского персонала, а в 2023 г. – уже 101 человек.

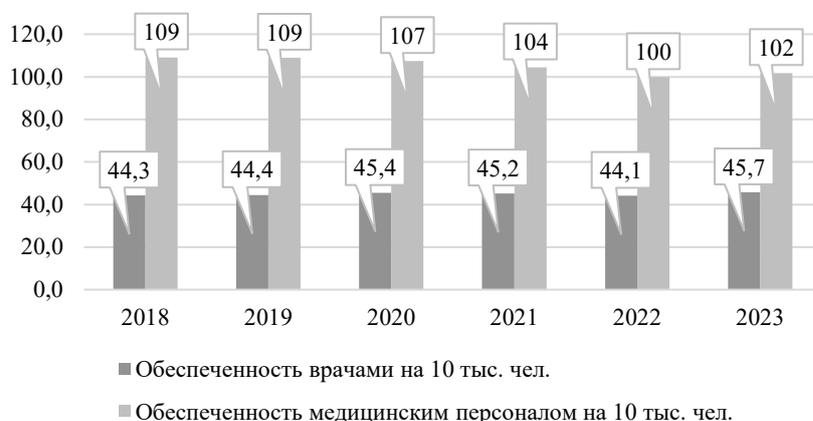

Рисунок 2 – Обеспеченность врачами и средним медицинским персоналом в Алтайском крае, 2018-2023 гг., чел. на 10 тыс. чел.

Используя аналогичную методику, был произведен расчет обеспеченности больничными койками в Алтайском крае в расчете на 10 000 человек. По данным расчетов, при общем сокращении больничных коек, обеспеченность на протяжении 2018-2022 годов остается неизменной – на уровне 95 коек на 10 тыс. человек.

Средняя заработная плата врачей за анализируемый период выросла с 48 506 руб. в 2018 г. до 73 076 руб. в 2023 г. (прирост составил более 50%), а среднего медицинского персонала – с 25 000 руб. до 38 099 руб. (прирост – более 52%) [3]. Стоит отметить, что за период 2018-2023 гг. уровень инфляции составил 46,89%, а это значит, что прирост заработной платы врачей и среднего медицинского персонала лишь на 3-5 п.п. превышают уровень инфляции.

Кроме того, величина заработной платы и врачей и среднего медицинского персонала в Алтайском крае ниже средних значений по России. В 2023 г. врачи в России зарабатывали в среднем 106 300 руб., что превышает показатель по краю на 45%, а средний медицинский персонал – 52 500 руб., что превышает краевой показатель на 38% [4].

Таким образом, ключевыми проблемами сферы здравоохранения Алтайского края остаются следующие: сокращение числа медицинских учреждений, недостаток среднего медицинского персонала, низкие темпы роста заработной платы работников сферы здравоохранения. Вместе с тем для решения данных проблем реализуется государственная программа «Развитие здравоохранения в Алтайском крае», увеличивается финансирование сферы здравоохранения. Например, в 2023 г. на развитие учреждений здравоохранения Алтайского края направлено более 58 млрд руб.

Проблемой, требующей оперативного решения, помимо вышеперечисленных, остается доступность медицины для жителей

сельских территорий. Количество фельдшерских акушерских пунктов приросло, но все еще остается недостаточным.

Кроме того, остро чувствуется нехватка узких специалистов в районных больницах.

Для развития сферы здравоохранения необходимо расширить практику применения телемедицины, т.е. оказывать врачебные онлайн – консультации населению сельских территорий. Но данное направление зачастую негативно воспринимается самими пациентами. В этой связи необходимо осуществлять популяризацию телемедицины силами врачей-терапевтов и фельдшеров. Телемедицина на сегодня является развивающимся направлением, но за 2018-2023 годы количество дистанционных консультаций в Алтайском крае выросло с 3 270 до 23 430. Безусловной точкой роста станет распределение выпускников Алтайского государственного медицинского университета в районные больницы и поликлиники.

Библиографический список

1. Статистические данные по сфере здравоохранения в Алтайском крае // Управление федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. – URL: <https://22.rosstat.gov.ru>.
2. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации № 284 от 01.04.2021 «Об утверждении методик расчета отдельных основных показателей национального проекта «Здравоохранение» и дополнительных показателей федерального проекта «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами, входящего в национальный проект «Здравоохранение» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru>.
3. Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки по Алтайскому краю // Управление федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. – URL: <https://22.rosstat.gov.ru>.
4. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата на одного работника по полному кругу организаций с 2017 г. // ЕМИСС [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru>.

УДК 631.1.016

Цифровизация экономики и ее влияние на экономическое развитие

Сорокина Ангелина Алексеевна

* * * * *

Процесс цифровизации представляет собой интеграцию в экономическую систему страны совокупности цифровых методов и разработок, конечной целью чего выступает зарождение совокупности инновационных экономических отношений, основанных на использовании информационно-коммуникационных технологий в экономической деятельности, что принято в настоящее время определять как «цифровую экономику». В статье рассматриваются основные тенденции формирования цифровой экономики в современной России и оценивается их влияние на экономическое развитие страны и уровень жизни населения.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, экономический рост, внутренний валовый продукт, сектор экономики, цифровая экономика

* * * * *

Актуальность исследования обусловлена сложной экономической ситуацией на фоне обострения международного положения России в связи с ее участием в специальной военной операции, что, в свою очередь, подтолкнуло Правительство нашей страны к пересмотру курса государственной экономической политики. Перед экономикой России стоят актуальные задачи: преодолеть зависимость от сырьевой ренты; ускорить темпы технологического обновления производства; развивать наукоемкие отрасли экономики. Все перечисленные задачи могут быть решены только посредством обеспечения устойчивого экономического роста на долгосрочную перспективу, что невозможно представить в настоящее время без процесса цифровизации экономики страны. Бурное развитие информационных технологий, значительно расширяющих объемы знаний и возможности получения дополнительной информации любого характера, обусловило потребность в коренной перестройке различных секторов экономики и отраслей народного хозяйства России на основе их цифровизации.

Цель данного исследования – рассмотреть основные тенденции формирования

цифровой экономики в современной России и оценить их влияние на экономическое развитие страны и уровень жизни населения.

Следует отметить, что «цифровизация» на протяжении последних десятилетий является общепризнанным в мировом экономическом сообществе фактором научно-технического прогресса и катализатором инновационного развития экономики.

Президентом Российской Федерации в мае 2018 г. был издан указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [4], в котором среди приоритетных целей национального развития указаны: ускорение технологического развития Российской Федерации и обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере.

На основе данного нормативного акта была принята беспрецедентная национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [3], основные преобразующие государственную экономику, направления которой представлены на рисунке 1.

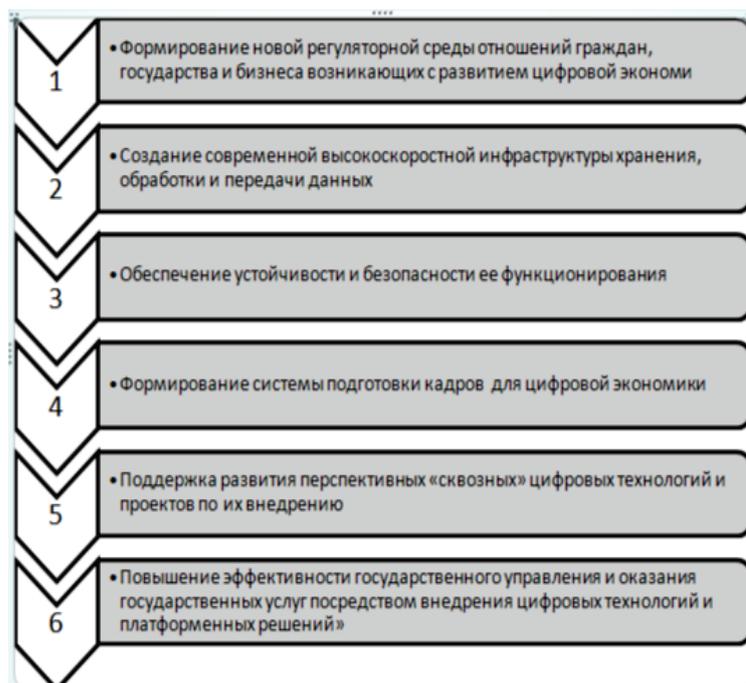

Рисунок 1 – Основные направления национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Цифровизация национальной экономики генерирует большое количество новых перспектив, обеспечивающих в дальнейшем экономический рост. Благодаря процессам цифровизации появляются как донные несуществующие бизнес-модели (яркий пример тому – маркетплейсы), так и открываются новые возможности в уже традиционных отраслях, позволяющие усилить их эффективность и улучшить качество (например, цифровизация документооборота в медицине, логистике и т.п.).

Нельзя не заметить, что в странах с динамично развивающейся цифровой экономикой наблюдается тенденция к постоянному увеличению валового внутреннего продукта (ВВП) и экспорта, что дает таким государствам огромные конкурентные преимущества в международном экономическом пространстве, в то время как страны, отстающие в цифровом развитии, зачастую являются импортозависимыми и из года в год демонстрируют

падение ВВП и жизненного уровня населения.

Несмотря на то, что Россия на современном этапе пока не входит в число флагманов мировых цифровых экономик, процессы цифровизации внедряются в большинстве секторов народного хозяйства, оказывая непосредственное влияние на темпы экономического роста государства [1].

Примером секторов народного хозяйства, где происходит цифровизация, могут выступать: транспорт и логистика, энергетика, машиностроение, здравоохранение, образование. Цифровизация в данных хозяйственных отраслях вносит коренные изменения в принципы и технико-экономическую платформу всего производственного процесса [2]. Например, в транспортной отрасли все вышеперечисленное возможно благодаря следующим основным направлениям развития цифровой среды (рис. 2).

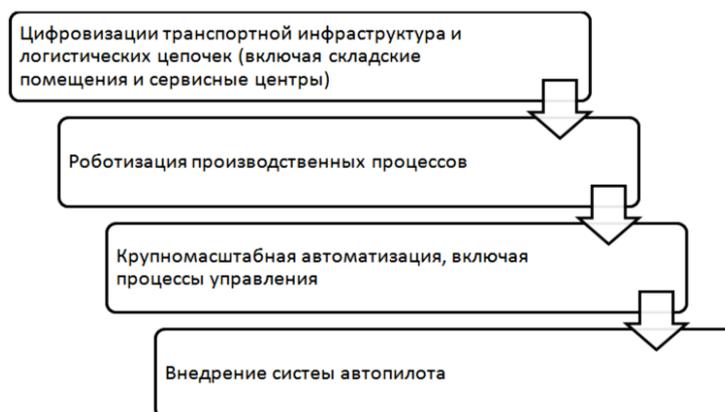

Рисунок 2 – Основные направления цифровизации транспортного сектора экономики России.

Таким образом, можно смело говорить о переводе транспортного и логистического секторов экономики России на «цифровые рельсы», где уже на 90% автоматизированы процессы управления и коммуникации.

Экономический рост представляет собой процесс увеличения реального ВВП в экономической системе. Повышение уровня жизни и благосостояния населения страны не представляется возможным без экономического роста, одним из индикаторов которого выступает ВВП, увеличение физического объема данного показателя и его рост на душу населения.

По итогам 2023 г. ВВП на душу населения в России составил 13,817 дол. (по данным Всемирного банка) [5].

В 2023 г. в России ВВП вырос на 3,6% по сравнению с предыдущим 2022 годом и на 10,4% за десять лет. Доля импорта в ВВП России снизилась на 19,1%. Доля экспорта товаров и услуг в структуре ВВП России снизилась до рекордной отметки в 23,3% [5].

В 2023 г. экономикой России был продемонстрирован темп роста в 3,5%, что является высоким показателем [5]. В 2024 г. продолжается рост ВВП и составляет за восемь месяцев 4,2% по отношению к 2023 г. [5].

Следует отметить, что благодаря продемонстрированным высоким экономическим показателям, Россия в июне 2024 г. была переведена в реестре Всемирного банка в категорию стран с высоким уровнем доходов. Подчеркнем, что за всю свою историю экономического развития, Российская Федерация

входила в данный список стран в только в период 2012-2014 гг. [6]

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что цифровизация экономики России, выбранная правительством страны в качестве приоритетов экономического развития, дает весомые результаты, что незамедлительно сказалось на увеличении темпов экономического роста несмотря на напряженную международную политическую обстановку и усиливающееся санкционное давление со стороны стран Запада. При этом, говорить о сформировавшейся в России «цифровой экономике» еще преждевременно, так как пока существуют проблемы цифровизации, связанных с недостаточной доступностью цифровых серверов и технологий в отдельных сферах экономики и отдаленных регионах нашей страны.

Библиографический список

1. Барт А.А., Рыбкина М.В., Залозный И.В. Влияние цифровой экономики на экономический рост Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 5-2. – С. 236-241.
2. Новицкая И.Н. Цифровизация транспортного сектора экономики России // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2023. – № 2. – С. 159-163.
3. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru>.
4. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических

задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – URL: <http://government.ru>.

5. Федеральная служба государственной статистики [официальный сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.

6. TAdviser: Государство. Бизнес. Технологии [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tadviser.ru>.

УДК 336.02

Налоговая политика Алтайского края и пути ее совершенствования

Чубур Ольга Васильевна,
Лиховид Мария Константиновна

* * * * *

Статья посвящена актуальным проблемам региональной налоговой политики Алтайского края. Региональная налоговая политика выступает важнейшим составным звеном общегосударственной налоговой политики, в связи с чем рассмотрение вопроса о перспективах ее развития является необходимостью, особенно в условиях глобальной социально-экономической нестабильности. Посредством анализа социально-экономического положения Алтайского края, последующей оценки проводимой в регионе налоговой политики в разрезе базовых показателей, были сформулированы предложения по повышению эффективности региональной налоговой политики, в том числе увеличению собираемости региональных налогов.

Ключевые слова: экономика, налоги, регион, налоговая политика, региональная налоговая политика, эффективность региональной налоговой политики, собираемость региональных налогов.

* * * * *

Экономика – это основополагающая система любого государства, для обеспечения развития которой государство использует определенные инструменты, позволяющие воздействовать на социально-экономические процессы. Одним из действенных инструментов в сфере государственного регулирования экономики выступает налоговая политика, осуществляемая посредством налогового механизма.

В Российской Федерации вследствие разграничения налоговых доходов между бюджетами трех уровней бюджетной системы параллельно образуется и трехуровневая налоговая система. Следовательно, говоря о налоговой политике государства, целесообразно говорить о налоговой политике на федеральном, региональном и местном уровнях.

В настоящее время особое значение приобретает региональная налоговая политика как важнейшее составное звено общегосударственной налоговой политики, поскольку от качества ее осуществления зависят показатели социально-экономического развития регионов. В связи с этим возникает необходимость ее постоянного анализа с целью

выявления существующих недостатков для дальнейшего их совершенствования. Кроме того, «неравномерность территориального развития регионов России обуславливает необходимость адаптации налоговой политики государства к особенностям экономики субъектов РФ, с тем чтобы повысить эффективность налогообложения и создать устойчивую доходную базу каждого региона» [6].

Таким образом, региональная налоговая политика – это важнейшее составное звено налоговой политики государства, выступающее в качестве системы мероприятий, осуществляемых представителями региональной власти, нацеленных на устойчивое формирование регионального бюджета и решение задач социально-экономического развития на уровне региона.

Всестороннюю оценку налоговой политики региона необходимо проводить, опираясь на ее структурные элементы, а также в разрезе базовых показателей состояния налоговой системы. Анализ налоговой политики, разрабатываемой на различных уровнях государственной власти, позволяет выделить следующие основные структурные элементы

налоговой политики: цели, направления, задачи, методы, формы и инструменты. Цели и направления формирования налоговой политики определяются ежегодно в зависимости от сложившихся условий, являясь основной для выбора существующих или разработки новых задач, методов и форм проведения налоговой политики.

Минимальный перечень базовых показателей для оценки налоговой политики, по мнению И.В. Горского, должен включать следующие блоки и группы данных: налогоплательщики, налоговые платежи, задолженность, налоги и бюджет, налоговые льготы, налоговый контроль и налоговое бремя [3].

Однако разработке налоговой политики региона предшествует анализ социально-экономического положения, поэтому при оценке региональной налоговой политике этому вопросу также стоит уделить внимание.

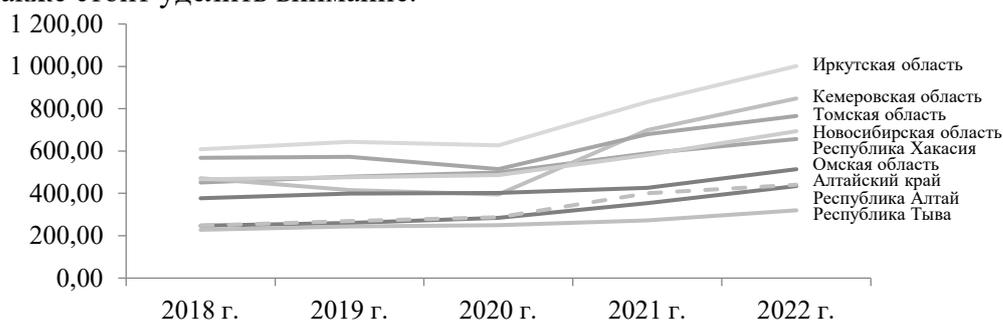

Рисунок 1 – Динамика ВРП на душу населения по субъектам СФО в 2018-2022 гг., тыс. руб.¹

Также не менее важным фактором, определяющим экономическое положение региона, выступает структура хозяйства и его специализация, поскольку оказывают непосредственное влияние на собственные доходы региона.

Структура экономики Алтайского края на протяжении последних лет остается практически неизменной. Алтайский край по-прежнему остается крупнейшим аграрным регионом России, с высокой долей сельскохозяйственного сектора в ВРП края.

В Алтайском крае многие показатели отстают от средних показателей по округу (СФО) и по стране в целом. Например, ВРП и производные от него индикаторы, в частности ВРП на душу населения.

Несмотря на то, что индекс физического объема ВРП на душу населения в Алтайском крае имеет положительную динамику (что связано в т.ч. с оттоком населения) [9], исключая годы кризисные для страны в целом, по сравнению с другими регионами, входящими в округ, и с общестрановым показателем, значение ВРП на душу населения в Алтайском крае продолжительное время сохраняется достаточно низкое. Алтайский край по итогам 2022 г. входит в тройку аутсайдеров, опережая лишь Республику Тыву и Республику Алтай.

Справедливо заметить, что преобладающие в экономике Алтайского края промышленное и сельскохозяйственное производства тесно взаимосвязаны между собой. Существующая структура во многом объясняется исторически сложившимися условиями, связанными с ограниченными возможностями вывоза переработанного сельскохозяйственного сырья за границы региона и в этой связи необходимостью его максимальной переработки на месте.

¹ Составлено автором по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай.

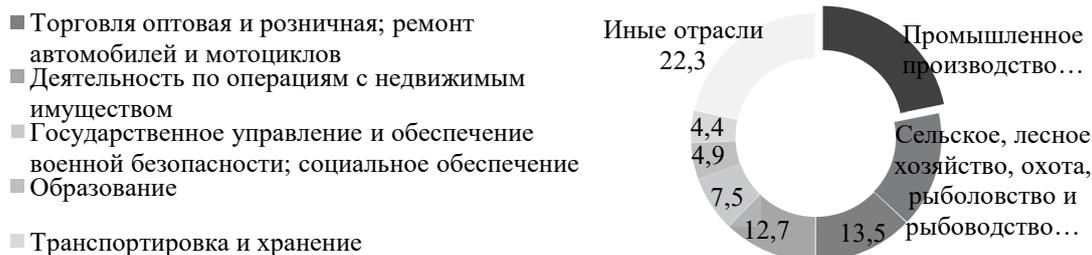

Рисунок 2 – Структура ВРП Алтайского края, 2022 г., %.²

Таким образом, вполне естественно, что в структуре промышленного комплекса Алтайского края наибольший удельный вес продолжительное время приходится на обрабатывающие производства.

Заметно снижается уровень социально-экономического развития региона и ввиду ситуации, сложившейся на рынке труда.

Таблица 1 – Основные показатели, отражающие ситуацию на рынке труда в Алтайском крае, 2019-2023 гг. [9].

Год	Рабочая сила, тыс. чел.	в том числе		Потребность работодателей в работниках, чел.	Уровень безработицы, %
		занятые	безработные		
2019	1 139,9	1 073,8	66,1	16 700	5,8
2020	1 099,4	1 034,2	65,2	21 339	5,9
2021	1 111,7	1 051,1	60,6	21 884	5,5
2022	1 162,9	1 119,8	43,2	18 648	3,7
2023	1 138,4	1 099,4	39	24 187	3,4

На фоне сложной демографической обстановки, прослеживается увеличение дефицита кадров, несмотря на то, что коэффициент безработицы за последние несколько лет значительно приблизился к среднестрановому показателю.

проводящийся повышенным индексом потребительских цен, что в совокупности с другими показателями социально-экономического развития региона является мощным импульсом увеличения доли теневого сектора в экономике.

Кроме того, в крае наблюдается низкий уровень номинальной заработной платы, со-

Рисунок 3 – Доля теневого сектора в ВРП Алтайского края в период 2018-2022 гг. млрд руб.³

² Составлено автором по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай.

³ Рассчитано автором по данным Алтайкрайстата и отчетности УФНС РФ по Алтайскому краю по форме № 5-ПМ.

Подводя итог по социально-экономическому положению края, можно сделать вывод, что на данный момент времени экономика находится в новой точке развития. Происходит стабилизация показателя реального ВРП края, тем не менее, отстающая позиция как среди субъектов СФО, так и в сравнение со среднестрановыми показателями сохраняется. Во многом это объясняется сформировавшейся экономической структурой.

Ключевым вопросом при оценке региональной налоговой политики является вопрос формирования доходов бюджетов на уровне данного региона. Анализируя доходную часть консолидированного бюджета Алтайского края за последние несколько лет, видно, что из года в год прослеживается положительная тенденция: увеличиваются как сами налоговые поступления, так и их доля в структуре консолидированного бюджета, несмотря на заметное снижение числа налогоплательщиков.

Таблица 2 – Структура и динамика доходов консолидированного бюджета Алтайского края, 2020-2023 гг., млрд руб.⁴

Наименование показателя	Значение				Доля, %				Темп роста, %		
	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2021-2020 гг.	2022-2021 гг.	2023-2022 гг.
Доходы бюджета, всего	154,3	173,3	185,8	192,4	100	100	100	100	112,4	107,2	103,5
Налоговые доходы	74,9	89,16	95,66	115	48,5	51,4	51,5	59,8	119,1	107,3	120,2
Неналоговые доходы	5,08	6,91	10,15	10,33	3,3	4,0	5,5	5,4	135,9	146,9	101,7
Безвозмездные поступления	74,31	77,27	80,03	67,04	48,2	44,6	43,1	34,8	104,0	103,6	83,8

Заметим, что за последние несколько лет доминирующее положение в структуре налоговых доходов занимают доходы от налогов на прибыль, доходы. Так и по итогам 2023 года большая часть приходится на поступления от налогов на прибыль, доходы – 65%, а также – налогов на товары,

формирующих 16% всех налоговых поступлений.

Из сказанного выше следует, что основополагающую роль в формировании налоговых доходов края играют федеральные налоги.

- Налоги на прибыль, доходы
- Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ
- Налоги на совокупный доход
- Налоги на имущество
- Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами
- Государственная пошлина

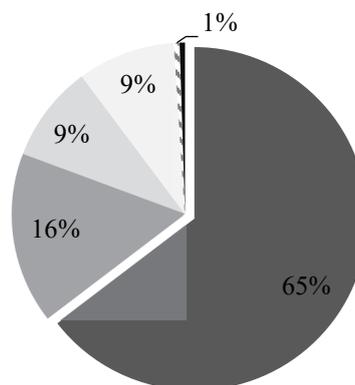

Рисунок 4 – Структура налоговых доходов консолидированного бюджета Алтайского края, 2023 г.⁵

⁴ Составлено автором по данным официального ресурса: Электронный бюджет // Исполнение бюджета по видам доходов.

⁵ Там же.

Тем не менее, по уровню бюджетной обеспеченности Алтайский край находится на седьмом месте среди субъектов Сибирского федерального округа. Даже после распределения дотаций значение бюджетной обеспеченности края остается ниже единицы. Подтверждает вышесказанное и анализ показателей индекса налогового потенциала по субъектам Сибирского федерального округа [4].

Кроме того, за последние три года по Алтайскому краю прослеживается отрицательная динамика в части задолженности

по обязательным платежам: общая задолженность по налогам, сборам, страховым взносам и недоимке в консолидированный бюджет РФ с 2020 г. увеличилась на 2,5%. [8] Однако несмотря на это, эффективность работы налоговых органов улучшается, о чем свидетельствует и коэффициент эффективности работы налоговых органов, рассчитываемый как отношений суммы, доначисленной по результатам проверок, проведенных в отчетном году, к сумме начисленных к уплате в этом же году налогов.

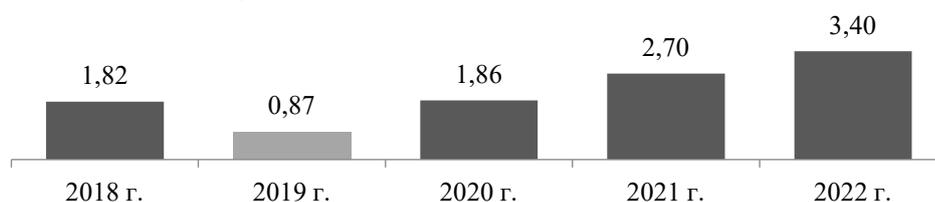

Рисунок 5 – Динамика коэффициента эффективности работы налоговых органов, 2019-2022 гг., %.

Таким образом, проведенный анализ выявил несколько существенных проблем формирования доходной части консолидированного бюджета Алтайского края:

1. Высокий уровень теневой экономики, причём как «теневого бизнеса», так и неформальной занятости.

2. Снижение числа налогоплательщиков на фоне демографической обстановки.

3. Низкая доля собственных доходов в структуре бюджетной системы Алтайского края.

Данные проблемы с одной стороны, – результат неэффективной налоговой политики, а с другой – препятствие для развития эффективной региональной налоговой политики. Поэтому их решение является важной составляющей совершенствования региональной налоговой политики.

Прямых инструментов воздействия на собственные доходы консолидированного бюджета Алтайского край на региональном уровне, резерв которых не исчерпан, на данный момент времени крайне мало. В частности, можно говорить о корректировке элементов региональных налогов, а именно налоговых ставок по налогу на игорный бизнес и транспортному налогу.

На фоне восстановления внутреннего спроса и оживления туристического рынка ожидается значительный приток туристов в Алтайский край, ввиду чего, на наш взгляд, целесообразно повысить ставки по налогу на игорный бизнес в части таких объектов налогообложения как игровые столы и игровые автоматы. Поскольку единоразовое повышение ставок вдвое – до их максимальных значений, может оказать противоположный желаемому эффект, будем опираться на положительный опыт других регионов.

Таким образом, ставку в отношении игрового стола целесообразно повысить до 146 тыс. руб., а ставку в отношении игрового автомата – до 9 тыс. руб. С учетом данных изменений, приток налоговых поступлений от налога на игорный бизнес в территориальный бюджет представляется возможным увеличить приблизительно на 17,6%. Касательно транспортного налога, увеличение налоговых ставок на данный момент времени неразумно, поскольку налоговая нагрузка по данному налогу и так значительно выше среднего по округу значения.

Опираясь на Основные направления налоговой политики Алтайского края

на 2024 г. и плановый период, можно заключить, что весомых перемен в рамках регионального налогового законодательства пока не ожидается. Внимание будет сосредоточено на обеспечении эффективности и стабильности налоговой системы. Поэтому все чаще говорят об оптимизации неналоговых доходов бюджетной системы Алтайского края.

Кроме прочего, немаловажным фактором, оказывающим влияние на реализацию налоговой политики на субфедеральном уровне, является деятельность региональных органов власти по части организационной составляющие налоговой политики края.

В ходе исследования было выявлено, что в Алтайском крае подход к организации налоговой политики требует корректировок, в частности, недостаточное внимание уделяется основообразующим документам. Так основные направления налоговой политики Алтайского края по сравнению с аналогичным документом соседних регионов крайне скудно раскрывают цели и направления формирования налоговой политики, при этом, не уделяя должного внимания целостному анализу формирования доходной составляющей консолидированного бюджета региона. А ведь качественное и эффективное налоговое администрирование – это инвестиции в будущее.

Налоговая система – это подвижная, постоянно изменяющаяся система, поэтому и налоговая политика требуют постоянного анализа и совершенствования, учитывая современное социально-экономическое состояние как страны в целом, так и отдельно взятых регионов, а сегодня данная тема приобретает особую ценность и актуальность, еще и ввиду возможного реформирования налоговой системы Российской Федерации.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Горский И. К оценке налоговой политики // Вопросы экономики. – 2002. – № 7. – С. 70-78.

4. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» [веб. сайт]. – URL: <https://budget.gov.ru>.
5. Исследования – 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/zanyatost-sokratilas>.
6. Малис Н.И. Совершенствование налоговой политики на региональном уровне: основные направления // Финансовый журнал. – 2018. – № 1 (41). – С. 51-60.
7. Министерство финансов Российской Федерации [официальный сайт]. – URL: <https://minfin.gov.ru>.
8. Федеральная налоговая служба [официальный сайт]. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn22/applyfts>.
9. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [официальный сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 343.122

Правовая регламентация оснований отстранения представителя потерпевшего-физического лица в уголовном судопроизводстве

Арсенова Наталья Васильевна

* * * * *

В статье автор анализирует проблему отсутствия в уголовно-процессуальном законодательстве требований к представителю потерпевшего-физического лица. Участие адвоката в качестве представителя потерпевшего является важным аспектом, который обеспечивает право на квалифицированную юридическую помощь. Одновременно закон допускает возможность привлечения иных лиц в качестве представителей потерпевших. Поэтому актуальным является вопрос о требованиях, которым должны соответствовать представители, не являющиеся адвокатами, чтобы потерпевший имел возможность отстаивать свои права. Отсутствие правовой регламентации данного вопроса, по мнению автора, может повлечь причинение вреда лицам, нуждающимся в юридической помощи.

Ключевые слова: потерпевший, представитель потерпевшего, обеспечение прав потерпевшего, право на получение квалифицированной юридической помощи.

* * * * *

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому гражданину право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ). В контексте уголовного судопроизводства данное конституционное предписание предполагает получение участниками уголовного судопроизводства необходимой ему помощи от лиц, обладающих юридическими познаниями и опытом профессиональной деятельности. Данное право в полной мере предоставляется участникам уголовного процесса как в ходе досудебного, так и в ходе судебного производства.

Очевидно, что в квалифицированной юридической помощи могут нуждаться не только подозреваемые, обвиняемые, но и другие участники уголовного судопроизводства. Так, потерпевший, не обладающий юридическими знаниями, может испытывать сложности при реализации отдельных прав, предоставленных ему статьей 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1]. Своевременная квалифицированная помощь профессионального юриста позволит потерпевшему в пол-

ной мере реализовать свои права, существенно снизить риск злоупотреблений и непрофессионализма со стороны сотрудников правоохранительных органов, добиться максимально благоприятного для потерпевшего исхода дела. Нередки случаи, когда пострадавшие от преступления вынуждены добиваться восстановления нарушенных прав, обжаловать решения уполномоченных должностных лиц. Квалифицированная юридическая помощь юриста также необходима для понимания всех нюансов уголовного процесса, включая не только права, но и обязанности участников, а также возможные последствия тех или иных действий. Не стоит забывать, что на потерпевшего возлагаются обязанности, при неисполнении которых для него наступает ответственность, в том числе уголовная. Потерпевший должен иметь равные возможности наряду с подозреваемым (обвиняемым) для отстаивания своих прав и законных интересов. Таким образом, право на квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве является важным инструментом защиты прав граждан и обеспечения справедливости, помогает сбалансировать процесс, позволяя

каждому участнику получить необходимую помощь.

Согласно ч. 1 ст. 45 УПК РФ, интересы потерпевшего могут защищаться не только адвокатами, но и другими лицами, которые, по мнению участников судопроизводства, способны предоставить квалифицированную юридическую помощь. Чтобы иметь возможность участвовать в судебном заседании, представителю необходимо предоставить документ, подтверждающий его полномочия. Для адвоката таким документом может служить договор о представительстве и ордер, тогда как для других лиц требуется подготовленная и надлежащим образом заверенная доверенность. Таким образом, представителем потерпевшего может быть любое лицо, которого выберет сам потерпевший, а не только лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность.

Суд, принимая решение о допуске представителя с учетом данных о его личности, должен убедиться в отсутствии обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу представителя потерпевшего [2]. Согласно ст. 72 УПК РФ, представителю может быть отказано в допуске по ряду причин: если он ранее принимал участие в данном уголовном процессе в роли судьи, прокурора, следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, секретаря судебного заседания, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или понятого; если он является близким родственником или родственником должностного лица, которое принимало или принимает участие в данном деле, либо лица, чьи интересы противоречат интересам участника уголовного процесса, который заключил с ним соглашение; если он предоставляет или ранее предоставлял юридическую помощь лицу, чьи интересы конфликтуют с интересами представляемого потерпевшего.

Других оснований отстранения представителя потерпевшего УПК РФ не предусматривает. Вместе с тем, анализ норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (да-

лее – ФЗ Об адвокатской деятельности) позволяет выявить и иные основания. Так, в соответствии с п. 3 ст. 17 ФЗ Об адвокатской деятельности лицо, статус адвоката которого прекращен по ряду дискредитирующих оснований (например, при признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления, неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей и др.), не вправе быть представителем в суде (за исключением случаев участия его в процессе в качестве законного представителя) в течение срока, установленного законом [3].

Считаем, что формулировка, предложенная законодателем, не дает адвокату возможность участвовать в качестве представителя как в суде, так и на стадиях досудебного производства.

Положения п. 3 ст. 17 ФЗ Об адвокатской деятельности, которые запрещают лицу, статус адвоката которого прекращен по ряду дискредитирующих оснований, выступать в качестве представителя в суде, были предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ. Рассмотрев жалобу о конституционности абзаца второго п. 3 ст. 17 ФЗ Об адвокатской деятельности Конституционный Суд РФ формулирует важные выводы.

В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, данная норма направлена на предупреждение возможного вреда лицам, нуждающимся в юридической помощи. Факт совершения лицом, имеющим статус адвоката, умышленного преступления, с очевидностью свидетельствует о пренебрежительном отношении этого лица как к соблюдению закона, так и к своему адвокатскому статусу. Он позволяет предположить наличие у такого лица специфических личных качеств, например, способности пойти на любые, в том числе незаконные, действия в интересах своего доверителя и в своих интересах или же готовность давать доверителю любые советы, в том числе о совершении противоправных поступков.

Одновременно Конституционный Суд РФ разъясняет, что именно государство несет ответственность за состояние квалифициро-

ванной юридической помощи в стране, поэтому оно должно гарантировать, что лицо не будет использовать факт наличия у него ранее адвокатского статуса для злоупотреблений, выступая в качестве представителя [4].

Логика законодателя вполне очевидна и справедлива. Данные нормативные предписания ФЗ Об адвокатской деятельности служат обеспечению интересов как частных лиц, так и государства в целом. Однако в этом контексте вызывает вопрос отсутствие требований к лицам, допускаемым в качестве представителя потерпевшего, не имеющим статуса адвоката. Может ли представителем потерпевшего выступать лицо, ранее судимое либо имеющее психическое заболевание? В случае привлечения таких лиц в качестве представителей также возможно причинение вреда интересам потерпевшего, чего пытается избежать законодатель, не допуская в качестве представителей лиц, статус адвоката которых прекращен по ряду отрицательных причин.

В научной литературе отмечается, что УПК РФ не содержит гарантий реализации права на квалифицированную помощь потерпевшему, поскольку потерпевший вправе иметь представителя в соответствии с ч. 2 ст. 42 УПК РФ, однако в данной норме речь идет об обычном, а не профессиональном представительстве. Таким образом, УПК РФ лишь закрепляет данное право, но не обеспечивает его [5, с. 15].

Безусловно, гарантией права на квалифицированную юридическую помощь могло бы являться императивное требование закона о праве потерпевшего обращаться за помощью только к адвокату или специалисту с юридическим образованием. Оказание помощи иными субъектами, не имеющими соответствующей квалификации, не всегда может привести к защите прав лица, а в отдельных случаях может навредить потерпевшему, оказать негативное влияние на ход производства по уголовному делу. Именно знание закона и практики его применения является важным требованием, предъявляемым к представителю потерпевшего.

Вместе с тем, представляется вполне оправданной позиция Е.А. Артамоновой,

утверждающей, что полный запрет на участие в уголовном процессе представителя потерпевшего, не имеющего юридического образования, было бы неразумным решением. В качестве представителя потерпевшего может выступать его родственник или другое близкое лицо, действующее исключительно в интересах потерпевшего. Это обеспечивает возможность выработки наиболее эффективной стратегии для защиты его прав [6, с. 114]. Такое представительство может быть необходимо потерпевшему, не имеющему возможность оплатить услуги профессионального юриста.

Таким образом, хотя существующие нормы закона гарантируют каждому право на квалифицированную юридическую помощь, в настоящее время сложно говорить о реальном осуществлении этого права для потерпевших. Для улучшения практики правоприменения и защиты прав пострадавших в уголовном процессе необходимо яснее очертить основания для отстранения представителя потерпевшего. В частности, требуется уточнить, какие сведения о личности должны приниматься во внимание следователем, дознавателем и судом при решении вопроса о допуске представителя. Полагаем, что не следует допускать к представительству лиц, имеющих судимость за умышленные преступления; состоящих на учете в медицинских учреждениях по поводу лечения алкоголизма или наркомании; а также тех, кто имеет физические или психические отклонения, которые могут помешать их полноценному участию в уголовном процессе в роли представителя. Данные разъяснения, полагаем, следует отразить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17. Это обеспечит определенную ясность в понимании оснований для отстранения представителя потерпевшего-физического лица и будет способствовать более эффективной защите не только прав и свобод самого потерпевшего, но и охране интересов общества и государства.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

// Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

2. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

4. По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации» в связи с жалобой гражданина С.Г. Шалавина: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.11.2022 № 49-П // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

5. Воронов А.А. Боязнь адвокатской монополии или ненамеренное нарушение права на квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе? // Адвокатская практика. – 2018. – № 5. – С. 12-17.

6. Артамонова Е.А. Представительство несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном судопроизводстве: анализ федерального и регионального (ставропольского) законодательства // Правосудие. – 2024. – № 1. – С. 108-123.

УДК 341.9

(Анти)санкционная оговорка в международном контракте

Блинова Юлия Викторовна

* * * * *

На сегодняшний день санкционная оговорка стала обязательным условием практически любого международного контракта, что обусловлено необходимостью осуществления предпринимательской деятельности с юрисдикциями с высоким уровнем риска, изменяющейся геополитической обстановкой и введением односторонних ограничительных мер разными субъектами международного права (как в отношении страны-мишени, так и страной-мишенью – т.н. санкции и контрсанкции). Сказанное неизбежно повышает актуальность правовых оговорок в договорной работе организаций.

Ключевые слова: международный контракт, (анти)санкционная оговорка, форс-мажорная оговорка, международное право, международное частное право.

* * * * *

По утверждению ряда практиков, когда-то считавшаяся «приятной», санкционная оговорка в последние годы стала широко обсуждаемым обязательным договорным условием. Любой бизнес, который занимается деятельностью, связанной с юрисдикциями с высоким уровнем риска или связанной с товарами или услугами с высоким уровнем риска, должен включать в свои контракты четкие и надежные санкционные оговорки. Эти оговорки должны обладать определенной степенью гибкости, чтобы гарантировать, что они выдерживают часто меняющиеся геополитические обстоятельства и режимы санкций. Стороны также должны помнить, что санкционная оговорка, которая подходит для одной сделки, может сильно отличаться от того, что приемлемо для сторон в другой сделке [17]. Соответственно, предметом настоящей статьи выступают санкционные оговорки в международных контрактах.

Для начала следует отметить, что под правовой оговоркой в юридической науке понимается «дополнительное замечание, частично изменяющее содержание или объем действия нормы права» [15].

Более расширенную дефиницию рассматриваемого понятия предлагает Р.С. Кашанский на страницах своего диссертационного исследования: «правовая оговорка – это разновидность специальных норм, предусматривающих исключение из правил общего характера, путем изъятия какого-либо отношения из сферы действия общего правила и ограничения этой сферы, а также установление иного способа регламентации общественных отношений в случаях, указанных в гипотезах норм-оговорок, обладающих ограничительной, информационно-корректирующей, защитной и конкретизационной направленностью» [6, с. 47].

Нельзя не согласиться с авторами и в том, что «правовые оговорки объективируются в форме дополнительных замечаний, содержащих условия, разъяснения, ограничения, исключения. Они частично изменяют содержание или объем действия норм права, являются формой согласования противоречивых интересов различных субъектов. Правовые оговорки создают новые правовые режимы и порождают юридические последствия» [15].

Само существование правовых оговорок ученые обуславливают, как правило, «сложностью правового регулирования, глобализацией, увеличением случаев проникновения в национальные правовые системы иностранного права» [6, с. 21-22; 15]. В связи со сказанным отнюдь не случаен и контекст первого упоминания правовой оговорки – непризнание норм законодательных актов Египта римлянами в силу их противоречия воззрениям последних [6, с. 21].

Таким образом, впервые возникнув в международном праве в конце XVIII в. [3, с. 137], правовые оговорки были восприняты практически всеми отраслями права. Так, согласно ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года под оговоркой понимается одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при подписании, ратификации, принятии или утверждения договора или присоединения к нему, посредством которого оно желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному договору [2]. Соответственно, «целью оговорки является исключение или изменение юридического действия договора»; «оговорка может быть внесена только на стадии подписания, ратификации и присоединения» [12, с. 138].

Как справедливо пишет Р.С. Кашанский, «нормы-оговорки осуществляют 3 специфические цели: 1) ограничение действия общей нормы; 2) установление иного способа регулирования отношений; 3) защиту интересов участников правоотношений в условиях риска или необходимости установления баланса возможностей» [6, с. 38].

Вместе с тем в различные периоды становления и развития международного права, а также учения об оговорках, у последних были и остаются и противники, отмечающие, что оговорки влияют на целостность международного договора или даже ее разрушают; приводят к иллюзорности универсальности международного договора и пр. [12, с. 138]. В свете сказанного более или менее устоявшейся нормотворческой практикой является отказ от применения оговорок в двусторонних международных (межгосударственных, межправительственных) договорах, чего не скажешь о международных контрактах, где стороны в силу автономии воли используют самые разнообразные средства, позволяющие им максимально адаптировать под актуальные нужды свои соглашения. Как итог, во внешнеэкономической сфере известны валютные, форс-мажорные, антикоррупционные, (анти)санкционные, медиативные, налоговые, арбитражные, опционные, альтернативные, ретроактивные оговорки, оговорки о применимом праве, об электронном документообороте, о персональных данных, об ограничении ответственности и проч. [4, с. 73-74; 7, с. 87-88; 8].

Приступая к толкованию понятия «санкционная оговорка», следует исходить из того, что это условие договора, предусматривающее право на односторонний отказ от исполнения договора или его приостановление в случае введения санкционных ограничений против одной из сторон [1; 5, с. 210; 11, с. 110]. Заметим, что право на односторонний отказ от договора тем более важно в случае, если такой отказ (приостановление) не предусмотрен действующим законодательством того или иного государства. Таким образом, санкционная оговорка может давать возможность сторонам прекратить договорные отношения или, если она сформулирована по типу форс-мажорной оговорки, ожидать их прекращения [1].

На связь санкционной и форс-мажорной оговорок указывает и Д.П. Стригунова: «оговорка о введении санкционных ограничений может являться составной частью оговорки о форс-мажоре, а может носить самостоятельный характер» [14, с. 8]. Тем не менее среди

ученых нет единого мнения о допустимости квалификации санкций (односторонних ограничительных мер) в качестве обстоятельств непреодолимой силы, хотя разработанная Международной торговой палатой и уже зарекомендовавшая себя Типовая форс-мажорная оговорка охватывает действия властей (законные и незаконные) [7, с. 89; 13, с. 135].

М.Г. Щербаков рассматривает (санкционные) оговорки как квазирегулятор, отличительными чертами которого выступают субсидиарный характер и отсутствие установленной законом формы [16, с. 60]. В этой связи чрезвычайно востребованы инициатива и творчество сторон при одновременном повышении роли доктрины.

Соответственно, в юридической литературе можно встретить различные рекомендации по включению санкционной оговорки в международный контракт. Как правило, данный пункт соглашения детализируется, то есть указывается, что стороны подразумевают под санкцией, кто является инициатором ограничений, документы, необходимые для подтверждения данных обстоятельств, а также правовые последствия [1; 14, с. 9].

Близкую по содержанию форму санкционной оговорки предлагают зарубежные юристы, санкционная оговорка должна иметь следующие ключевые элементы: режимы санкций, которые должны быть охвачены; тип предполагаемых санкционных ограничений (торговые, финансовые, транспортные, иммиграционные санкции, экспортный контроль); сторона, которая имеет право использовать средство правовой защиты; средство правовой защиты (немедленное право на расторжение договора, приостановление или начисление процентов по приостановленным платежам и пр.) [17].

В качестве примера санкционной оговорки целесообразно привести дело № А40-302776/22-51-2445, рассмотренное 12 сентября 2023 г. Арбитражным судом г. Москвы, где стороны в п. 10.1. договора согласовали, «что на стороны, обязательства сторон и товары могут распространяться режим эмбарго, административные ограничения или другие подобные обстоятельства, применимые поло-

жения правил и норм экспортного и торгового регулирования США, Великобритании, Европейского Союза и государств, входящих в Европейский Союз, находящиеся вне контроля сторон, которые могут воспрепятствовать или ограничить исполнение стороной обязательств по соглашению. Каждая из сторон не несет ответственности за прямые или косвенные убытки, простой, расходы, издержки, ущерб, и т.п., прямо или косвенно причиненные другой стороне или организациям покупателя в связи с таким обстоятельством. Каждая из сторон, включая организации покупателя, отказывается от любых возможных претензий и применения мер ответственности, в связи с неисполнением обязательств другой стороной по соглашению по причине наличия обстоятельств» [9].

В п. 10.2. договора стороны согласовали, что «в случае наступления какого-либо обстоятельства, препятствующего исполнению настоящего соглашения, продавец и покупатель: а) предпримут совместные действия, направленные на изменение соглашения, например, изменят график исполнения соглашения и его условия в том объеме, в котором его необходимо адаптировать к изменившимся обстоятельствам; б) при невозможности изменить соглашение, каждая из сторон вправе в одностороннем внесудебном порядке отказаться от исполнения настоящего соглашения, уведомив другую сторону. Если иное не указано в уведомлении, соглашение признается расторгнутым с момента получения другой стороной соответствующего уведомления» [9]. И российский суд счел доводы продавца о действительности санкционной оговорки в договоре и о невозможности исполнения обязательства заслуживающими внимания.

В.А. Канашевский, Б.А. Шахназаров, Н.Н. Викторова, Н.Г. Скачков дифференцируют применение рассматриваемой правовой оговорки и в зависимости от характера последствий для обязательств сторон в результате введения ограничительных мер выделяют антисанкционную и санкционную оговорки [5, с. 210]. Данная дифференциация весьма логична и предполагает взгляд на оговорку с точки зрения разных право порядков;

кроме того, не следует упускать из виду, что Российская Федерация также осуществляет контрсанкционные меры, и субъектам, осуществляющим внешнеэкономическую деятельность, целесообразно предусматривать в своих контрактах оба вида оговорок.

Согласно антисанкционной оговорке стороны обязаны выполнять свои обязательства, несмотря на введение санкций. Исполнение обязательств не приостанавливается и не продлевается. При этом, по общему правилу, введение санкций не определяется как форс-мажор, а, следовательно, виновная сторона несет ответственность за ненадлежащее исполнение обязательств [5, с. 210].

В частности, в деле № А33-14343/2023, рассмотренном Арбитражным судом Красноярского края 13 октября 2023 года, суд воспринял антисанкционную оговорку и отказал истцу в удовлетворении его требований, тем самым подтвердив отсутствие уважительных причин неисполнения договорного обязательства: «согласно антисанкционной оговорке № 9 стороны согласились, что никакие санкции, торговые ограничения и иные подобные меры какого-либо государства или надгосударственного образования не прекращают и не изменяют обязательств сторон по договору» [10].

Однако, не оспаривая полностью необходимость и целесообразность (анти)санкционных оговорок, многие авторы все же подвергают сомнению возможность их соблюдения, поскольку правоприменительные органы Российской Федерации могут на любой стадии исполнения международного контракта, при рассмотрении спора на территории Российской Федерации или при признании и исполнении иностранного судебного или арбитражного решения в Российской Федерации заблокировать (анти)санкционную оговорку, сославшись на оговорку о публичном порядке (ст. 1193 ГК РФ) [13, с. 133-134]. Возможна и зеркальная ситуация, когда иностранные контрагенты, даже включив в свой международный контракт антисанкционную оговорку, тем самым обязываясь к исполнению своих обязательств «как ни в чем не бывало», фактически все же не смогут обеспечить надлежащее исполнение международного

контракта, имея иностранную национальность, поскольку санкции, как известно, представляют императивные нормы, обязательные для соблюдения физическими и юридическими лицами соответствующих юрисдикций и не могут быть исключены положениями международного контракта.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что санкционная оговорка в международном контракте, будучи разновидностью правовой оговорки, направлена на модификацию условий контракта сообразно текущей обстановке. В строгом смысле слова целесообразно говорить о санкционной оговорке как способе учета санкций и потому допускающей односторонний отказ от договора или его приостановление и об антисанкционной оговорке как способе сохранения обязательств из контракта, несмотря на вводимые санкции. Российская судебная практика знает оба вида названных оговорок, демонстрируя неоднозначный к ним подход: санкции иностранных государств не могут учитываться на территории Российской Федерации, но и соглашением сторон введенные санкции не исключить; вместе с тем в некоторых случаях (анти)санкционная оговорка может выполнять свои функции, в частности, при рассмотрении споров в дружественных или нейтральных юрисдикциях и пр.

Библиографический список

1. Абцешко Н. Оптимальные условия договоров с иностранным элементом в условиях санкций [Электронный ресурс]. – URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/94638.
2. Венская конвенция о праве международных договоров (принята 23 мая 1969 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1986. – № 37. – Ст. 772.
3. Исполинов А.С. Эволюция правового статуса оговорки: от «правила единогласия» Лиги Наций до Руководства Комиссии международного права по оговоркам 2011 г. // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2020. – № 3. – С. 134-161.
4. Казаченок С.Ю. Арбитражные оговорки на страже реализации принципа гибкого разрешения внешнеэкономического спора // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 5: Юриспруденция. – 2013. – № 1 (18). – С. 72-75.
5. Канашевский В.А., Шахназаров Б.А., Викторова Н.Н., Скачков Н.Г. Антисанкционные оговорки в международных контрактах // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 9. – С. 210-213.

6. Кашанский Р.С. Толкование правовых оговорок (общетеоретический аспект): дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2021. – 181 с.
7. Корякин В.М., Павлов А.В. Санкционная оговорка в гражданско-правовых договорах // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 4 (148). – С. 86-90.
8. Оговорки в договоре [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.law.ru/article/3613-zashchitnye-ogovorki-v-dogovore-cto-pomojet-kompanii-esli-kontragent-ne-ispolnyaet>.
9. Решение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-302776/22-51-2445 от 12 сентября 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru>.
10. Решение Арбитражного суда Красноярского края 13 октября 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru>.
11. Соколова Л.Я. Роль оговорок в договорной практике // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2023. – № 3 (87). – С. 109-112.
12. Спивакова Т.И. Оговорки и заявления в договорной практике Российской Федерации // Московский журнал международного права. – 1998. – № 3. – С. 137-147.
13. Старженецкий В., Бутырина В., Драгунова Ю. Экономические санкции глазами российских судей: между защитой публичного порядка и интересов бизнеса // Международное правосудие. – 2018. – № 4 (28). – С. 126-139.
14. Стригунова Д. Влияние санкционных ограничений на условия международных контрактов с участием российских лиц // Право и экономика. – 2023. – № 5. – С. 5-10.
15. Туралин В.Ю. Правовая оговорка // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/c/pravovaia-ogovorka-afb74f>.
16. Щербаков М.Г. О квазирегуляторах и квазирежимах // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 1. – С. 58-66.
17. Hansson L.T., Brandt A., Willn J., Ho R.-S., Young W., Athanopoulos D., Johansen S.B., Albayrak T., Donaldson F., Zheng B.T. Key sanctions cases and trends in England: Is your sanctions clause robust? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.reedsmith.com/en/perspectives/2024/04/key-sanctions-cases-and-trends-in-england>.

УДК 34.342.9

Цифровизация в сфере правового регулирования паспортной системы

*Гринченко Кристина Сергеевна,
Атабаева Татьяна Шукурулловна*

* * * * *

В XXI веке в Российской Федерации наблюдается стремительная цифровизация всех сфер общественной жизни, в том числе и в сфере правового регулирования. Цифровизация в сфере паспортной системы является одним из приоритетных направлений государственной политики, направленным на повышение удобства и эффективности ее функционирования. Однако процесс цифровизации сопровождается рядом проблем, таких как защита персональных данных граждан, обеспечение достоверности и актуальности паспортных данных, совместимость и взаимодействие различных цифровых систем, отказ от бумажных паспортов, перевод на полностью цифровые аналоги и ряда других. Цифровизация паспортной системы является актуальной проблемой, поскольку от ее эффективного решения зависит удобство граждан, безопасность и достоверность их идентификации. Исследование данной темы является новым в научной литературе, так как само явление возникло относительно недавно и работ, в которых ранее проводился комплексный анализ проблем цифровизации паспортной системы Российской Федерации не так много.

Ключевые слова: цифровизация, паспортная система, государственная услуга.

* * * * *

Паспорт – это основной документ, удостоверяющий гражданство РФ и личность гражданина на территории РФ, а его получение является обязательным по достижении 14 летнего возраста. Образец данного документа является унифицированным для всего государства, для идентификации лица в паспорт вносятся такие обязательные сведения

как фамилия, имя, отчество, пол, дата и место рождения, сведения о месте жительства, а также о прохождении военной службы. На сегодняшний день основным нормативно-правовым актом, регулирующим порядок и сроки юридических действий с паспортом гражданина РФ, является Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2023 г.

№ 2267 [1]. Так как в данное время активно идёт процесс цифровизации во всех областях жизнедеятельности человека, поэтому необходимость принятия нового постановления заключалась в значительном изменении с 1997 г. [2] процедуры оформления, выдачи и замены паспорта, а также во внедрении в эти процедуры новых цифровых технологий. Например, у граждан теперь есть возможность с использованием простой или усиленной неквалифицированной электронной подписи подать заявление не только через МВД, его территориальный орган или же МФЦ, но и с помощью Единого портала государственных услуг (далее – ЕПГУ). Однако, несмотря на значительные изменения, процедура получения паспорта возможна лишь при личном визите.

Сегодня во многих государствах мира появилась тенденция к использованию электронных биометрических паспортов и Россия не исключение. В 2013 г. Распоряжением Правительства РФ была принята Концепция введения паспорта в форме пластиковой карты с электронным чипом [3]. Принятие этого документа было связано прежде всего с Указом Президента РФ «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [4], целью которого было повышение качества предоставляемых государственных и муниципальных услуг, а также их оказание в дистанционном формате. Для достижения намеченных показателей по цифровизации нужен был принципиально новый способ удостоверения личности, который позволил бы гарантировать защищённость идентификации личности в сети Интернет. Планировалось, что удостоверение личности станет основным документом, получаемым со дня рождения (то есть заменит и свидетельство о рождении и паспорт), являющимся обязательным для предъявления как при очном взаимодействии, так и при использовании различных информационных технологий. К техническим составляющим были предъявлены следующие требования: использование без каких-либо ограничений в эксплуатации в течение не менее 10 лет, обеспечение объема хранимой на удостоверении ин-

формации в зависимости от возраста владельца или его собственного решения (например, внесение на удостоверение сведений об ИНН по достижении 14 лет), а также возможность хранения биометрических данных. Стоит отметить, что концепция введения такого универсального документа, на котором будут храниться различные данные, подвергается критике в некоторых государствах. Так, например, Федеральный Конституционный суд Германии изложил позицию, что не должно существовать единого средства сохранения всех данных о гражданине, так как это нарушает его право на информационную тайну, а также повышается опасность утечки этих данных [5]. В реализации этих требований есть некоторые проблемы. Во-первых, на сегодняшний день оформление, выдача, замена, а также уничтожение паспортов находится в компетенции органов МВД, в то время как свидетельство о рождении выдается отделом ЗАГС, должны ли полномочия одного из государственных органов передаваться другому или же необходимо создание нового государственного органа. В концепции государственным органом, осуществляющим все вышеуказанные действия, названа Федеральная миграционная служба, однако она была упразднена в 2016 г., а все её полномочия переданы МВД. Во-вторых, для изготовления данного удостоверения необходимы специальные навыки и техническая оснащённость, которой на данный момент не обладают государственные служащие, а также необходимо техническое обеспечение всех органов государственной власти и органов местного самоуправления, которым будет необходимо считывать информацию о гражданине с данного источника. В-третьих, вопросы «обслуживания» данного удостоверения, если свидетельство о рождении подлежит замене в случае утери или порчи, а паспорт дополнительно при достижении определённого возраста или при значительном изменении внешности вследствие заболевания или медицинского вмешательства, то с электронным удостоверением могут возникнуть различные технические проблемы. Тут также возникает вопрос относительно уплаты государственной пошлины,

как доказать, что порча удостоверения произошла по независящим от тебя обстоятельствам, ведь тогда исходя из правовых принципов ты не должен повторно платить пошлину. В любом случае концепция не была реализована и к повторной попытке цифровизации данных правоотношений затем пытались вернуться дважды.

Первая попытка была в июле 2019 г., тогда заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Максим Акимов заявил о запуске пилотного проекта на территории Москвы, также предполагалось, что выпуск бумажных паспортов прекратится уже в 2022 г. Но сроки опять сдвинулись: массовая выдача цифровых паспортов должна была только стартовать в 2022 г. [6]. Для реализации Министерством Цифрового развития РФ был подготовлен проект Указа Президента РФ [7] в целях усовершенствования паспортной системы в РФ, а также повышения уровня защищенности персональных данных. Введение предполагалось с 1 декабря 2021 г. и предусматривалось, что паспорт, содержащий электронный носитель информации будет равнозначен бумажному варианту. Правительству было необходимо утвердить форму нового паспорта, и совместно с высшими должностными лицами субъектов создать необходимые технические условия. Первым субъектом реализации должна была стать Москва, все остальные субъекты не позднее 1 июля 2023 г. Однако, как мы можем видеть на сегодняшний день, реализации не последовало.

18 сентября 2023 г. был опубликован Указ Президента РФ «О представлении сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, с использованием информационных технологий» [8]. В нём определено, что в случаях, установленных Правительством РФ по согласованию с ФСБ РФ документы, удостоверяющие личность, или иные документы могут быть предоставлены в электронной форме с помощью ЕПГУ. Для исполнения Указа Президента РФ подготовлен проект Постановления Правительства РФ [9], предусматривающий реализацию в 6 этапов со дня вступления в силу Постановления до 1 января

2025 г. Стоит отметить, что в данный период единственный документом, который можно предоставить в электронном виде с помощью портала «Госуслуги» является паспорт гражданина РФ. Однако для его предоставления в такой форме существует ряд условий. Во-первых, гражданин, достигший возраста 14 лет, должен обязательно подтвердить свою регистрацию на портале, сделать это можно на личном приёме в СФР, заказным письмом через Почту России, онлайн в приложении банка или же с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи. Во-вторых, необходимо наличие простой электронной подписи, а также обязательное размещение своих данных в единой биометрической системе, которая будет отвечать за соответствие фотографии, размещённой гражданином самостоятельно в приложении ЕПГУ, с персональными данными водительского удостоверения, персонифицированной карты для посещения спортивного соревнования или же сведениями от сотрудника МФЦ, который должен визуально удостоверить сходство. В данных случаях также потребуются согласие на размещение и обработку биометрии в единой биометрической системе (далее – ЕБС). В-третьих, при предъявлении электронной версии паспорта необходима техническая оснащённость не только самого предъявителя, но и того, кому предъявляют. Представляется, что человек должен будет показать фотографию, подтвержденную единой биометрической системой, а также QR-код, который можно будет проверить путём специального сканирующего аппарата, устройства с NFC или же с использованием мобильного приложения. При этом, если QR-код предоставляется юридическому лицу, то его информационная система должна быть подключена к единой системе идентификации и аутентификации. В-четвертых, в случае переустановки приложения ЕПГУ необходимо повторное прохождение процедуры подтверждения соответствия фотографии. Таким образом, как кажется на первый взгляд предъявление паспорта в электронной форме должно значительно упростить взаимодействие как с органами государственной власти

и местного самоуправления, так и с юридическими лицами, однако выполнение всех этих условий представляется маловероятным на большей части территории нашей страны.

В первую очередь, сложной и неоднозначной является сама процедура, которая предусматривает регистрацию в ЕБС. Сегодня судебная практика идёт по пути, что человека нельзя принудить к регистрации в данной системе. Так, например, С.Г. Фурсин обратился в суд с иском к ГУП «Мосгортранс» о признании блокировки услуги по предоставлению карты на безлимитный проезд в общественном транспорте нарушением коллективного договора. Причиной блокировки был назван отказ истца от предоставления ответчику добровольного согласия на передачу своих персональных биометрических данных, так как в соответствии с локальными актами ГУП «Мосгортранс» предоставление данной услуги за счёт средств организации возможно при соблюдении двух условий: оформление служебной транспортной карты для проезда, а также использование системы биометрической оплаты. Суд в данном споре встал на сторону истца, сославшись на то, что техническая возможность проезда в Московском метрополитене и МЦК без использования биометрических данных пассажира имеется, а также ответчик при блокировке полагавшейся истцу услуги фактически понуждал истца к предоставлению ГУП "Московский метрополитен" согласия на обработку биометрических данных, что недопустимо [10]. Таким образом, возникает проблема: если предоставление персональных данных согласно ст. 9 ФЗ «О персональных данных» [11] должно осуществляться на добровольной основе, то какова дальнейшая судьба цифровизации паспортной системы? Расширение круга лиц, которые используют мобильное приложение в качестве документа, удостоверяющего личность, возможно только через регистрацию в ЕБС, которая на сегодняшний день, исходя из позиции судов, проводится по желанию гражданина. Если смотреть на дальнейшее развитие данного направления и полный переход от бумажного паспорта к электронному, который был пред-

ставлен в Концепции 2013 г., или же цифровому (через ЕПГУ), то будет необходимо изменить подход к добровольности предоставления биометрических данных.

Также если говорить о самой реализации, то в этапах внедрения данной технологии тоже есть ряд проблем. Так, например, первый этап, то есть покупка алкогольной или никотин содержащей продукции. На сегодняшний день не все юридические лица имеют даже терминал для оплаты, не говоря уже о каких-то специальных устройствах, позволяющих считывать QR-код для подтверждения достижения возраста 18 лет, а также подключения к единой системе идентификации и аутентификации. Также в отдельных частях нашей страны до сих пор отсутствует какое-либо подключение к сети Интернет, а тем более хоть несколько относительно стабильный Интернет сигнал, то есть у людей, выполнивших все условия, может не быть возможности предъявления через мобильное приложение. Проблемы касаются не только технической оснащённости, но и навыков самих проверяющих эти данные: если к государственным и муниципальным служащим могут быть установлены требования о должной квалификации, то к работникам юридических лиц такие требования установить нельзя.

В целом, все случаи предъявления паспорта через приложение «Госуслуги» в проекте Постановления Правительства РФ представляют собой подтверждение личности при личном присутствии, а основной целью введения данного концепта являлось упрощение оказания государственных и муниципальных услуг. Однако с развитием данного направления и расширением перечня случаев для предъявления в цифровой среде возникнут проблемы с определением дееспособности лица [12]. На сегодняшний день данные решений суда о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным содержатся на Единой централизованной цифровой платформе в социальной сфере [13], однако с момента принятия судебного решения до момента внесения в базу сведений гражданин фактически может совер-

шать действия, влекущие юридические последствия и обладающие правовым значением.

Если говорить о зарубежном опыте развития цифровизации удостоверения личности, то существуют различные концепции реализации. Так, например, в странах Евросоюза есть регламент eIDAS [14] об электронной идентификации и доверенных услугах для электронных транзакций на внутреннем рынке, который предусматривает общую основу для безопасного взаимодействия между физическими, юридическими лицами и органами государственной власти стран ЕС. В нем отмечается, что для успешного развития цифровой экономики необходимо взаимное признание средств идентификации стран участников союза, но существует барьер в виде того, что в большинстве случаев граждане не могут использовать своё электронное удостоверение личности для аутентификации в другом государстве, а устранение этого барьера позволит организациям расширить свой рынок предоставления услуг без препятствий со стороны государственных органов. Отмечается, что Регламент не ставит цель вмешательства в национальные системы идентификации и государства-члены сами решают уведомлять Комиссию ЕС о своих системах или же нет. Обязательство признания средств идентификации другой страны относится только к тем, которые соответствуют или превышают уровень достоверности, то есть должна быть уверенность в соответствии лица, использующего электронное удостоверение личности, лицу, которое его получило. Таким образом, данная система значительно упрощает взаимодействие между резидентами различных стран и позволяет более успешно осуществлять экономическую деятельность, однако в РФ заложены другие цели введения электронного удостоверения личности.

Самой развитой страной ЕС в области цифрового удостоверения личности является Эстония. Электронная идентификация (сокращенно также eID) – это набор данных, который связывает лицо в электронной среде с его физической идентификацией. У одного

лица может быть несколько носителей электронной идентификации, но идентификация у этих носителей всегда одна и та же. В Эстонии носителями eID являются ID-карта, карта вида на жительство, дипломатическая ID-карта, Mobiil-ID, digi-ID и digi-ID э-резидента [15]. ID-карта обязательный документ с фотографией, действительный в течение 5 лет, который выдается гражданам Эстонии, а также постоянно проживающим в Эстонии гражданам ЕС. Её функционал достаточно обширен, она является не только заменой удостоверения личности, но и защищённой цифровой подписью, с помощью которой можно получить доступ ко всем официальным услугам, в том числе возможность участия в выборах, а также проездным документом в пределах территории Эстонии и дисконтной картой. Однако несмотря на универсальность данной карты возникали проблемы в ходе их использования. Так решением генерального директора Департамента полиции и погранохраны 3 ноября 2017 г. действие сертификатов 760 тысяч ID-карт было приостановлено после того, как чешские ученые обнародовали научный труд, в котором был описана уязвимость произведенного компанией Infineon чипа, который используется в ID-картах Эстонии [16]. В результате чего около 300 тысяч сертификатов ID-карт были признаны недействительными, а остальные обновлены. Это показывает, что при собирании таких полных баз данных не всегда проводится качественная оценка их безопасности и вероятности их разглашения, а также подтверждает необходимость разработки собственной системы идентификации.

Совершенно иной подход к цифровизации паспортной системы можно наблюдать в Швейцарии. Если в ЕС и Эстонии, в частности, цифровизацией удостоверения личности занимается государство, то в Швейцарии, согласно Федеральному закону об услугах электронной идентификации (e-ID Act) 2019 г. государству предусмотрена усеченная роль в создании системы идентификации [17]. Частные компании должны были обеспечить технологическую основу создания электронного удостоверения личности, а органы госу-

дарственной власти – непосредственно выдачу документа. Однако в результате всенародного голосования 07.03.2021 данный закон утратил силу, так как против него проголосовали 64,4% граждан Швейцарии [18], причиной стала прежде всего безопасность персональных данных, которую не могли гарантировать частные фирмы. На сегодняшний день Федеральный совет разработал новую концепцию реализации, которая предполагает полный контроль государства в этой сфере, максимально возможную защиту персональных данных. Введение планируется с 2026 года и будет осуществляться на добровольной и бесплатной основе, основной целью является цифровая трансформация Швейцарии [19].

Таким образом, цифровизация паспортной системы в нашей стране – это достаточно длинный процесс, который начался ещё в 2013 г., однако он не получил должной степени разработанности. На сегодняшний день, если процесс предоставления паспорта в электронном формате через приложение «Госуслуги» будет введён тем образом, каким закреплён в проекте Постановления Правительства РФ, то это вызовет скорее сложности, чем упростит взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления с населением нашей страны. Также, если обратиться к зарубежному опыту, то мы можем видеть, что существуют различные подходы к цифровизации паспортной системы. Это либо полный контроль со стороны органов государственной власти и основная цель цифровизации – упрощение процедуры оказания государственных услуг, такая цель реализация существует в Эстонии, и такая же планируется к осуществлению у нас. Либо введение данной концепции осуществляется с помощью частного сектора, как источника финансирования, что предполагалось сделать в Швейцарии, однако реализовать не удалось. Либо же основная цель – это развитие экономики, что характерно для Европейского союза.

Библиографический список

1. Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца и описания бланка

паспорта гражданина Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2023 г. № 2267 // Собрание законодательства РФ от 1 января 2024 г. – № 1 (ч. I). – Ст. 163.

2. Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 08 июля 1997 г. № 828 // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 28. – Ст. 3444.

3. Об утверждении Концепции введения в Российской Федерации удостоверения личности гражданина Российской Федерации, оформляемого в виде пластиковой карты с электронным носителем информации, и плана мероприятий по реализации Концепции: Распоряжение Правительства РФ от 19 сентября 2013 г. № 1699-р // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 39. – Ст. 5010.

4. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 19. – Ст. 2338.

5. Миловидова А.С. Юридическое удостоверение в зарубежных странах // Вестник Новгородской академии МВД России. – 2015. – № 4 (32). – С. 27-31.

6. Муленко Н.В. Электронный паспорт в России сегодня: от идеи к реализации // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2023. – № 4. – С. 35–40.

7. О паспорте гражданина Российской Федерации, содержащем электронный носитель информации: Проект Указа Президента РФ // Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

8. О предоставлении сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, с использованием информационных технологий: Указ Президента РФ от 18 сентября 2023 г. № 695 // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 39. – Ст. 7012.

9. Проект Постановления Правительства РФ (доработанный текст) «О применении мобильного приложения федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)" в целях представления гражданами Российской Федерации сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, либо в иных документах, выданных гражданам Российской Федерации государственными органами Российской Федерации» (по состоянию на 06.11.2023) (подготовлен Минцифры России, ID проекта 02/07/10-23/00142500) // Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

10. Решение Чертановского районного суда г. Москвы от 28 ноября 2023 г. по делу № 02-6644/2023 // Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-прав. системы Гарант.

11. О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451.

12. Егорова М.А. Проблема цифровой идентификации личности в Российской Федерации и Европейском Союзе // Вестник университета О.Е. Кутафина. – 2022. – № 1. – С. 18-29.
13. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2023 г. № 2386 «О государственной информационной системе «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 1 (ч. III). – С. 250.
14. Regulation (EU) No 910/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 on electronic identification and trust services for electronic transactions in the internal market and repealing Directive 1999/93/EC [Электронный ресурс]. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3A0J.L_.2014.257.01.0073.01.ENG.
15. Департамент государственной инфосистемы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ria.ee/ru/Gosudarstvennaya-infosistema/eid-i-udostoveritelnye-uslugi/elektronnoe-udostoverenie-lichnosti-eid>.
16. Департамент полиции и погранохраны. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.politsei.ee/ru/novosti/obnovleno-bolshinstvo-zatronutyh-riskom-id-kart-kotorye-ispolzovalis-elektronno-66/#>.
17. Игумнов В.В. Европейские модели цифрового профилирования // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 3 (64). – С. 223-226.
18. Bundeskanzlei BK [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bk.admin.ch/ch/d/pore/va/20210307/can639.html>.
19. Federal Department of Justice and Police [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sem.admin.ch/ejpd/en/home/latest-news/mm.msg-id-98758.html>.

УДК 347.191.43

Обычный предпринимательский риск как критерий оценивания действий руководителя организации при привлечении к гражданско-правовой ответственности

Козьякова Елена Анатольевна

* * * * *

В современном мире предпринимательская активность зачастую ограничивается законодательными нормами о возможности привлечения руководителя организации, его учредителей (участников), членов коллегиальных органов управления и иных лиц, участвующих в процессе принятия хозяйственных решений, к гражданско-правовой ответственности по различным основаниям. Настоящая статья посвящена исследованию категории «обычный предпринимательский риск» в контексте привлечения руководителя организации к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков, которые были причинены юридическому лицу его неразумными и недобросовестными действиями. Автор формулирует понятие обычного предпринимательского риска, исследует его критерии, анализирует практику арбитражных судов по освобождению руководителя организации от гражданско-правовой ответственности ввиду соответствия его действий пределам обычного предпринимательского риска.

Ключевые слова: директор, предпринимательский риск, ответственность за убытки, обычная осмотрительность, разумность действий, добросовестность.

* * * * *

Корпоративные споры занимают значительный процент среди числа дел, рассматриваемых арбитражными судами, при этом в последние годы наметилась устойчивая тенденция к увеличению количества дел по искам организаций и их участников к единоличным исполнительным органам (директору, генеральному директору) о возмещении причиненных убытков.

Статья 53.1 Гражданского кодекса РФ предписывает, что руководитель юридического лица, как лицо, имеющее право действовать от его имени, несет ответственность за причиненные организации по его вине убытки, если не будет доказано, что его действия являлись разумными и добросовестными и при этом соответствовали обычным условиям гражданского оборота либо обычному для таких ситуаций предпринимательскому риску.

Примерный перечень недобросовестных и неразумных действий руководителя приводится в пунктах 2 и 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – Постановление ПВАС РФ № 62) [1]. При этом в абз. 2 п. 1 данного Постановления отмечается, что наличие негативных последствий для организации само по себе не доказывает недобросовестность и неразумность действий руководителя, поскольку возможность появления таких последствий соответствует самой сути предпринимательской деятельности, являющейся рискованной по своему характеру. Задачей судебного контроля выступает защита прав организаций и их учредителей, а не проверка целесообразности принимаемых директором коммерческих (деловых) решений, поэтому последний не может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности за возникшие у организации убытки, если только действия директора не выходили за пределы обычного предпринимательского риска.

Такая позиция законодателя и высшей судебной инстанции свидетельствует о распространении в корпоративном праве России существующего в зарубежной практике правила делового решения (бизнес-решения), согласно которому суды не должны ретроспективно производить оценку экономической обоснованности и оправданности принятого руководителем организации делового решения или осуществленной хозяйственной операции. Это правило применяется в практической деятельности в качестве презумпции, которая исходит из того, что, принимая решение о проведении определенной хозяйственной операции, директор действует добросовестно и разумно, руководствуясь интересами юридического лица, на основе имеющейся у него всесторонней информации о целесообразности совершения данной операции. Опровержение этой презумпции в рамках судебного разбирательства о взыскании с директора суммы причиненного ущерба является обязанностью истца – организации, которой причинен ущерб.

Принятие неудачного бизнес-решения, которое привело к возникновению у организации убытков, может выступать в качестве безусловного основания для привлечения руководителя к ответственности только в случае доказанности прямой направленности такого решения на причинение организации убытков.

Существование такого правила-презумпции призвано поддержать коммерческую инициативу и активность директора при осуществлении предпринимательской деятельности, а также оградить бизнесменов от произвольного судебного вмешательства в их частные дела, ведь эффективное предпринимательство не может обойтись без риска, это его сущностная черта, которая находит отражение в легальном определении предпринимательской деятельности (п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ).

Анализ норм действующего законодательства и судебной практики по его применению свидетельствуют о том, что соответствие действий директора организации критериям (пределам) обычного предпринимательского риска является основанием для освобождения его от ответственности за причинение юридическому лицу убытков.

Понятие предпринимательского риска не раз выступало предметом исследования в отечественной цивилистике, категория риск в целом является одним из базовых понятий частного права. Большинство авторов рассматривают предпринимательский риск как деятельность в условиях неизбежного выбора между несколькими вариантами поведения и в условиях неопределенности относительно возможности получения прибыли [2, с. 636].

Обычный предпринимательский риск предполагает, что любой среднестатистический руководитель организации, обладая определенным уровнем знаний в области предпринимательской деятельности и объемом информации о контрагентах, их деятельности и совершаемых на рынке сделках, поступил бы аналогичным образом, действуя в условиях обычной, нормальной для руководителя осмотрительности.

Так, ООО «С.-Л.» обратилось в суд с иском к бывшему генеральному директору

о взыскании суммы убытков в размере финансирования на приобретение предмета лизинга. В обоснование требований истец указал, что Обществом был профинансирован несуществующий предмет лизинга, а ответчик как руководитель не проявил необходимой и достаточной осмотрительности при выборе контрагента для заключения договора поставки. Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая во взыскании сумм с директора, суд апелляционной инстанции, с которым согласился и арбитражный суд округа, пришел к выводу о соответствии действий ответчика обычному предпринимательскому риску, поскольку ранее Общество уже вступало в договорные отношения с ООО «Р.В.» и совершало аналогичные сделки, которые были исполнены, поэтому ответчик не мог знать о том, что данный контрагент не ведет реальную хозяйственную деятельность. Кроме того, в период работы ответчика в должности генерального директора Общество заключало аналогичные договоры с другими поставщиками, которые добросовестно выполняли свои договорные обязательства [3].

Как показывает анализ судебной практики по делам о взыскании с директора причиненных организации убытков, оценивая действия руководителя на предмет их соответствия обычному предпринимательскому риску, суды, как правило, устанавливают, были ли эти действия разумными и добросовестными, или нет. К примеру, в определении по конкретному делу от 17.11.2021 Верховный Суд РФ отметил, что, возражая против требований истца, ответчик может ссылаться на правило о защите делового решения, приводя доказательства того, что он действовал разумно и добросовестно. Так, совершение сделки при получении положительного заключения от профильного подразделения банка, которым является кредитный департамент, предполагает, что действия ответчика соответствовали стандартам разумности и добросовестности, которые обычно применяются в сфере банковской деятельности [4].

Вместе с тем, представляется, что, сопоставляя принятое директором коммерческое

решение и критерии обычного предпринимательского риска, необходимо анализировать его действия не с точки зрения разумности и добросовестности, а лишь с позиции разумности, поскольку недобросовестные действия с очевидностью не могут укладываться в рамки обычного предпринимательского риска, в связи с чем их совершение в любом случае должно служить основанием для привлечения директора к ответственности в форме взыскания убытков.

По-иному дело обстоит, когда суд оценивает действия конкретного руководителя с точки зрения их разумности, поскольку разумность действий и обычный предпринимательский риск являются взаимосвязанными категориями.

Так, при рассмотрении одного из дел арбитражный суд пришел к выводу о наличии всех необходимых условий для привлечения директора к гражданско-правовой ответственности и взыскания с него убытков в размере стоимости недостающей продукции, поскольку судом были установлены факт наличия недостачи готовой продукции в период работы ответчика и непринятие им разумных и обоснованных мер по обеспечению сохранности имущества Общества, в частности, материально-ответственное по складу готовой продукции лицо в Обществе отсутствовало, под охрану склад также не сдавался, случаев незаконного проникновения посторонних лиц на склад за период руководства Обществом ответчиком не выявлялось [5]. В данной ситуации действия ответчика, не обеспечившего сохранность готовой продукции общества-истца, являлись очевидно неразумными.

К неразумным действиям, повлекшим убытки для организации, которые подлежат взысканию с директора, в п. 3 Постановления ПВАС РФ № 62 отнесены: принятие директором коммерческого решения без учета предоставленной ему и имеющей значение в конкретной ситуации информации; неполучение необходимой и достаточной для принятия коммерческого решения информации, которая обычно требуется в сходных обстоятельствах по правилам деловой практики; совершение сделки без соблюдения внутренних

процедур и согласований, которые приняты в организации при совершении аналогичных сделок.

Таким образом, в случае, если директор до принятия конкретного коммерческого решения (например, до заключения сделки) совершил все необходимые действия по получению требующейся для этого и достаточной информации о своем контрагенте, осуществляемой им деятельности и условиях сделки, если им была соблюдена установленная в данной организации процедура заключения сделки (совершения других хозяйственных операций), включая согласование с профильными подразделениями, при этом сама заключенная сделка соответствовала требованиям законности, то вероятнее всего у суда не будет оснований для того, чтобы привлечь такого руководителя организации к ответственности и взыскать с него сумму причиненных организации убытков.

Как отмечено в п. 4 Постановления ПВАС РФ № 62, директору для признания его действий разумными и добросовестными необходимо предпринять необходимые и достаточные меры для достижения стоявших перед организацией до ее создания целей. При этом имеются в виду как общие для всех коммерческих организаций цели (извлечение прибыли), так и те цели деятельности, которые указаны в учредительных документах конкретных организаций.

Рассматривая иски о взыскании с директора убытков, которые возникли у юридического лица в связи с неисполнением контрагентами своих договорных обязательств перед ним, суды устанавливают, имелись ли у директора основания для перечисления денежных средств (факт заключения договора, соответствующего по форме и содержанию требованиям законодательства), заключалась ли сделка с целью ее исполнения или для других каких-то целей [6], соответствовало ли заключение данной сделки интересам юридического лица-истца [7], была ли перед заключением договора проведена проверка контрагента.

Продажа имущества организации по заниженной цене может быть расценена как совершение неразумного и недобросовестного

действия со стороны директора, кроме случая, когда такая продажа предотвратила причинение организации еще больших убытков. К примеру, отказывая во взыскании с директора убытков (упущенной выгоды в виде разницы между ценой продажи и сложившейся на рынке ценой на товары), Арбитражный суд Новгородской области пришел к выводу о соответствии материалам дела доводов ответчика о том, что совершение им сделок купли-продажи по цене, отличающейся от рыночной стоимости движимого имущества, являлось способом предотвращения еще больших убытков для общества, при этом действия директора не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска [8].

Проведенный анализ судебной практики свидетельствует о том, что рассмотрение исследуемой нами категории арбитражных дел неизбежно связано с необходимостью для суда анализировать деятельность руководителя организации на предмет ее соответствия не только действующему законодательству, но и интересам юридического лица, а также требованиям разумности и критериям обычного предпринимательского риска. Вместе с тем, отсутствие в законодательстве и официальных разъяснениях высшей судебной инстанции четких критериев того, какие действия директора соответствуют обычному предпринимательскому риску, а какие совершены с нарушением стандарта разумности при осуществлении хозяйственных операций, не способствует проявлению управленческой активности и формированию унифицированной судебной практики по данному вопросу.

Отсутствие единообразного применения в судебной практике категории обычного предпринимательского риска, уклонение судебных инстанций от раскрытия в тексте своих постановлений содержания данного понятия приводят некоторых авторов к мысли о нецелесообразности применения этой категории к ответственности руководителя коммерческой организации (а в отношении руководителя некоммерческой организации эта категория и вовсе не может быть применена), поскольку существует предпринимательский

риск, свойственный деятельности организации, и иной риск, который связан с принятием определенного управленческого решения руководителем организации. При этом наличие предпринимательского риска для организации не исключает, а, напротив, подразумевает возможность взыскания соответствующих убытков с руководителя, в результате недобросовестного и неразумного поведения которого эти убытки у организации возникли [9].

С такой позицией трудно согласиться, поскольку и риски самой организации, и риски ее руководителя, который в силу занимаемой должности вынужден ежедневно принимать различные управленческие, в том числе коммерческие, решения, связаны с осуществлением организацией определенных видов предпринимательской деятельности. При этом действия руководителя в любом случае следует оценивать с точки зрения их разумности, законности, соответствия интересам организации и сложившейся экономической обстановке.

Для преодоления или минимизации существующих для руководителей организаций рисков привлечения к гражданско-правовой ответственности в юридической литературе высказываются суждения о возможности введения практики страхования ответственности руководителя организации (но для этого требуется закрепление такой разновидности страхования ответственности в Гражданском кодексе РФ), а также о распространении практики заключения в непубличных обществах соглашений об ограничении ответственности директора за совершение неразумных действий. В целом с такими предложениями следует согласиться, что, однако, не исключает необходимости формулирования и закрепления хотя бы на уровне разъяснений в постановлении Пленума Верховного Суда РФ четких пределов (критериев) обычного предпринимательского риска.

Обобщая вышесказанное, полагаем, что к числу критериев обычного предпринима-

тельского риска могут быть отнесены: во-первых, информированность руководителя организации о заключаемой сделке (ее природе и условиях), о контрагенте (фактическом осуществлении им деятельности, его платежеспособности и деловой репутации) и существующих рисках заключения соответствующей сделки; во-вторых, соответствие заключаемой сделки (иного принимаемого коммерческого решения) интересам организации и целям ее создания и деятельности; в-третьих, соответствие заключаемой сделки (иного принимаемого коммерческого решения) требованиям действующего законодательства и сложившейся деловой практике.

Библиографический список

1. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Шухарева А.В. О категориях «риск» и «недобросовестность» в корпоративном праве // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 636–640.
3. Определение судьи Верховного Суда РФ от 17.05.2022 № 305-ЭС22-5978 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/KdyWGpLw3LJH/?page=3&vsrf-txt>.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.11.2021 № 305-ЭС17-7124(6) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. Определение судьи Верховного Суда РФ от 03.04.2024 № 310-ЭС24-2557 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/546KBxcYzqQ8/?page=2&vsrf-txt>.
6. Определение судьи Верховного Суда РФ от 15.03.2021 № 307-ЭС21-944 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/gjpTMzkOiNv/?page=4&vsrf-txt>.
7. Определение судьи Верховного Суда РФ от 28.05.2024 № 302-ЭС24-6809 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/hWSatzPzzLoB/?page=2&vsrf-txt>.
8. Определение судьи Верховного Суда РФ от 08.12.2022 № 307-ЭС22-23269 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/hLk5lcwrvvN9/?page=3&vsrf-txt>.
9. Власова А.С., Удалова Н.М. Обычный предпринимательский риск в контексте ответственности руководителя юридического лица за причиненные ему убытки // Закон. – 2020. – № 3. – С. 79–89.

УДК 342.53

Контрольные полномочия Конгресса США за деятельностью органов исполнительной власти

Коновалова Людмила Геннадьевна

* * * * *

В статье рассматриваются контрольные полномочия Конгресса США за деятельностью органов исполнительной власти этой страны. Отмечается, что несмотря на формальную подчиненность органов исполнительной власти президенту, парламент США имеет весомые рычаги влияния на исполнительную власть. Политико-правовая практика этой страны помимо импичмента выработала такие механизмы контроля Конгресса за административным аппаратом как включая парламентские расследования, контроль через «власть кошелька», а также существенное участие в формировании органов исполнительной власти. Конгресс не только дает согласие президенту на назначение должностных лиц, но и способен создавать органы исполнительной власти и решать вопросы их финансирования, что редко встречается в конституционно-правовой практике других стран. Такие прерогативы парламента не позволяют президенту монополизировать управленческие полномочия в исполнительно-распорядительной сфере и способны рационализировать государственное управление.

Ключевые слова: парламент, органы исполнительной власти, парламентский контроль, парламентские расследования.

* * * * *

Конституция США, исходящая из модели «жесткого» разделения властей, не предусматривает подотчетности президента или органов исполнительной власти парламенту, за исключением процедур импичмента. Однако политико-правовая практика этой страны помимо импичмента выработала и иные механизмы контроля Конгресса за административным аппаратом, включая парламентские расследования, контроль через «власть кошелька», а также существенное участие в формировании органов исполнительной власти.

Процедура импичмента применима в США к широкой категории лиц. По Конституции Президент, Вице-президент и все гражданские должностные лица Соединённых Штатов могут быть отрешены от должности после осуждения в порядке импичмента. Процедура импичмента не может быть возбуждена против военных, подлежащих ответственности в соответствии с воинскими уставами. Импичмент в США считается в большей мере политической, чем юридической формой ответственности. Этому во многом способствует широкий круг его оснований, которыми на практике неоднократно являлись не только уголовно наказуе-

мые деяния, но и такие действия должностного лица, которые по своему характеру не являются нарушениями уголовного закона, – серьезные упущения при исполнении должностных обязанностей, нарушения норм морали и иные проступки, подрывающие авторитет правительства. Например, одной из статей импичмента в отношении президента Э. Джонсона в 1868 г. явилось обвинение его в обращении к Конгрессу без должного уважения и на повышенных тонах [11, с. 133].

Импичмент возбуждается Палатой представителей и производится Сенатом 2/3 голосов. Процедура импичмента в США является достаточно упрощенной по сравнению с иными странами. Она может быть инициирована любым членом палаты и не требует каких-либо форм подтверждения в судах. Не подлежащий обжалованию приговор по делам импичмента ограничивается отстранением от должности, который не исключает дальнейшего привлечения виновного лица к уголовной ответственности на общих основаниях. За историю этой страны процедура импичмента возбуждалась более 30 раз, но чаще всего не доводилась до конца. Только 7 должностных лиц были отрешены от должности, из них 1 министр,

остальные – судьи. Ни один из Президентов не был отстранен от должности в порядке импичмента, хотя такие попытки предпринимались неоднократно, в том числе в отношении Г. Гувера, Г. Трумэна, Э. Джонсона, Р. Никсона, Б. Клинтона, Дж. Буша, Дж. Буша-младшего, Д. Трампа. Под воздействием обвинений Конгресса Р. Никсон сам ушел в отставку. Нельзя согласиться с тем, что импичмент является «спящей» прерогативой Конгресса США [11, с. 136; 13, с. 406; 10], напротив он способен оказывать значительное влияние на поведение высших должностных лиц исполнительной власти.

В целях расширения контроля над исполнительной властью Конгресс также нередко прибегает к расследованиям. В каждом конкретном случае принимается резолюция, которая дает право конкретному комитету Конгресса запросить интересующую его информацию у органа исполнительной власти, вызвать любых лиц на допрос для выяснения любых обстоятельств, связанных с компетенцией комитета. За отказ отвечать на вопросы и предоставлять материалы может быть применен штраф и тюремное заключение [12, с. 58]. Публичность обсуждений в комитетах, а также специальная процедура публичных слушаний, в которых помимо членов палаты Конгресса участвуют все заинтересованные организации, включая лоббистов, является сильным средством воздействия на исполнительную власть и на общественное мнение. Кроме того, Палаты Конгресса могут учреждать специальные комитеты по расследованию (в истории США их было более тысячи), которые обладают практически неограниченной властью по проведению расследований. Их сфера деятельности может быть самой разнообразной: преступность, деятельность публичных служб, военные дела и др. [4, с. 345] Заслужено Конгресса считается и легальное создание рядовых механизмов уголовного и административного преследования, которые позволяют проводить десятки расследований вне прямого контроля президента или генерального прокурора, что также способствует повышению дисциплины органов исполнительной власти [15].

Однако самым действенным способом подотчетности органов исполнительной власти парламенту США является так называемая «власть кошелек», то есть предоставленная Конституцией Конгрессу возможность решать, необходимо ли финансировать те или иные виды деятельности исполнительных структур и в каких размерах [1, с. 368]. Поскольку Конгресс контролирует бюджет ведомств, мнение членов Конгресса может звучать весьма убедительно для руководителей исполнительных органов при необходимости корректировки принятой ими стратегии по исполнению законодательства. Угроза сокращения ассигнований вынуждает Президента и органы исполнительной власти более внимательно прислушиваться к требованиям парламента и учитывать его возможную реакцию на те или иные действия [5, с. 304]. В целях более эффективной реализации надзорной функции в отношении ведомств через финансовую сферу Конгресс создал специальные органы, в том числе Центральное контрольно-финансовое управление, Бюджетное управление Конгресса [2, с. 27].

Широтой прерогатив отличается участие Конгресса США в формировании органов исполнительной власти, несмотря на отнесение этой страны к «классической» президентской республике. Конституция США не только наделяет Сенат правом давать «совет и согласие» на назначение послов, федеральных судей, официальных представителей и иных высших должностных лиц, но и устанавливает право Конгресса создавать органы исполнительной власти, а также определять законом каких «низших» должностных лиц будут назначать суды, Президент, главы департаментов [4, с. 360].

Создавая органы исполнительной власти, парламент США использует юридические приемы, не позволяющие Президенту монополизировать управленческие полномочия в исполнительно-распорядительной сфере. В частности, помимо 15 департаментов (иногда переводятся как «министерства»), руководители которых образуют президентский кабинет, Конгресс создал около 65 иных ведомств (чаще всего переводятся

как «агентства», но имеют различные собственные наименования в виде комиссий, корпораций, советов, служб и т.п.), часть из которых наделил правотворческими компетенциями и вывел из непосредственного подчинения Президента. Поэтому «агентства исполнительной власти» подчиняются президентскому кабинету, а «независимые агентства» формально не подлежат контролю со стороны исполнительной власти. Их независимость обеспечивается такими сроками пребывания в должности руководителей указанных ведомств, которые превышают срок пребывания в должности президента, назначившего их, и ограничением возможностей Президента отправлять их в отставку. Независимые агентства создаются в таких сферах, где предполагается, что государственный курс должен отличаться преемственностью и аполитичностью. В качестве их примеров можно привести Комиссию по ценным бумагам и фондовым биржам, Федеральную комиссию по связи, Федеральную комиссию по торговле и др. [1, с. 364]

До 30-х гг. Конгресс исключительно сам создавал министерства и сам прекращал их деятельность. С появлением так называемого «законодательного вето» право реорганизации министерств и ведомств было, по сути, передано президенту, который мог регулировать организационные вопросы в сфере исполнительной власти с возможной их отменой палатами парламента. Однако после решения Верховного Суда о неконституционности законодательного вето, Конгресс принял решение, обязывающее президента получить одобрение всех реорганизационных планов Конгрессом в течение 90 дней [5, с. 303].

Конгресс и президент постоянно оспаривают полномочия друг друга в сфере назначений, поскольку, с одной стороны, президент, являясь главой исполнительной ветви власти, наделен конституцией правом регулировать их деятельность. С другой стороны, Конгресс, создавая министерства и ведомства и издавая законы, регулирующие их деятельность, считает себя вправе контролировать деятельность исполнительных органов по применению этих законов. Например,

во время Второй мировой войны Рузвельт создал несколько исполнительных органов без одобрения Конгрессом. Конгресс, тотчас приняв ответную меру по сохранению своих привилегий, запрещающую выделение средств на оплату расходов органов, созданных в соответствии с президентским указом без одобрения Конгресса.

Сам Конгресс по конституции не имеет права напрямую назначать исполнительных служащих, однако он косвенно расширяет свое влияние в этой сфере. Так, по сложившейся судебной практике Конгресс правомочен назначать членов тех ведомств, которые не имеют обязывающих к исполнению функций. Поэтому Конгресс активно создает органы, со «спорным правовым статусом». Например, члены Комиссии по правам человека с 1983 года назначаются совместно и Конгрессом, и Президентом: четверо членов назначает Конгресс, четверо – Президент [2, с. 20]; с 1978 г. независимые прокуроры, выведенные из подчинения министерства юстиции, назначаются Конгрессом [14, с. 175]. Однако создание «неисполнительных» органов находится под контролем Верховного суда. Например, избирательная комиссия, в отличие от практики России, была отнесена Верховным судом к органу с исполнительными полномочиями, поэтому в судебном порядке была пресечена попытка Конгресса самостоятельно назначать ее членов [1, с. 365].

Также Конгресс расширил трактовку своих конституционных прав через присвоение полномочий по регулированию деятельности созданных им органов исполнительной власти. Помимо принятия статутов об управлении в той или иной сфере и о государственной службе (Закон о политической деятельности 1939 г., Закон о реформе гражданской службы 1978 г. и др. [8, с. 137]), Конгресс выпускает целые инструкции по работе с персоналом, касающиеся вопросов отбора и устройства сотрудников, тренинга и повышения квалификации, заработной платы, дорожных расходов, рабочих часов, отпуска и праздников, прав сотрудников, льгот ветеранов, медицинского и социального страхования. Конгресс может давать

советы по назначению сотрудников на определенные посты, предписывая целый список желательных характеристик возможного сотрудника. А также выдвигать обоснования для увольнения то или иного сотрудника. Конгресс имеет возможность призвать кандидата на ту иную руководящую должность, информировать соответствующие комитеты о своих действиях и даже затребовать получения предварительного одобрения от комитета по определенным вопросам. В случае невыполнения требований Конгресса, он может приостановить финансирование того или иного ведомства или задержать процесс назначения кандидата [2, с. 20].

Безусловно, позиции президента США в плане назначений должностных лиц остаются достаточно сильными. В частности, при формально действующем правиле дачи согласия Сената на все назначения Президента, в действительности утвердилась практика о недопустимости контроля Сената за назначением на должности приближенных Президенту лиц. Президент также активно использует практику так называемого «патронажа», когда различные посты и «лакомые кусочки» предоставляются друзьям конгрессменов в обмен на оказание услуг представителям администрации [9, с. 86] или использует ухищрения, вводя нужных ему людей на ключевые направления через состав своего Управления, избегая необходимости многомесячных согласований с Конгрессом. Однако и влияние Конгресса на формирование органов исполнительной власти является весомым. Достаточно привести примеры того, что многие кандидаты реально не утверждаются Сенатом. Так, за первые полтора года президентства Б. Обамы четверть ключевых позиций в министерствах и ведомствах так и не была утверждена Сенатом. К промежуточным выборам 2010 г. 20% таких позиций оставались вакантными. Министр финансов Т. Гейтнер более полугода был вынужден бороться с финансовым кризисом практически в одиночку, потому что кандидатуры на посты его заместителей и помощников не утверждались Сенатом, который пытался оказать влияние на Президента

в ходе обсуждения законопроектов о стимулировании экономики и реформировании здравоохранения [2, с. 21]. В 2014 г. Верховный суд США признал неконституционными действия Президента Б. Обамы по назначению членов Национальной трудовой комиссии в обход Сената [6, с. 156]. А ранее в 1986 г. из 488 назначений на высшие должности Сенат утвердил только 411, 69 кандидатов не были утверждены, 8 сами сняли свои кандидатуры [5, с. 303]. Сенат за всю историю своего существования отверг около 20% кандидатур в члены Верховного суда [3, с. 96].

Конституция США умалчивает, каким образом могут быть смещены с должности руководители федеральных ведомств, кроме как путем импичмента, приводимого в действие Конгрессом. Поэтому в результате длительного противостояния президента и парламента решение этого вопроса постоянно меняется. Согласно закону 1867 г. о сроках пребывания в должностях, президент лишался права смещать глав министерств без совета и согласия сената, а также если уволенному не удавалось найти достойной замены. Однако в 1876 г. этот закон был отменен, а в 1926 г. Верховный суд принял решение о праве президента на увольнение чиновников без согласия парламента [7, с. 144]. С течением времени судебная практика выработала определенные критерии правомерности действий Президента по увольнению должностных лиц. К настоящему времени проводится разграничение между должностными лицами исполнительной власти, выполняющими «административные» функции, отставку которых может регламентировать Конгресс, и должностными лицами исполнительной власти, осуществляющими «политические исполнительные» функции, которых может отправлять в отставку президент по своему усмотрению [1, с. 364].

Таким образом, несмотря на формальную подчиненность органов исполнительной власти президенту, парламент США имеет весомые рычаги влияния на исполнительную власть. Такие прерогативы парламента не позволяют президенту монополизировать управленческие полномочия в исполнительно-распорядительной сфере и способны рационализировать государственное управление.

Библиографический список

1. Бернам У. Правовая система США. – М: Новая юстиция, 2006. – 1216 с.
2. Журавлева В.Ю. Перетягивание каната власти: взаимодействие Президента и Конгресса США. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 163 с.
3. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: в 4 т. Т. 4. Часть особенная: Страны Америки и Азии: учебник / Отв. ред. Б.А. Страшун. М.: – Норма, 2001. – 639 с.
4. Конституция Соединенных Штатов Америки (вступительная статья) // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соедин. Штаты Америки, Япония, Индия: учеб. Пособие / сост. В.В. Маклаков. – М.: Волтерс-Клувер, 2006. – 640 с.
5. Лафитский В.И. Конгресс США // Парламенты мира: сб. – М.: Интерпракс, 1991. – 351 с.
6. Лесив Б.В. Реалии и потенциал конституционного контроля над действиями и решениями властей: сравнительное исследование // Сравнительное конституционное обозрение. – 2020. – № 6. (139). – С. 141-170.
7. Разделение властей: учебное пособие / Отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Изд-во МГУ, Юрайт-Издат, 2004. – 438 с.
8. Саликов Д.Х. Государственная служба США: история становления и современность // Вестник факультета управления Челябинского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 134-140
9. Современное буржуазное государственное право. Критические очерки. Т. 2 Основные институты / Отв. ред. В.А. Туманов. М.: Наука, 1987. – С. 152-155.
10. Случаи вынесения или угрозы импичментов в США // РИА новости. – 2020. – 6 февраля. – URL: <https://ria.ru/20200206/1564273660.html>.
11. Тязин Е.Н., Кочнев А.С. Импичмент Президента США и отрешение от должности Президента Российской Федерации: сравнительная характеристика // Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. – № 7. – С. 132-136.
12. Федотова Ю.Г. Институт парламентского расследования в Российской Федерации. – М.: Новый индекс, 2014. – 230 с.
13. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. – М.: Юрист, 2001. – С. 406.
14. Случаи вынесения или угрозы импичментов в США // РИА новости. – 2020. – 6 февраля. – URL: <https://ria.ru/20200206/1564273660.html>.
15. Шмыгановский А.В. Конституционно-правовые основы политической конкуренции: дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: РПА Минюста России. – 2016. – 19 с.
16. Issacharoff S. The corruption of popular sovereignty // International Journal of Constitutional Law. – Vol. 18. – Issue 4. – December 2020. – Pp. 1109-1135. – [Электронный ресурс]. – URL <https://doi.org/10.1093/icon/moaa070>.

УДК 349.2

Проблема злоупотребления трудовым правом работодателем

*Минкина Наталья Ильинична,
Барбанакова Наталья Евгеньевна*

* * * * *

Настоящая работа посвящена исследованию такого актуального на сегодняшний день правового явления, как злоупотребление трудовым правом работодателем. Авторы дают понятие злоупотребления правом в целом, предлагая его легальное закрепление, анализируют в неисчерпывающем виде его разнообразные формы, проводят отграничение злонамеренных действий от нарушений норм российского трудового законодательства. В статье приводятся примеры из судебной практики по отдельным формам правозлоупотреблений, допускаемых на практике работодателем, а также предлагается комплекс изменений в нормы Трудового кодекса Российской Федерации с целью пресечения актов злоупотреблений правом, исходящих от стороны работодателя в трудовом отношении. Авторы делают вывод о том, что чаще всего злоупотребление правом работодателем, в отличие от правонарушения, основано на законодательных пробелах и иных недостатках правового регулирования трудовых правоотношений.

Ключевые слова: *работник, защита права, работодатель, злоупотребление правом, правонарушение, законодательство, судебная практика.*

* * * * *

В действующем трудовом законодательстве Российской Федерации (далее – РФ) законодатель закрепил правовые пределы для действий работодателя (как организаций, так и индивидуальных предпринимателей) в трудовых отношениях,

прежде всего, с целью пресечения различных посягательств на права и свободы работника. Однако наличие данных законодательных механизмов и ограничителей не является достаточным и не служит гарантом защиты законных интересов и трудовых прав в реальной жизни. Правонарушения и акты злоупотребления правом работодателями, к сожалению, стали повсеместным явлением.

При этом нарушение законодательства следует отличать от правозлоупотребления, что в юридической литературе не всегда осуществляется безошибочно, а порой и вовсе данные разные явления прямо отождествляются, при их употреблении в качестве синонимов [1, с. 84]. Между тем нарушаются всегда какие-то конкретные нормы нормативного правового акта, в то время как при злоупотреблении правом чаще всего прямого нарушения закона не усматривается. Злоупотребление трудовым правом, в том числе со стороны работодателя, проявляется как использование недозволенных способов, противоречащих назначению права и его принципов в целом при реализации субъективных трудовых прав и законных интересов. Более того, такие действия (реже бездействия) субъектов трудового права, в частности работодателя, причиняют вред и (или) дают возможность получения необоснованных преимуществ перед иными субъектами трудового права [9, с. 61-62].

По аналогии с работником у работодателя имеется возможность злоупотребить правом на любой стадии трудовых отношений. Однако на практике представляется сложным определить абсолютно все случаи злоупотребления правом со стороны работодателя, поскольку большинство из них подвергаются оценочному суждению, с течением времени видоизменяются, а также не всегда уверенно можно провести отграничение злонамеренных действий от нарушений трудового законодательства РФ. Но как показывает практика, чаще всего правозлоупотребления основаны на отсутствии прямого законодательного закрепления той или иной возникающей

ситуации или недостаточном правовом регулировании с одновременным отсутствием юридической ответственности, поэтому может восприниматься субъектами трудовых отношений как допустимое поведение.

В научной литературе можно встретить ошибочное суждение о том, что заключение работодателем гражданско-правового договора с целью прикрытия трудовых отношений, а равно отказ от приема на работу под «маскировкой» деловых качеств выступают актами злоупотребления правом. Уже многолетняя практика показывает, что подмена трудовых отношений гражданско-правовыми является достаточно распространенным явлением, причина которому – уклонение со стороны работодателя от предоставления работнику определенных, предусмотренных Трудовым кодексом, гарантий. Одного запрета на подобные злонамеренные действия, установленного ст. 19.1 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ), как показала практика, оказалось недостаточно, поэтому законодатель впоследствии ввел штрафные санкции, что привело к трансформации злоупотребления в разряд правонарушения на основании ст. 5.27 КоАП РФ.

Так, в решении Ташлинского районного суда Оренбургской области от 19 сентября 2022 г. по делу № 2-800/2022 было установлено следующее. Глава муниципального образования постановлением Государственной инспекции труда на основании постановления прокуратуры была признана виновной в совершении правонарушения по ч. 4 ст. 5.27 КоАП РФ, что является подтверждением подмены факта возникновения трудовых правоотношений с работником П. посредством заключения с последним гражданско-правового договора на оказание услуг. Отсутствием в установленном ТК РФ порядке надлежащей регламентации трудовых отношений нарушается норма закона, предусматривающая запрет на подмену трудовых отношений гражданско-правовыми [5].

Как известно, у работодателя имеется правомочие принимать определенные кадровые решения, необходимые для его организации с точки зрения экономической эффективности. Так, работодатель может принять отрицательное решение по итогу собеседования с кандидатом на должность. В таком случае могут возникнуть ситуации, когда работодатель не ставит в известность кандидата о причине или совокупности причин своего отказа в приеме на работу. В этом случае нельзя однозначно утверждать, будет ли нарушение трудового законодательства (в том числе и латентное) или же злоупотребление правом со стороны работодателя, поскольку немотивированный отказ может приобретать обе формы.

Законодатель четко не обозначил, что конкретно будет являться немотивированным отказом, что породило некоторую оценочность в трудовых отношениях, а оценочные юридические категории, как уже было выше обозначено, всегда являются потенциальной возможностью для совершения актов злоупотребления правом в любых отношениях. Немотивированный отказ не будет являться злоупотреблением правом, если будет установлено, что было допущено нарушение трудового законодательства и, соответственно, должна наступить юридическая ответственность за содеянное. И наоборот, отсутствие юридической ответственности, а также латентность в связке с оценочной категорией всегда будут указывать на наличие именно факта злоупотребления правом, необходимо лишь понимать границы совершенного действия.

В ст. 64 ТК РФ определено, что немотивированность отказа должна быть подкреплена отсутствием определенных деловых качеств. Если работодатель не будет обоснованно ссылаться на данный факт, то это может рассматриваться, как дискриминационные действия работодателя в трудовых отношениях, что признается правонарушением. Законодатель предусмотрел, что в нашей стране за факты дискриминации работодатель может быть привлечен не только к административной

ответственности (ст. 5.62 КоАП РФ), но и к уголовной (ст. 136 У РФ). Также предусматривается и гражданско-правовая ответственность, которая выражается в установлении судом обязанности работодателя компенсировать работнику или кандидату на работу причиненный моральный вред. На основании судебного решения такой отказ может быть признан незаконным и, следовательно, работодатель будет обязан принять гражданина на работу, заключив с ним трудовой договор. Примером сказанному может стать решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 24 июня 2021 г. по делу № 2-484/2021 [4].

Злоупотребление правом в случае необоснованного отказа в приеме на работу может выражаться в следующем: работодатель имеет право осуществлять отбор кандидатов посредством проведения различных профессиональных тестов, направленных на определение деловых качеств личности. Однако за такими тестами может скрываться иной мотив. Р.А. Цыганов отметил растущую популярность применения при приеме на работу таких тестов, как: «генное экранирование», позволяющее прогнозировать вероятные будущие заболевания человека; хиромантические проверки, определяющие на основе линий на ладонях черты личности; проверка с помощью полиграфа, позволяющая узнать, какие «скелеты в шкафу» прячет кандидат; фонологические тесты, определяющие психологические качества лица посредством проведения анализа записи голоса; графологические тесты; оценка натальной карты астрологами [10, с. 153] и мн. др.

Действительно, в современных реалиях прослеживается большой спрос на натальные карты, представляющие собой рисунок, состоящий из расположений планет на небе в момент рождения человека. Считается, что по натальной карте возможно узнать многие аспекты жизни человека, в том числе и то, в какой сфере деятельности он должен развиваться, по какой специальности работать, что у него в работе будет получаться лучше, а что вовсе не его. Российская академия наук признала астрологию модным

течением, феноменом массовой культуры, не отвечающим научным критериям, однако востребованность на натальные карты у обывателя значительно выросла, в том числе растет и у работодателей. По мнению специалистов по подбору персонала, это наилучший вариант, поскольку кандидат не знает о нестандартной проверке, а астрологу достаточно будет одной только даты его рождения, чтобы ознакомиться с личностью. Все это представляется не только как латентное злоупотребление правом со стороны работодателя, но и весьма сомнительным поведением, не позволяющим определять истинные деловые качества претендента на вакансию.

Рассмотрим другой пример правозлоупотребления работодателем при возникновении трудового отношения. Нередко встречаются на практике случаи, когда работодатель просит работника при подписании трудового договора заранее подписать заявление на его расторжение по собственному желанию (с открытой датой его написания). В законе не существует на сегодняшний день запрета на такие действия со стороны работодателя, что дает ему возможность злоупотребить своим правом: он может оказывать давление на работника, угрожая, что в любой момент может его уволить без какого-либо уведомления. Как только работник перестает быть «угодным» работодателю, последний быстро с ним прекратит правоотношение на основании имеющегося заявления. А работнику, в свою очередь, достаточно проблематично доказать, что работодатель таким образом схитрил, но встречается и другая позитивная судебная практика по данному вопросу.

Например, истец перестал по какой-то причине устраивать работодателя, поэтому последний позвонил ему по телефону и сказал, что увольняет его. Трудовой договор был прекращен по соглашению сторон, однако соглашения об условиях увольнения истец не подписывал, никаких заявлений не писал, а дата в заявлении вовсе была поставлена не им, а работодателем. Истец в исковом заявлении ссылаясь на тот факт,

что заявление об увольнении с открытой датой было написано им еще при приеме на работу, но вариантов не подписывать у него не имелось, поскольку работодатель выдвинул именно такое условие для трудоустройства. Суд установил, что наличие у истца выгоды, которую он получил, якобы заключая соглашение, и теряя работу, не имелось, также отсутствовали намерения прекратить трудовые отношения с ответчиком и обстоятельства, свидетельствующие о наличии добровольного волеизъявления работника на увольнение по соглашению сторон [6].

Кроме того, допускается возможность для совершения правозлоупотреблений со стороны работодателя, например, когда он предоставляет отпуск в неудобное для работника время, выплачивает премию всем, кроме одного сотрудника. С точки зрения закона в приведенных ситуациях никаких нарушений работодатель не допускает, поскольку работник не лишается права на отпуск, а выплата премии – это право, а не обязанность работодателя (ст. 22 ТК РФ). Однако работник может претерпевать неудобства, поскольку он негативным образом выделяется в трудовом коллективе. Так, работодатель лишил своего работника премии и отстранил от работы из-за неудовлетворительного прохождения проверки знаний технической документации, правил пожарной безопасности, норм и правил по охране труда и т.д. Работодатель несколько раз предоставлял ему возможность пересдать экзамен, при этом отстранив его от выполнения работы до того момента, пока результат за тест достигнет хотя бы отметки «удовлетворительно». Стоит также иметь в виду, что, согласно представленным работодателем в судебном заседании доказательствам, в организации в течение года периодически проводятся семинары, лекции для работников, они были заранее уведомлены о предстоящем экзаменационном тестировании, а истец занимался самостоятельным изучением всего необходимого материала, проходил тестирования с применением обучающих

компьютерных программ, предоставленных работодателем.

Истец в своем исковом заявлении ссылаясь на то, что такая проверка состояла по большей части из вопросов, которые не затрагивают его должностные обязанности, поэтому он считает, что работодатель неправомерно отстранил его от работы на этом основании. Судебная коллегия посчитала, что со стороны работодателя усматривается злоупотребление правом с использованием превалирующего положения, как работодателя и нарушение прав работника, как более слабой стороны в трудовых отношениях [2].

Представляется интересным рассмотреть возможность работодателя злоупотребить правом, привлекая работника к особому режиму трудовой деятельности – ненормированному рабочему дню. Нетрудно заметить, что в самом определении понятия ненормированного рабочего дня, закрепленного в ст. 101 ТК РФ, присутствуют слова-маркеры, способствующие недобросовестному поведению работодателя, в частности о том, что данная работа осуществляется при необходимости «эпизодически». В одном из разъяснительных писем Федеральной службы по труду и занятости «О применении трудового законодательства» (далее – Письмо) отмечается, что эпизодичность должна пониматься в контексте привлечения работника к выполнению трудовой функции за пределами установленной для него продолжительности рабочего времени и «не должна носить систематического характера, а происходить только в определенных случаях» [8]. Однако в Письме содержится также указание на то, что документ носит лишь рекомендательный, а не нормативный (общеобязательный) характер, присущий официальным разъяснениям законодательства.

Таким образом, складывается ситуация, когда законодатель ввел дефиницию в норму, но не дал конкретного понимания для правоприменителя, что стоит понимать под необходимостью и эпизодичностью такого привлечения к ненормированному рабочему

дню, тем самым позволив данным понятиям обрести крайне оценочное понимание, порождающее недобросовестность и злонамеренность поступков со стороны работодателя. Недоработка законодателя также заключается и в отсутствии в законе оснований привлечения к такой работе, равно как и ее продолжительности. По поводу последнего все же существует ответ Роструда, который отметил, что продолжительность ненормированного рабочего дня не должна превращаться работодателем в удлинённый рабочий день [7]. Существование таких актов злоупотребления подтверждается судебной практикой, например, решение Октябрьского районного суда города Ставрополя Ставропольского от 10 декабря 2020 г. по делу № 2-800/2020 [3].

Не менее болезненным для работника может стать временный перевод на другую работу. Так, обращаясь к положениям ст. 72.2 ТК РФ можно увидеть, что законодатель допускает перевод работника на другую работу у того же работодателя, не обусловленную его квалификацией, на срок до одного месяца. Однако практика складывается таким образом: работодатель переводит работника на другую работу на месяц, потом на сутки возвращает на его рабочее место, издает новый приказ и снова переводит. В законе нет на сегодняшний день запрета, что нельзя повторно осуществить перевод, нет ограничений по протяженности во времени, поэтому работодатели допускают злоупотребление правом. Для работника хоть и сохраняется средний заработок на период такого перевода, но все-таки это является крайне невыгодным, поскольку он выполняет работу, которая не обусловлена его квалификацией и, как правило, препятствующая его карьерному развитию и несоответствующая его профессиональным интересам.

Итак, акты злоупотребления правом со стороны работодателя характеризуются разнообразием форм проявления, а усложняется отмеченное тем, что правоприменителю сложно определить, где работодатель злоупотребил принадлежащим ему правом, а где – нарушил трудовое

законодательство. Работодатель, как показывает практика, допускает правозлоупотребления, потому что осознает безнаказанность за совершение недобросовестных поступков. Поэтому следует акцентировать внимание на необходимости постоянного совершенствования законодательства, заполнения пробелов, порождающих подобного рода злоупотребления. Требуется четкое определение границ дозволенного поведения сторон трудового договора, что позволит минимизировать развитие данной негативной тенденции и пресечь появление новых форм правозлоупотреблений.

На основании сказанного для решения вышеуказанных проблем можно предложить совершенствование норм российского Трудового закона по следующим направлениям.

1) Внести изменения в ст. 2 ТК РФ, дополнив принципом «запрещение злоупотребления правом» и по аналогии с принципами запрещения принудительного труда (ст. 4) и запрета на дискриминацию (ст. 3), посвятить предлагаемому принципу новую ст. 2.1. Такая статья позволит восполнить законодательные пробелы путем определения понятия злоупотребления правом в трудовых отношениях, перечисления его основных примерных форм, характерных черт и правовых последствий за несоблюдение обозначенного принципа.

2) Дополнить ст. 22 ТК РФ обязанностью работодателя «действовать добросовестно, не допуская злоупотребление правом, в том числе с целью извлечения выгоды и (или) причинения вреда другой стороне трудовых отношений».

3) Дополнить ч. 3 ст. 72.2 ТК РФ следующей формулировкой: «Не допускается повторный временный перевод работника без его согласия».

4) Установить в положениях ч. 1 ст. 64 ТК РФ следующее законодательное уточнение: «Необоснованным отказом работодателя в заключении трудового договора признается такой отказ, который не содержит в себе конкретных причин принятого им решения, либо он сделан по незаконным основаниям, в том

числе дискриминационным, либо не связан с деловыми качествами гражданина».

5) Внести изменения в ст. 101 ТК РФ, дополнив ее следующей важной формулировкой: «продолжительность ненормированного рабочего дня не должна превышать 4 часа в течение двух дней подряд и не более 120 часов в год» (по аналогии с установленным в ст. 99 кодекса пределом для сверхурочной работы).

6) Предусмотреть императивное требование в положениях ст. 80 ТК РФ: «Запрещается подписывать заявление об увольнении без указания даты его написания. В случае его написания и последующего увольнения работника на основании такого заявления, оно может быть признано судом недействительным». Данная новелла, скорее, будет носить информативно-разъяснительный характер для сторон трудовых отношений и, пожалуй, минимизировать подобного рода случаи, встречающиеся на практике.

7) Дополнить ст. 70 ТК РФ следующим абзацем: «Не допускается повторное заключение трудового договора с одним и тем же работником на одну и ту же должность с установлением испытательного срока». На наш взгляд, такая формулировка будет способствовать пресечению нарушения трудовых прав работника и лишения его гарантий, связанных с ограничением продолжительности срока испытания, установленного трудовым законодательством РФ.

Предложенное в неисчерпывающем виде прямое урегулирование на уровне закона границ дозволенности для работодателей должно положительно сказаться на установлении сбалансированности правового статуса как работодателя, так и правового положения работника, принимая во внимание наибольшую экономическую слабость и наименьшую защищенность последнего. При этом нужно понимать, что многие правозлоупотребления трансформируются с новыми запретами в ТК РФ в нарушения, за допущение которых возможно привлечение к юридической ответственности. Такой переход правовых явлений из одной категории в другую не просто позволит модернизировать трудовое законодатель-

ство РФ, но и обеспечить дальнейшее благополучное развитие трудовых отношений и иных связанных с ними отношений.

Библиографический список

1. Андреев А.А., Палазин С.А. Проблемные аспекты правового регулирования рабочего времени // Эпомен. – 2021. – № 56. – С. 84-88.
2. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 21.03.2022 № 33-793/2022 по делу № 2-1525/2021 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Решение Октябрьского районный суд города Ставрополя Ставропольского от 10 декабря 2020 г. по делу № 2-800/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru>.
4. Решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 24 июня 2021 г. по делу № 2-484/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru>.
5. Решение Ташлинского районного суда Оренбургской области от 19 сентября 2022 г. по делу № 2-

800/2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru>.

6. Решение Центрального районного суда г. Калининграда Калининградской области от 24 октября 2023 г. по делу № 2-3535/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru>.

7. О ненормированном рабочем дне: письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 13 октября 2020 г. № 14-2/ООГ-15911 // Учет. Налоги. Право. Официальные документы. – 2020. – № 42.

8. О применении трудового законодательства: письмо Федеральной службы по труду и занятости от 18 февраля 2014 г. № ПГ/1204-6-1 // Бюллетень «Официальные документы в образовании». – 2014. – № 12.

9. Офман Е.М., Дулатова Н.В. Злоупотребление правом с позиции гражданского права и трудового права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 60-66.

10. Цыганов Р.А. Необоснованный отказ в приеме на работу // Национальный вестник Республики Крым. – 2024. – № 7. – С. 151-156.

УДК 343.133.2

Предъявление обвинения в режиме онлайн: необходимость или фикция

Топчиева Татьяна Владимировна,
Широва Эльмира Халиковна

* * * * *

В статье обозначаются теоретические и практические проблемы, возникающие в ходе привлечения лица в качестве обвиняемого на современном этапе развития уголовного судопроизводства. Детально исследованию подвергаются нормы главы 23 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на предмет возможности предъявления обвинения в дистанционном формате с использованием технических средств связи. Авторы фокусируют внимание на обеспечении прав стороны защиты, процессуальном порядке предъявления обвинения, а также его взаимосвязи с последующим допросом обвиняемого с применением видео-конференц-связи. Авторами обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих привлечение лица в качестве обвиняемого.

Ключевые слова: *предъявление обвинения, участники уголовного процесса, отдельные следственные действия, доказывание.*

* * * * *

Развитие современного общества обусловлено различными факторами, в том числе технологическим. Научно-технический прогресс затрагивает практически все сферы социума, в том числе законодательство государства. Использование технических средств приобретает практическое применение в различных стадиях уголовного судопроизводства. В последнее время особое внимание уделяется законодателем досудебному произ-

водству: производство вербальных следственных действий, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в дистанционном формате; вручение копии обвинительного заключения в электронном виде и пр., что свидетельствует о наступательном движении цифровизации в сферу уголовного судопроизводства. Вместе с тем, возникает закономерный вопрос: насколько широко цифровые технологии могут проникнуть

в уголовно-процессуальные институты, регулирующие общественные отношения, возникающие в процессе уголовного судопроизводства? Насколько это необходимо? И не окажет ли это негативного влияния на выработанные законодателем системообразующие правовые институты, строящиеся на концептуальных идеях и сложившейся многолетней практике, не приведет ли это к их перелому?

Обратимся, в частности, к институту обвинения. В доктрине уголовного процесса он выступает одним из столпов, на котором базируется досудебное производство. Его процессуальное значение состоит в том, что, во-первых, привлечением в качестве обвиняемого закладываются первоначальные пределы производства по уголовному делу *in personam*. Во-вторых, реализация института привлечения в качестве обвиняемого предполагает наличие у органов предварительного расследования такой совокупности достаточных доказательств, которая формирует вывод об обвинении лица в совершении преступления и одновременно открывает возможность применения в отношении обвиняемого мер процессуального пресечения на более длительный период времени. В-третьих, привлечение лица в качестве обвиняемого служит его неотъемлемой гарантией права на защиту. Это позволяет обвиняемому познакомиться с выдвинутым против него обвинением и получить мотивированные устные и письменные разъяснения от следователя, включая копию постановления. Такие разъяснения должны содержать обстоятельства расследуемого дела, а также полноценную уголовно-правовую квалификацию деяния и т.п. Обвиняемый имеет право давать показания в ответ на предъявленное ему обвинение и применять различные методы защиты, которые не противоречат закону.

Уголовно-процессуальный закон [4] очень четко регламентирует правоотношения, возникающие между участниками в связи с формулированием, предъявлением обвинения и его изменением, а также обоснованностью предъявленного органами предварительного расследования уголовно-правового иска, максимально при этом оберегая

права и законные интересы лица, привлекаемого в качестве обвиняемого.

Вместе с тем, в следственной практике нередки ситуации, когда лицо, совершившее преступление, находится вне пределов места предварительного расследования: например, расследование уголовного дела производится по месту нахождения большинства свидетелей; при невозможности соединения уголовных дел по нескольким преступлениям; лицо заключено под стражу за совершение другого преступления вне места производства предварительного расследования по уголовному делу, фигурантом которого оно является; возможно, отбывает назначенное наказание за другое преступление, вплоть до того, что скрывается за рубежом, что является обычной практикой при расследовании должностных, коррупционных, экономических преступлений.

Все перечисленные обстоятельства затрудняют, а в некоторых случаях исключают возможность организации дальнейшего хода расследования уголовного дела в установленные законом сроки, что может привести к нежелательному их затягиванию, вопреки установленному уголовно-процессуальным законом руководящему принципу разумного срока уголовного судопроизводства, регламентируемого нормами ст. 6.1 УПК РФ.

В последнем из перечисленных нами случаев наличие основания к приостановлению предварительного расследования по п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ до тех пор, пока не появится реальная возможность участия лица в производстве по уголовному делу. Вариантом решения проблемы в конкретной ситуации может стать реализация института экстрадиции, предусмотренной гл. 54 УПК РФ. Однако процедура экстрадиции имеет затяжной характер, и как показывает проведенное интервьюирование (45% следователей и руководителей следственных органов территориальных ОВД Алтайского края), не всегда приносит положительные результаты в обеспечении дальнейшего движения уголовного дела. Передача уголовного преследования в контексте международного сотрудничества возможна исключительно в случае, если по-

дозреваемый или обвиняемый является иностранным гражданином. Если окажется, что у него есть российское гражданство или одновременно два гражданства, одним из которых является российское, традиционная передача уголовного судопроизводства становится невозможной.

Однако изобретательная практика находит выход в подобных обстоятельствах посредством так называемого «заочного предъявления обвинения». Механизм такого предъявления обвинения предполагает все тот же порядок, предусмотренный ст. 171 УПК РФ за тем исключением, что, вопреки положениям ст. 172 УПК РФ, ознакомление с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого происходит не с самим лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, а с его защитником, которому по окончании процедуры предъявления обвинения вручается копия процессуального акта.

Как отмечается в отдельных публицистических источниках, такой механизм реализации института обвинения практически «вжился» в следственную практику и фактически находит одобрение со стороны контролирующих и надзирающих компетентных органов [2].

Нам представляется, что подобные уловки образуют эрзац уголовного судопроизводства, прямо нарушая действующее уголовно-процессуальное законодательство, в отсутствие регламентируемой гл. 23 УПК РФ процедуры так называемого «заочного предъявления», одновременно лишая возможности непосредственного ознакомления с выдвинутым против лица обвинением и получения по данному обвинению разъяснения от следователя, включая копию постановления. Более того, в указанных обстоятельствах следствие рискует наткнуться на «вилы» противодействия со стороны защиты, которая, выбрав недобросовестную тактику защиты, может заявить в ходе судебного разбирательства ходатайство о возвращении дела прокурору, ссылаясь на нарушение органами следствия ст.ст. 172–174 УПК РФ, утверждая, что обвинение, изложенное в постановлении

о привлечении в качестве обвиняемого, находящиеся в материалах уголовного дела, никогда не предъявлялось обвиняемому.

Полагаем, что универсальной альтернативой решения проблемы привлечения в качестве обвиняемого лица, у которого по каким-либо причинам отсутствует возможность физического участия в процедуре предъявления обвинения, может стать возможность использования видео-конференц-связи (далее – ВКС) при предъявлении обвинения. Однако, применим ли дистанционный формат к одному из ключевых этапов предварительного расследования?

На первый взгляд, безусловно следует отрицательный ответ: нормы гл. 23 УПК РФ не содержат соответствующих положений, как и требования законодательства, регламентирующие доказывание на стадии предварительного расследования (учитывая в том числе, что положения ст. 189.1 УПК РФ не применимы к подозреваемому (обвиняемому)).

Однако, с другой стороны, нормы закона следует толковать системно, в том числе в части обеспечения прав лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Так, на этапе судебного производства по уголовному делу (как в суде первой, так и второй инстанции) подсудимый (осужденный) вправе принимать участие в рассмотрении дела посредством ВКС (ст. 241.1 УПК РФ, ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ, ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ). Дистанционный формат позволяет не только надлежащим образом обеспечивать право на защиту, но и участвовать в доказывании, что подтверждается правоприменительной практикой.

Возможно ли применить аналогичный подход к процедуре предъявления обвинения? Думается, возможно. Однако необходимо не только определить критерии использования ВКС при предъявлении обвинения, но и в соответствующей части совершенствовать порядок предъявления обвинения. Думается, в качестве таких критериев могут выступить следующие: невозможность непосредственного участия лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, при предъ-

явлении обвинения следователем; его волеизъявление, облеченное в форму ходатайства, в котором находило бы отражение не только суть просьбы о предъявлении обвинения в дистанционном формате, но и информация о наличии личного кабинета ФГИС «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», усиленной цифровой подписи и сроках ее действия. Порядок предъявления обвинения, по нашему мнению, следует дополнить положениями о: направлении следователем постановления о привлечении в качестве обвиняемого в электронном виде; необходимости использования обвиняемым усиленной цифровой подписи при получении данного постановления и направления данного документа обратно следователю; участия защитника как в очном, так и дистанционном формате.

Безусловно, при этом следует переосмыслить и нормы ст. 189.1 УПК РФ, которые активно применяются правоприменителем в основном при производстве допроса свидетелей и потерпевших. Прямого запрета на проведение допроса подозреваемого (обвиняемого) в онлайн режиме они не содержат, но вместе с тем действующая правовая регламентация института предъявления обвинения не позволяет этого сделать по следующим причинам: нормы закона, регламентирующие допрос обвиняемого и фиксацию его результатов, не коррелируют с положениями ст. 189.1 УПК РФ; проведение дистанционного допроса в действующей редакции закона осуществляется без учета положений, предусмотренных ст. 168 и 169 УПК РФ, что авторами отмечалось ранее [1,3]. Не разрешенными остаются вопросы, связанные с уча-

стием защитника и техническим обеспечением проведения следственного действия. Обозначенные проблемы безусловно требуют скорейшего своего разрешения.

Таким образом следует заключить, что уголовное судопроизводство откликается на современные вызовы, хотя и не так быстро, но все же трансформируется, исходя из условий цифровизации общества. Возможность предъявления обвинения в режиме онлайн на данном этапе еще кажется фикцией, однако такая необходимость уже назрела и требуется проработать условия и механизмы, позволяющие ее реализовать в новом формате. В частности, требуется положения статей 172, 173 и 174 УПК РФ дополнить нормами о возможности применения ВКС, а также согласовать их с положениями, предусмотренными ст. 189.1 УПК РФ.

Библиографический список

1. Муравьев К.В., Широкова Э.Х. Применение технических средств связи в уголовном судопроизводстве: от вызовов времени к возможностям и перспективам // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова. – 2023. – № 3 (96). – С. 161-170.
2. Першиков В.Д. Привлечение к ответственности скрывшегося обвиняемого // Сам себе адвокат. Защита прав в суде без адвоката. – 2022. – 24 янв. – URL: <https://pershickow.ru/privlechenie-k-otvetstvennosti-skryvshegosya-obvinyayemogo>.
3. Топчиева Т.В. Актуальные проблемы производства допроса с использованием видео-конференц-связи в стадии предварительного расследования // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 8 (171). – С. 294-296.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 177 Ф3. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

УДК 343.611.1

Корыстные побуждения как квалифицирующий признак убийства

*Цой Лолла Владимировна,
Павленко Екатерина Алексеевна*

* * * * *

Статья посвящена рассмотрению одного из квалифицирующих признаков, предусмотренных пунктом «з» части 2 статьи 105 УК РФ, т.е. корыстного побуждения как мотива убийства. В статье проведен уголовно-правовой анализ убийства, совершенного из корыстных побуждений, сделаны

выводы о противоречивости позиции высшей судебной инстанции по толкованию данного квалифицирующего признака, а также исследовано зарубежное законодательство об ответственности за убийство из корыстных побуждений.

Ключевые слова: *корысть, уголовная ответственность, убийство, квалифицирующий признак, по найму.*

* * * * *

Чаще всего корыстное побуждение выступает неотъемлемой частью преступлений против собственности, однако отдельный интерес для исследования представляет также корыстное побуждение как мотив убийства. В Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) ответственность за совершение убийства из корыстных побуждений предусмотрена п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ; данный пункт включает в себя также убийство, совершенное по найму, а равно убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом [1].

Термин «корысть» в общественном сознании сопоставим с категориями алчность, жадность и меркантильность, что не могло не повлиять на толкование данного термина в доктрине уголовного права. Так, ряд ученых рассматривают корысть как низменное и аморальное стремление лица преступным путем получить материальную выгоду, что и предопределяет повышенную общественную опасность деяний, совершаемых во исполнение этого стремления [2]. Более лаконичную формулировку для определения понятия «корысть» использует А.М. Клим: «корысть, т.е. стремление получить материальную выгоду преступным путем» [3]. В целом в науке уголовного права чаще всего встречается именно такая формулировка.

Законодательной дефиниции корыстного побуждения не существует, при этом в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (далее – ППВС РФ 1999 г. № 1) имеется характеристика этого термина, смысл которого заключается в том, что корыстное побуждение представляет собой стремление лица получить материальную выгоду в той или иной форме, реализуемое через совершение преступления [4].

Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ последних лет содержат прямое указание нижестоящим судам не квалифицировать преступное деяние из корыстных побуждений, если убийство совершается во время разбойного нападения: «При этом суд не принял во внимание, что по смыслу закона убийство, сопряженное с разбоем, уже предполагает наличие у исполнителя корыстного мотива, а также цель получения материальной выгоды при совершении им преступления» [5].

В процессе исследования корыстного мотива как признака убийства также была изучена практика краевого суда нашего региона. В приговоре Алтайского краевого суда есть указание на корыстный мотив при совершении убийства, но в силу того, что причинение смерти было сопряжено с разбоем, суд, учитывая разъяснения вышестоящих судов, не вменяет признак «из корыстных побуждений» [6]. Думается, что такой подход наиболее рационален, ведь природа разбоя сама по себе предполагает стремление получить материальную выгоду, т.е. сущность корыстного побуждения предопределяет мотивацию лиц, совершающих разбой.

Убийством из корыстных побуждений является также убийство с целью освободиться от денежных обязательств. Так, например, был признан виновным в совершении покушения на убийство из корыстных побуждений гражданин, который не хотел отдавать долг в размере 300 000 руб. своему знакомому, желая избавиться от своего обязательства, пытался убить своего кредитора [7]. Требование об уплате 300 000 руб. можно рассмотреть, как заемное обязательство, однако в науке уголовного права рассматривается вопрос о том, каким образом квалифицировать убийство, совершенное лицом, который проиграл, например, азартные игры. По нашему мнению, такие убийства также

необходимо квалифицировать как убийство, совершенное из корыстных побуждений.

Более дискуссионным, на наш взгляд, выступает вопрос о правовой оценке убийства по найму, которое поставлено в один ряд с убийством с иными признаками, указанными в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Механизм совершения такого убийства, несомненно, отличается от рассмотренных ранее вариантов убийства, однако суть остается неизменной, т.е. лицо совершает убийство по заданию третьего лица для того, чтобы в той или иной форме получить материальную выгоду, однако эти формы приобретения выгоды раскрываются неоднозначно.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 разъясняется, что убийство по найму предполагает его совершение с целью получения материального или иного вознаграждения, что уже предполагает корыстную природу такого деяния. Формулировка «иное вознаграждение», в свою очередь, также порождает вопрос о том, что подразумевал Верховный Суд РФ, ведь если под иным вознаграждением понимается любая материальная выгода, то включение в текст уголовного закона отдельного упоминания об убийстве по найму является излишним ходом законодателя. В то же время, если речь идет все-таки о нематериальном вознаграждении, то это может создать путаницу в квалификации многих преступлений.

Длительное время исследователями высказывались различные предположения относительно мотивов совершения убийства по найму. Среди наиболее интересных примеров, приводимых учеными, можно назвать убийство в знак преданности авторитетному лицу, которое может сопровождаться исполнением долга в криминальных сообществах. Также нередко высказывалось мнение о том, что убийство по найму обладает отличительным признаком, в соответствии с которым преступник совершает убийство, четко осознавая, что действует по указанию, т.е. получает некий заказ, который не обязательно имеет под собой материальную основу. В этой связи нам представляется интересным вопрос, который не так подробно изучался

в науке уголовного права: является ли убийством по найму причинение смерти человеку, если оплатой за услуги «наёмника» являются вещи, ограниченные или исключенные из гражданского оборота. Думается, что в криминальных кругах нередки случаи, когда убийца совершает своё преступление по указанию третьего лица, наградой за что получает наркотические средства. Этот вопрос, определенно, необходимо разрешить путем соответствующих разъяснений на уровне высшей судебной инстанции нашей страны.

Как было указано ранее, при убийстве, сопряженном с разбоем или вымогательством, квалификация содеянного по признаку «из корыстных побуждений», по мнению Верховного Суда РФ, излишня. В то же время, в определениях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ на протяжении уже нескольких лет не содержится такого же правила в отношении убийства по найму. Так, например, в суде первой инстанции был вынесен обвинительный приговор, в котором гражданина признали виновным в совершении убийства из корыстных побуждений, по найму [8]. Апелляционная жалоба была оставлена без удовлетворения, после чего осужденный обратился в кассационную инстанцию суда, которая подтвердила правильность правовой оценки нижестоящими судами совершенного осужденным преступления [9].

Интересным данный факт представляется, как минимум, по двум причинам. Во-первых, убийство по найму и убийство, сопряженное с разбоем, хоть и имеют различный механизм совершения, между тем, обладают ярко выраженной корыстной составляющей. Во-вторых, в 2001 г. Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ сформулировала свою позицию по данному вопросу и разъяснила: «В случае квалификации действий осужденного как убийства по найму квалифицирующий признак убийства «из корыстных побуждений» является излишним» [10].

Таким образом, можно заметить неоднозначность позиции судей, которая меняется с течением времени и отсутствие четких гра-

ниц того, что можно признавать «иным вознаграждением». Несмотря на это, ряд ученых до сих пор уверены, что убийство по найму необходимо рассматривать как самостоятельный состав преступления. Так, например, Г.А. Майстренко предлагает вообще изъять из п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ убийство по найму, выводя данный квалифицирующий признак в отдельный пункт «з1» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в силу того, что включение данного квалифицирующего признака в один пункт с иными корыстными убийствами усложняет процедуру определения предмета доказывания, что ведет к путанице при применении уголовного закона [11].

Думается, что сформированный широкий подход к понятию «корыстное побуждение» в судебной практике оказывает как положительный, так и отрицательный эффект. Так, к очевидно положительной стороне широкого толкования корыстного побуждения как мотива убийства можно отнести возможность судебного органа выносить справедливые приговоры, назначая более суровое наказание лицам, чьи деяния отличаются повышенной общественной опасностью. Например, стремление лиц получить полный контроль над определенным локальным рынком, желание продвинуться по карьерной лестнице, избавиться от держателя акций, чтобы перенять все права на компанию, устранение конкурентов путем убийства и т.п. может быть квалифицировано как убийство, совершенного из корыстных побуждений. Примечательно то, что квалифицирующие признаки убийства, которые сейчас указаны в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в ранее действующем отечественном уголовном законодательстве были объединены в рамках одного состава преступления – убийства, совершенного из корыстных побуждений (п. «а» ч. 2 ст. 102 УК РСФСР). Такой же законодательный подход реализован в настоящее время в п. «и» ст. 97 УК Республики Узбекистан [12] и в п. «b» ч. 2 ст. 145 УК Республики Молдовы [13].

Однако имеется и негативный эффект широкого понимания корысти как мотива убийства – понятие корыстного мотива настолько широкое и размытое, что создает

риск возникновения путаницы и сведения любого получения выгоды от убийства к корыстному побуждению. Представляется, что постановление Пленума ВС РФ № 1 от 27.01.1999 должно быть дополнено п. 11.1, в котором будут изложены критерии отграничения убийства из корыстных побуждений от убийства по найму. И, на наш взгляд, все-таки остается открытым вопрос о границах понятия иного вознаграждения за убийство, которое совершено по найму.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Доступ из справ-прав. системы Консультант Плюс.
2. Мотивы убийств. Учебное пособие / Наумов А.В.; Под ред.: Огурцов Н.А. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1969. – 135 с.
3. Клим А.М. Общеуголовная корыстная преступность: криминологическое понятие и типология // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2016. – № 2(40). – С. 35-41.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.12.2017 № 89-УД17-25 // Доступ из справ-прав. системы Консультант Плюс.
6. Приговор Алтайского краевого суда от 27.11.2018 по делу № 2-20/2018 // Доступ из справ-прав. системы Консультант Плюс.
7. Приговор № 1-1482/2018 1-269/2019 от 24 апреля 2019 г. по делу № 1-1482/2018 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – URL: sudact.ru/regular/doc/btckMYcbcU14.
8. Приговор Воронежского областного суда от 16.11.2021 № 2-19/2021 // Доступ из справ-прав. системы Консультант Плюс.
9. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.12.2022 № 5-УД22-140СП // Доступ из справ-прав. системы Консультант Плюс.
10. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2001 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2002. – № 9. – С. 45-58.
11. Майстренко Г.А. Уголовная ответственность за убийство по найму: проблемы теории и правоприменения // Образование и право. – 2020. – № 6. – С. 346-349.
12. Уголовный кодекс Республики Узбекистан // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lex.uz/acts/111457>.
13. Уголовный кодекс Республики Молдова // Континент [Электронный ресурс]. – URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923#pos=1789.

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 316.62

Феномен социальной ответственности в зеркале междисциплинарных подходов

Бикетова Татьяна Николаевна

* * * * *

В статье проводится обзор работ российских и зарубежных авторов по проблеме социальной ответственности. Рассмотрение феномена социальной ответственности получает существенную актуальность, в связи с преобразованиями, происходящими в современных условиях, и высокой значимостью ответственности для социальной действительности. По мнению автора, актуальной является проблема формирования социальной ответственности в различных сферах жизнедеятельности личности. Комплексный подход в анализе социальной ответственности предусматривает систематизирование проблематики уже написанных научных работ и объединение их в целостный структурированный обзор.

Ключевые слова: ответственность, социальная ответственность личности, разработанность проблемы, научно-методологические подходы.

* * * * *

Социальная ответственность – понятие системное, трансдисциплинарное и применимо к любой сфере социальной жизни. В современном научном знании будь то педагогика, экономика, социология, психология, философия и т.п. активно развивается концепция социальной ответственности и используются различные научные подходы.

Впервые, как самостоятельное философское понятие ответственность фигурирует в трудах таких ученых, как Дж.С. Милль, С. Кьеркегор, А. Бэн. Категория ответственности рассматривается с точки зрения социальной ответственности и личной, индивидуальной свободы. Так, в иерархии ценностей Дж.С. Милля интеграция социальной ответственности и индивидуальной свободы возможна за счет воспитания в человеке ответственности за общественное благо и охраны неприкосновенности индивидуальной свободы. Автор разделяет соответственно, индивидуальную и общественную ответственность индивида.

Многие исследователи, обращавшиеся к изучению данного феномена, рассматри-

вали лишь определенный аспект ответственности. Так, в работах Е.А. Ануфриева, Л.И. Грядуновой, О.Г. Дробницкого и др., акцент на соотношении свободы и ответственности, рассматривается социальный компонент ответственности. В трудах Л.М. Архангельского, В.П. Борисова, Ю.Я. Бондаренко, В.А. Боченина, В.С. Гаевого, А.А. Гусейнова, А.Е. Зимбули, В.Г. Иванова, В.И. Игнатовского, Л.З. Немировской, А.П. Рожкова, М.Н. Росенко, Н.И. Сидоренко, М.П. Субботина, И.П. Торунцова, Т.М. Тузовой, В.П. Фетисова, И.П. Чельшева, А. Швейцера, А.П. Чермениной научный интерес представляет нравственный компонент.

В отечественных философских работах В.И. Спиранского, В.С. Яковлева, И.П. Чуева, социальная ответственность интерпретируется как личностное качество, проявляющееся в добровольности согласования, выполнения своих действий, прогнозирования последствий своих поступков. Ответственность не только личности перед обществом, но и общества перед личностью.

К понятию «социальная ответственность» в социальных науках применяются

различные научно-методологические подходы.

Последнее время, возрос научный интерес к проблеме социальной ответственности в русле экономического знания. Корпоративная социальная ответственность, социальная ответственность субъектов экономических отношений, социальная ответственность бизнеса и т.д. Изучение данных явлений представлено в трудах С.А. Стрижова, П. Друкера, А.А. Дынкина, М. Кастельса, А. Аннана, М. Сапрыкина, А. Алексева, А.И. Ярового и др.

Социально ответственное поведение всех объектов и субъектов социальной структуры общества является необходимым условием стабильного социально-экономического развития, повышения качества жизни в целом, как результат совместной коммуникации предпринимательства, органов власти и общества.

Активный интерес к проблеме социальной ответственности бизнеса обусловлен, во-первых, масштабными экономическими кризисами и повышением требований к социальной ответственности бизнеса. Во-вторых, прогресс, быстро меняющаяся социально-экономическая ситуация в мире предполагает рост эффективности в сфере бизнеса.

Инициаторами создания теории корпоративной социальной ответственности являются Г. Боуэн, Т Левитт, М. Фридман, Р. Фримен, Дж. Гелбрейт, К. Девис. Авторы акцентировали внимание на внутренних характеристиках корпоративной социальной ответственности, а именно, на ценностях общества, в которых осуществляет свою деятельность бизнесмен, и на самой личности предпринимателя, формирующего и транслирующего эти ценности, их приоритетность в компании.

Одной из резонансных моделей корпоративной социальной ответственности стала «Пирамида Керолла», которая включает взаимодействие экономических, правовых, этических аспектов ответственности компании.

В рамках экономического подхода интересна концепция соучастников – стейкхолдеров, предложенная Р. Фрименом. По мнению

автора, компания способна добиться эффективного взаимодействия при учете интересов всех стейкхолдеров – средств массовой информации, общественных организаций, акционеров, инвесторов и т.д. В рамках теории корпоративной социальной ответственности данная модель представляется приоритетной из числа зарубежных работ.

Среди отечественных авторов исследующих данную категорию следует выделить Г.Л. Тульчинского, А.Ф. Векслер, С.П. Перегудова, И.С. Симоненко, Л.И. Полищука, С.В. Туркина. Авторы акцентируют внимание на корпоративной социальной ответственности бизнеса через качество предлагаемой продукции, экологическую заботу.

Таким образом, в рамках социально-экономического подхода, социальная ответственность бизнеса рассматривается как ответственность перед обществом, выходящая за рамки законов, норм права и экономических показателей, ориентированная на этическое поведение, социальные инвестиции, филантропию, социальный маркетинг.

Анализ юридической литературы позволяет говорить о правовом аспекте социальной ответственности, которая возникает при применении санкций. Данный аспект представлен в работах Г.Н. Андреевой, А.П. Дудина, В.А. Елеонского, О.А. Зимаревой, Ю.В. Кудрявцева, А.С. Пашкова. Ответственность порождается свободой и необходимостью, свободным выбором и свободой воли. Несмотря на многообразие взглядов, практически всеми авторами признается тот факт, что юридическая ответственность является видом социальной ответственности. Необходимо отметить, что современное определение юридической ответственности, предполагает внутреннюю общность соблюдения правовых норм и готовности к принятию ограничений личного или материального характера. За прошедшие годы наметилась перспектива усиления значения добровольной стороны юридической ответственности.

Вообще аспекты социальной ответственности в юридической науке практически не затрагиваются, лишь в связи с рассмотрением проблем противоправного поведения,

государственного принуждения, правовых форм и видов социального контроля и др.

Анализируя категорию ответственности в рамках психологического знания, можно говорить о достаточном интересе практически во всех мировых психологических школах, однако, отсутствует системность и детализируется определенный аспект проблемы.

В работах представителей отечественной психологии Б.Г. Ананьева, А.Г. Ковалева, И.С. Кона, К.К. Платонова, С.Л. Рубинштейна, Р.С. Панталева, В.В. Столина, ответственность рассматривается во взаимосвязи с проблемой самосознания и самоотношения личности.

По утверждению С.Л. Рубинштейна индивид, поступая «как все», уклоняется от собственной ответственности за свои поступки. Позиция «я сам» инициирует личную ответственность человека, определяет включенность по отношению к миру. Согласно С.Л. Рубинштейну, основополагающим человеческой жизни является «изменение обстоятельств» и «самоизменение», способность превосходить результаты своих действий.

Ответственность, с точки зрения В.Н. Мясищева, как отношение – субъективная, индивидуально-избирательная категория разносторонних межличностных связей с разнообразными сторонами действительности. Автор выделяет различные виды и категории отношений, определяя ответственность к морально-правовым, положительно оцениваемым отношениям.

В зарубежной психологии исследования ответственности начинал Ж. Пиаже в ходе изучения моральных суждений. Ж. Пиаже отмечал постепенный переход от объективной ответственности к субъективной ответственности.

Анализируя категорию моральной ответственности, К. Хелкама описал шесть ее стадий. К. Хелкама, Л. Колберг, Д. Ловиджер, Т. Лискон, рассматривая уровень моральной зрелости в целом, приоритет в ее сформированности отводят внутренней ответственности.

Актуальной является идея о механизмах отключения моральной ответственности А. Бандура. Автор выделяет три способа создания расплывления ответственности: через принятие решения группой, через деятельность

группы, через групповое действие. Безусловно, подобные механизмы в современном мире работают на уровне государств и народов.

В рамках современного психологического знания в исследовании психологии ответственности наблюдается разноплановость и отсутствие системности к рассматриваемой категории.

Анализ социально-психологических трудов, затрагивающих понятие социальной ответственности, позволяет говорить о ней, как о категории, в которой отражается поведенческая ориентация на социальные нормы и правила, принцип добровольной включенности на общественные столкновения в согласии с этическими ценностями и нравственными идеалами. Социальная ответственность трактуется как единица социальной типичности личности.

Так, в работах К. Муздыбаева, В.М. Мукониной, выделен социально-психологический аспект социальной ответственности. В отличие от персональной ответственности акцент перемещается на стремление ориентироваться в своем поведении на социальные нормы, принимать социальные позиции, отвечать за свои действия. Непринятие нормативно одобренных социальных правил, отстраненность, отсутствие смысла жизни, ослабляют социальную ответственность.

Зачастую, в научных исследованиях встречается, термин «личностная ответственность» – С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Дементий, так и «социальная ответственность» – Ж.Е. Завадская, К. Муздыбаев, А.Ф. Плахотный, Т.Н. Сидорова. В понятии «социальная ответственность» включена реализация выполнения личностью социальных норм, а «личностная ответственность» предполагает способность личности соотносить общественные требования с индивидуальными потребностями и возможностями при осуществлении Деятельности.

Исследуя проблему ответственности, К.А. Абульханова-Славская делает акцент на субъекте, его добровольности. Субъект ответственности самостоятельно вводит критерии, ограничивает поле своей активности, самостоятельно осуществляет контроль. Личность проявляет готовность к самостоятельному достижению результата. Ответственность

вступает стабильным качеством, благодаря которому личность способна совладать с предъявлениями реальности, согласовывать эти предъявления и личные желания, устраняя внешний, необходимый контроль.

Анализ психологических исследований позволяет выделить ряд авторов, В.С. Кузнецову, В.С. Морозову, Л.А. Косолапову и др., объясняющих ответственность как принципиально новое качество, единое образование. По мнению В.П. Прядеина социальная ответственность является системным качеством личности, анализ отдельных аспектов ответственности реализуется в рамках междисциплинарных полей.

Авторы В.Ф. Сафин, Т.Н. Сидорова интерпретируют ответственность как синкретичную категорию, отличающуюся определенной структурой, рассматривают ее как единство мотивационных, эмоциональных, когнитивных, динамических, регуляторных и результативных компонентов.

Социально-психологическая концепция социальной ответственности лидеров молодежных движений И.А. Панарина раскрывает сущность данной категории через социально-психологические компоненты ее структуры. Центральной проблемой концепции является взаи-

мосвязь индивидуально-психологических, социально-психологических свойств личности лидера, его групповая идентификация, социально-психологические особенности самого движения.

На основании вышеизложенного, социальная ответственность – является интегральным полидисциплинарным понятием, широко представленным в различных сферах научного знания. Множественность подходов к изучению феномена ответственности отражает сложность, неоднозначность для теоретического и эмпирического анализа. Но если теоретические категории ответственности на современном этапе осмыслены во многих аспектах, то прикладная, проблемно ориентированная реализация формирования ответственности остается недостаточно разработанной.

Библиографический список

1. Панарин И.А. Направления и проблемы исследования социальной ответственности в зарубежной психологии // Ученые записки Алтайского филиала Сибирской академии государственной службы. – Барнаул: АФ СибАГС, 2004. – Вып. 1. – С. 93-102.
2. Захаров В.В., Новгородова Н.С., Подворотова Д.М. Социальная ответственность бизнеса и государства // Вестник Академии. – 2014. – № 1. – С. 118-125.

УДК 740.140.8

Образ православного храма в фотографиях конца XIX – начала XX веков

Бредихина Нина Васильевна

* * * * *

Образ православного храма в фотографии был одним из инструментов формирования национальной и религиозной идентичности русского общества рубежа XIX–XX веков. До настоящего времени образ храма в дореволюционной фотографии остался слабо изученным даже на эмпирическом уровне. В статье предпринимается попытка феноменологического анализа образа православного храма на рубеже конца девятнадцатого начала двадцатого веков. В статье предпринимается попытка реконструкции эстетических и гражданских целей фотографов православных храмов на рубеже девятнадцатого – двадцатых веков. В статье рассматривается 3 визуальные практики формирования данного образа: в почтовых открытках, путеводителях и на страницах журнала «Светильник. Прошлое и настоящее религиозного искусства». Несмотря на массовый характер почтовых карточек и путеводителей наибольшее значение для эстетического и нравственного воспитания имел журнал «Светильник. Прошлое и настоящее религиозного искусства», формировавший прочное религиозное и национальное мировоззрение.

Ключевые слова: *фотография, храм, образ, национальное самосознание, визуальные практики.*

* * * * *

До настоящего времени образ храма в дореволюционной фотографии остается слабо изученным даже на эмпирическом уровне. Да, известны фотографы, Максим Дмитриев, Антон Васильевич Севрюгин, Сергей Михайлович Прокудин-Горский, алтайские фотографы Сергей Иванович Борисов и другие. Но работы представлявшие имена фотохудожников прошлого носят в основном описательно-публицистический характер. Тогда как, на наш взгляд, больший интерес представляют дореволюционные фотографии храмов как новые визуальные практики, формирующие эмоциональный контекст эпохи и запас социального знания, определяющий национальное и религиозное самосознание. Очень важно определить диалектическую взаимосвязь между социокультурным контекстом и развитием предметно-пространственных видов искусства.

Нам представляется крайне важным ответить на вопросы: кто фотографировал храмы, создавая исторические образы, какие цели, эстетические и гражданские, они перед собой ставили.

Весьма продуктивным представляется феноменологический метод исследования. Отметим, образ указывает на «желание жить исторически», осознавая связь настоящего с прошлым [4, с. 61]. Образ прошлого выступает «как средство раскрытия действительности в ее исторической конкретности и текучести» [10, с. 339].

Феноменологическая установка нацелена на то, что реальность только тогда и может существовать, когда воссоздается смысловое поле (поле значений) между сознанием и предметами. Нам же, как зрителям и исследователям, важен опыт разглядывания фотографий дореволюционных храмов, это возвращает время в его достоверности. Кроме того, следует отметить, что феноменологическая традиция разрушает узкие рамки подхода к изучению истории, позволяет рассматривать историческую реальность как воссоздание смыслового поля (поля значений), возникающего между настоящим и прошлым, в результате чего настоящее придает прошлому определенное значение. Действительно, в исторической реальности какое-

либо событие оказывается реальным в том смысле, что оно оказывает определенное влияние на ту или иную эпоху, или, скорее, определенная эпоха наделяет смыслом то или иное событие прошлого. Как отмечал П. Тевеназ, «самым реальным является то событие, которое в наибольшей степени предъясняет себя сознанию в качестве организующего центра исторического развития. Сила, с которой оно заявляет о себе, – в распространении его влияния, в том, что оно для нас выступает в качестве движущего момента истории, сообщающего ей значение. Речь идет о событиях, составляющих реальность истории, обосновывающих ее рациональность и придающих ей смысл» [6, с. 55-56].

Феноменологический подход сродни поэтическому, он выражает сущность вещей, показывает взаимосвязь между узнаваемым внешним обликом и сущностью предмета. Феноменологический анализ визуального образа показывает прошлое как онтологическую множественность, существующую в определенных исторических обстоятельствах. Образ оказывается востребован будущими поколениями, поскольку историческая реальность начинает существовать с того момента, как история осознается обществом в качестве «его собственной действительности» [8, с. 120].

Фотография в силу своей доступности и массовости пересекала культурные и идеологические границы имперского сознания, оставаясь между тем носителем этого имперского сознания, но порождая новое видение единства прошлого и настоящего.

В фотографических образах нач. XX века общество видело, прежде всего, свидетельство достоверности, документальности. Значимость фотографии, (не случайно даже Николай II увлекался фотографией) заключалась в том, что такой документальностью преодолевался кризис идентичности, остро переживаемый русским обществом на рубеже веков. Ролан Барт говорил о том, что «...воздействие фотографии уверяет меня в том, что видимое мной, действительно было» [1, с. 124]. Он же отмечал, что фотография сверхреальна, она одновременно со-

единяет прошлое и настоящее, в этом он видел корни «религиозной субстанции» [1; с. 124].

В переломные исторические эпохи, фактура, запечатленная фотографом, порождает образ прошлого, создавая связь времен, и личностное отношение к историческим событиям сегодняшнего зрителя. Фотография создает эффект личного присутствия при каком-либо событии прошлого. Фотография не может лгать. Неслучайно Р. Барт, перефразируя известную фразу Ф. Шлегеля об истории, писал: «Фотография – это как бы пророчество наоборот» [1, с. 131].

В результате получается то, что Р. Барт обозначает понятием «образ-в-моем-распоряжении» [2, с. 283]. – значимая историческая фотография – визуальный образ рождается в условиях, когда человек поставлен перед выбором и должен продемонстрировать свое «не алиби в бытии»; деятельность человека при этом направлена на упорядочивание хаоса, из наблюдателя он становится активным участником событий, формирующим мир.

Поль Рикер подчеркивал, что «эффект правдоподобия, реальности», дающий «силу ощущения близости, исходящей от рассказов, действительно близких людям, достигается со стратегиями, цель которых дать увидеть» [7, с. 390]. Именно наглядность образа была залогом достоверности прошлого. Отсюда такой интерес к визуальным практикам начала XX века.

Следует отметить, что Европа не переживала такого разрыва национальных традиций, какой переживала Россия на рубеже XVII–XVIII вв., следствием чего и можно считать стремление в начале XIX в. к осмыслению прошлого и настоящего как единого исторического процесса. Это объясняет взрыв интереса к идеям историзма и диалектики в русском обществе в первой четверти XIX в., нашедший свое отражение не столько в исторических монографиях, сколько в литературных сочинениях. В конце XIX в. к литературным и художественным формам добавились еще визуальные практики фотографии.

Воздействие на зрителя фотографического образа храма заключалось, на наш

взгляд, в совмещении двух пластов реальности: мирского и духовного: утверждений «это действительно было» и истинности религиозного восприятия. Фотография храма одновременно давала простоту достоверности, и эффект символического приобщения. Фотографический образ обладал собственной аутентичностью, и эта аутентичность и была гарантом существования фотографии не только в настоящем, но и в будущем. Аутентичность была важна для русского общества еще и потому, что сохранение и переосмысление произведений древнерусского зодчества возвращало целостность русской истории: от допетровской Руси к современности. Фотографический образ храма утверждает его существование в настоящем, что, в свою очередь предполагает стяжение прошлого опыта и планов на будущее, в данном моменте, в котором принимаются решения и совершаются поступки. История получает экзистенциальное наполнение. Следует, признать, что русское общество в начале XX в. переживало мировоззренческий кризис. Конструирование визуального образа гармоничного возможного мира было направлено на преодоление этого кризиса. Функция фотографии состояла в легитимировании настоящего как периода, в котором происходит борьба за истину.

Одним из манифестов такого предназначения фотографий храмов можно рассматривать статью гражданского инженера А.А. Каратникова, опубликованную в журнале «Светильник. Прошлое и настоящее религиозного искусства». Он писал: «Задача фотографии, простирающаяся на целые столетия в вечность, в создании протокольной сухой верности и точности с натурой, тогда истина обнаруживается без прикрас, без чуждых, хотя красивых напластований другого времени, другого искусства. Об этой относительной кратковременности архитектурных форм приходится очень сожалеть, потому что многих памятников древности, священных реликвий прошлого, мы уже не можем досчитать, сожжены, расхищены.» [3, с. 37].

Фотографии выражали идеи своего времени. Но если бы в них не было не только технически виртуозного мастерства фотографов,

но и общечеловеческого содержания, искренности эмоций, как участников событий, так и самих фотографов, сегодня бы они мало кого интересовали, а современников не вдохновляли.

Сущность фотографии заключается в несомненной достоверности того, что она представляет. Но сухая, протокольная точность фотографии оборачивается тем, что формируется мощный по своему эмоциональному воздействию художественный образ. Пионер фотографии Надар говорил: «Не нужен подлинный образ. Нужен просто образ» [1, с. 105], и тогда фотографический образ переживается в экзистенциальном плане, а именно эта цель была у дореволюционных фотографов.

У фотографии особые отношения со временем. Ролан Барт писал: «В 1850 году Август Зальцман сфотографировал дорогу в Вифлеем; на фото нет ничего кроме каменистой почвы и оливковых деревьев, но три времени, как вихрь кружат мое сознание: мое настоящее, время Иисуса и время фотографа – причем все это происходит под эгидой реальности, а не текстуальных, вымышленных или поэтических разработок, которым никогда нельзя поверить до конца» [1, с. 145]. В фотографическом образе совмещаются всегда как минимум три времени: время объекта, референта, время фотографа и мое время, время зрителя, и эта связь времен «приключается» со зрителем в точке временной сингулярности. В этом заключается парадокс превращения инертной вещи, самого, казалось бы, механического искусства в этическое воззвание.

Предварительное исследование показывает, что образ фотографический образ храма реализовался в нескольких вариантах. Во-первых, это вариант почтовой открытки.

Чаще всего имя фотографа на открытках не указывалось, исключения составляют фотограф В.И. Бреев, он был фотографом, книгоиздателем, меценатом, но он же мог быть и издателем, издавал в том числе и цветные фотографии с лаковым покрытием. Чаще указывается издатель Н.М. Маталаев, это открытки в основном с видами храмов Северо-Западной России. Так же большой известностью пользовались открытки издания В.Л. Метенкова с видами храмов Урала.

Образ храма на этих открытках формирует пейзаж, и этот пейзаж не посещаемый, это не туристическая достопримечательность, это обитаемый пейзаж. Каждый мог представить себя живущем именно здесь. Это были фотографии скорее времени, а не мест. Движущей пружиной визуального рассказа таких карточек была идея показать гармоничность жизни глубинки, простого русского народа. Показывалась атмосфера где «преданья старины глубокой» обладают экзистенциальным наполнением.

Во-вторых, на рубеже веков стали появляться путеводители. В частности, В.И. Виноградов издал «Иллюстрированный спутник по всей Волге» изданный в Нижнем Новгороде в 1897 г. Фотографии храмов здесь соседствуют с фотографиями гостиниц и расписаниями паромов. Но и здесь образ храма прорывается сквозь идеологическое содержание своей эпохи и происходит встреча прошлого и настоящего. Все фотографии к путеводителю В.И. Виноградова сделаны фотографом Отто Ренаром, это один из самых известных фотографов XIX века.

Но особый интерес, с точки зрения, понимания фотографического образа храма представляет на наш взгляд журнал «Светильник. Прошлое и настоящее религиозного искусства», издавался с 1913 по 1915 год. Главным редактором почти на протяжении всего времени был Сергей Иванович Вашков, в редколлегии журнала состояли В.М. Васнецов, Н.В. Покровский, Н.И. Троицкий, М.В. Нестеров.

Манифестация цели журнала лучше всего прозвучала в статье С.М. Прохорова: «Думается, что русское общество только теперь, как будто стряхнув долголетнее влияние Запада на нашу иконопись, оценило всю красоту старой иконы, ее религиозно-эстетическое очарование.» [5]. Это касалось не только иконописи, но и всего древнерусского искусства. В сохранении и осмыслении древнерусского наследия видели свою задачу создатели журнала: «Русское искусство должно вернуться в родную стихию, к своему историческому источнику. В древности, русское религиозное искусство может восстановить прерванную с ней связь, возродится с новой силой и путем преемственной переработки высоких образцов данных нам

древнерусскими мастерами, создать свои национальные высокохудожественные произведения. Этому восхождению русского религиозного искусства и будет служить журнал «Светильник» [5]. Фотография начинала играть роль слов визуального языка. Следует отметить, что в этот период наибольшую актуальность получает не академическое описательное изложение истории, а художественное обращение к прошлому, с целью понимания особенностей исторического пути России.

Не останавливаясь перед затратами на художественное воспроизведение памятников христианского искусства в красках и с помощью всех видов усовершенствованных способов репродукции редакция журнала «Светильник» дает на особых таблицах и текстах целый ряд точных снимков и лучших произведений византийского и особенности древнерусского искусства и художественной промышленности с объяснительными текстами и историческими обзорами видов религиозного искусства, начиная с икон и заканчивая церковной утварью» [5].

Целый номер журнала № 5 за 1915 г., посвящен рассказу и фотографиям храмов Константинополя, авторы фотографий, к сожалению, не указаны, но им удалось передать ощущение вечности и историчности одновременно.

Журнал носил научно-популярный характер, но публиковал и солидные исследовательские работы и одной из таких работ можно считать «Ровенскую мозаику 1112 года» проф. Ф. Шмита. Для искусствоведческого и исторического анализа он привлекает мозаику в ризнице собора в Монце, и здесь же сетует на то, что «Р. Гарручи полагает истолковывать сцену сошествия IX в ад позы Спасителя и коленопреклоненной фигуры (=Адам), ящик (=саркофаг) – все это черты, хорошо известные на памятниках византийской композиции. У В.Н. Покровского были сомнения в точности рисунка Гарручи, тем более что Гарручи в данном случае, воспроизводил не рисунок своего собственного рисовальщика (ведь эти рисунки не всегда благонадежны), а старую гравюру Фриза.». Для анализа профессор Ф. Шмит приводит фотографические списки у Comte J.de KergoLay Sites delaissees d Orient Paris 1911., фотография Ainari, а далее сетует: «Сокровища Монцы, как

это ни невероятно, до сих пор дожидаются такого издания, которое бы соответствовало их ценности. Монце находится не в Центральной Африке, как можно было бы подумать, а в 13 км (20 минутах езды на электрическом трамвае) от Милана, судя по тому, что отдельные фотографические снимки публиковались в разное время разными лицами, препятствий к фотографированию сокровищ собора со стороны духовенства не имеется. сумма потребная на изготовление снимков не превышает несколько сот франков. Как случилось, что мы, несмотря на все эти благоприятные условия, до сих пор не имеем надежные воспроизведения и точного описания монцских сокровищ мне не понятно. Ведь в том, что монцские сокровища первоклассный документ для древнехристианской иконописи никто, кажется, не сомневается» [9, с. 56].

Журнал богато иллюстрирован и фотографиями в том числе, поскольку он ставил своей целью нравственное воспитание через эстетическое. Но авторских фотографий между тем встречается не много. К таким фотографиям можно отнести: фотографии Ф. Морозова к очерку проф. Покровского «Заметки о памятниках Псковской церковной старины» (опубликованы в журнале «Светильник. Прошлое и настоящее религиозного искусства» № 6, 1914, с. 34-52) и снимки Н.Т. Миронова, иллюстрирующие его же очерки «Полоцк и его церковно-исторические древности из поездок по Витебской Белоруссии (Церковно-исторические археологические очерки)» (опубликованы в журнале «Светильник. Прошлое и настоящее религиозного искусства» № 2, 1914, с. 11-28), а также авторские фотографии доц., ИМД акад. Протасова к статье «Алтарные преграды в пещерных храмах Апулии», причем это единственный случай где указано, что все фотографии принадлежат автору (опубликованы в журнале «Светильник. Прошлое и настоящее религиозного искусства» № 1, 1915, с. 28-42).

Появление почти чисто визуального журнала продиктовано мировоззренческими причинами, но эти причины задавали необычайно высокий эстетический уровень. Это было, во многом, чисто функциональное искусство, определяющее настоящее как время, в котором происходит борьба за истину.

Таким образом, воссоздание образа храма в русской фотографии, созданной русскими же фотографами, осознавалось в обществе как нечто важное. Через проецирование красоты древних храмов, через их воссоздание с документальной фотографической точностью общество осознавало себя как нация, как культурная общность, с единым национальным и религиозным самосознанием. В настоящее время возрастает интерес фотографическим образом православного храма. Появляется понятие исторического опыта, в том числе и личного исторического опыта. События прошлого не абстрактны, а наделены национальным и историческим (временным) содержанием. Дальнейшее изучение феномена исторических образов приводит к выводу о том, что структуру исторической реальности образует сложная система референциальных отношений, возникающих между современностью и прошлым.

Библиографический список

1. Барт Р. Camera Lucida. – М.: «Универсум». – 1997. – 272 с.
2. Барт Р. Воображение знака Избранные работы. Поэтика. Семиотика. – М.: «Прогресс», 1994. – 616 с.
3. Каратников А.А. Задачи фотографии //Светильник. Прошлое и настоящее религиозного искусства. – 1914. – № 7. – С. 37-44.
4. Мандельштам О. Слово и культура. – М.: «Московский рабочий», 1987. – 320 с.
5. Прохоров С.М. Старые иконы Руси // Светильник. Прошлое и настоящее религиозного искусства. – 1913. – № 1. – С. 5-12.
6. Рикер П. История и истина. – СПб.: «АЛТЕЙЯ», 2002. – 400 с.
7. Рикер П. Память, история, забвение. – М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004. – 728 с.
8. Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: «Гуманитарная академия», 1997. – 227 с.
9. Шмит Ф Ровенская мозаика 1112 года //Светильник. Прошлое и настоящее религиозного искусства. – 1914. – № 7. – С. 56-68.
10. Эпштейн М.Н. Парадоксы новизны. – М.: «Советский писатель», 1988. – 416 с.

УДК 159.91

Адаптивность иностранных студентов при изучении учебного материала на русском языке

Воронина Инна Юрьевна,
Шишкина Наталья Александровна

*****

Студенты-иностранцы попадают в новую языковую среду, при этом им необходимо овладеть большим объемом знаний и практического материала. Изучение материала на иностранном (русском) языке требует напряжения функциональных систем организма и таким образом является для студентов своеобразным стрессом. Несмотря на значимость проблемы, работы, посвященные изучению физиологических изменений при адаптации иностранных студентов, немногочисленны. Обследовано 28 здоровых юношей студентов в возрасте 17-24 лет из Узбекистана, обучающихся в Алтайском государственном университете на русском языке. Использовался многоуровневый личностный опросник «Адаптивность». Осуществлялась запись ЭКГ с последующим анализом вариабельности сердечного ритма, как показателя адаптационных возможностей организма. Обнаружено снижение адаптационного потенциала и низкая нервно-психическая устойчивость у иностранных студентов в условиях обучения в иноязычной среде. Процесс адаптации протекает тяжело. Студенты-узбеки, изучающие русский язык менее года испытывают физиологический стресс при освоении учебного материала на неродном для них русском языке.

Ключевые слова: *Адаптивность, вариабельность сердечного ритма, иноязычная среда, личностный адаптационный потенциал, физиологический стресс.*

*****

В последние годы ВУЗы Российской Федерации являются востребованными, престижными и перспективными для иностранных студентов. ВУЗы в свою очередь также

стремятся к увеличению количества иностранных студентов, это способствует обога-

щению международных связей, обмену научными знаниями и опытом и повышению уровня образования [7].

Студенты–иностранцы попадают в новую языковую среду, при этом им необходимо овладеть большим объемом знаний и практического материала [6]. Изучение материала на иностранном (русском) языке требует напряжения функциональных систем организма и таким образом является для студентов своеобразным стрессом [12].

Напряженная интеллектуальная работа, повышенная статическая нагрузка, ограничение двигательных функций, эмоциональные потрясения, эмотивность и пр. напрямую связаны с негативными факторами, которые способствуют процессу формирования психоэмоционального напряжения по причине перегрузки вегетативной нервной системы, которая, в свою очередь, регулирует нормальное функционирование организма [1, 2, 10, 14].

Несмотря на значимость проблемы, работы, посвященные изучению физиологических изменений при адаптации иностранных студентов немногочисленны, что подтверждает актуальность данной статьи.

Цель работы: оценить степень адаптивности иностранных студентов при изучении учебного материала на русском языке.

Задачи:

1. Оценить степень адаптивности иностранных студентов, изучающих программу на русском языке.

2. Оценить показатели адаптационных возможностей организма иностранных студентов в спокойном состоянии и при изучении учебного текста на родном и русском языках.

Исследование проводилось на базе кафедры зоологии и физиологии Института биологии и биотехнологии ФГБОУ ВО Алтайского государственного университета с 14 февраля по 11 мая 2022 г. с использованием аппаратно-программного комплекса психофизиологического тестирования УПФТ – 1/30 – «ПСИХОФИЗИОЛОГ» фирмы Медиком МТД (Россия).

В исследовании приняли участие 28 здоровых юношей студентов в возрасте 17-

24 лет из Узбекистана, обучающихся в Алтайском государственном университете на русском языке. Из них 10 человек к моменту исследования изучали русский как иностранный язык более 5 лет и 18 человек – менее 1 года.

Оценка адаптивности проводилась с помощью Многоуровневого личностного опросника «Адаптивность», который был разработан А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяным и предназначен для оценки адаптационных возможностей личности с учетом как социально–психологических, так и некоторых психофизиологических характеристик, которые отражают обобщенные особенности нервно–психического и социального развития [5, 11].

С целью изучения адаптационных возможностей сердечно–сосудистой системы осуществлялась запись ЭКГ с последующим анализом variability сердечного ритма, который считается одним из наиболее надежных методов для получения информации о степени напряжения регуляторных систем, что отражает адаптационные возможности организма [3, 13].

В качестве адекватного функционального теста проводилась оценка состояния кардиореспираторной системы в покое (молчание с открытыми глазами), во время чтения вслух аналогичного текста на узбекском (является родным) и русском (является для испытуемых иностранным) языках [8].

Электрокардиограмма (параметры ВСР) регистрировалась во II стандартном отведении в течение 5 минут. При анализе variability сердечного ритма учитывались рекомендации Европейского кардиологического и Североамериканского электрофизиологического общества [4, 15].

Результаты исследования были подвергнуты статистической обработке с использованием специализированного математического пакета SPSS v.17.0.

На первом этапе исследования студенты тестировались по Многоуровневому личностному опроснику «Адаптивность» на аппаратно–программном комплексе психофизио-

логического тестирования УПФТ – 1/30 – «ПСИХОФИЗИОЛОГ». Результаты тестирования приведены ниже и проиллюстрированы диаграммами на рисунках 1-3.

Шкалы I уровня многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» рассчитываются в баллах, шкалы II, III и IV уровней рассчитываются в стенах.

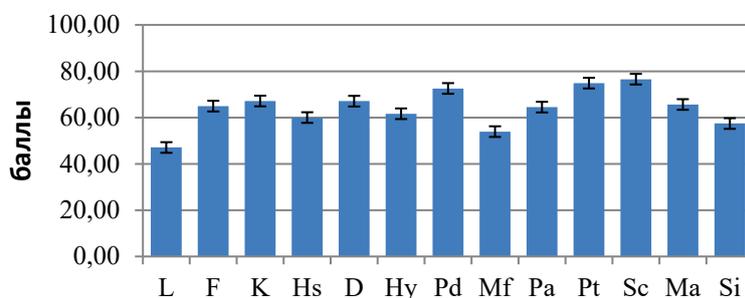

Рисунок 1 – Результаты тестирования по шкалам I уровня многоуровневого личностного опросника «Адаптивность».

Среднее значение по шкале L свидетельствует о достоверности результатов тестирования, так как средние результаты не превышают 70 баллов. Данные шкалы надежности (F) и шкалы коррекции (K) также не превышают 70 баллов, что свидетельствует об отсутствии чрезмерной осторожности в ответах и самоконтроля и адекватном результате тестирования.

В результате анализа полученных данных по шкалам первого уровня многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» получены высокие показатели (выше 70) по шкалам Pd, Pt, Sc.

Шкала психопатии (Pd). Испытуемые склонны к импульсивным реакциям.

Шкала психастении (Pt). Испытуемые склонны к психастеническим проявлениям. Для них характерна нерешительность, излишняя тревожность и боязливость в принятии решений.

Шкала шизоидности (Sc). У испытуемых проявляются отдельные признаки аутичности мышления.

Результаты по шкалам АС (астенические реакции и состояния), ПС (психотиче-

ские реакции и состояния) ДАН (дезадаптивные нарушения) находятся в средних значениях.

У испытуемых средний уровень способности к продолжительному физическому и умственному напряжению. Для них характерна умеренная толерантность (устойчивость) к неблагоприятным факторам профессиональной деятельности. В случае чрезмерных нагрузок может наблюдаться ухудшение настроения, тревожность, утомляемость, снижение мотивации к профессиональной деятельности и др.

Испытуемые обладают средним уровнем способности контролировать свои эмоциональные реакции, им свойственна тенденция соблюдать общепринятые нормы поведения, корпоративные и коллективные требования.

Испытуемым присущ низкий уровень поведенческой регуляции (ПР), то есть определенная склонность к нервно-психическим срывам, неадекватность самооценки и отсутствие адекватного восприятия реальности.

Коммуникативный потенциал (КП) испытуемых среднего уровня – нормальные способности к коммуникации.

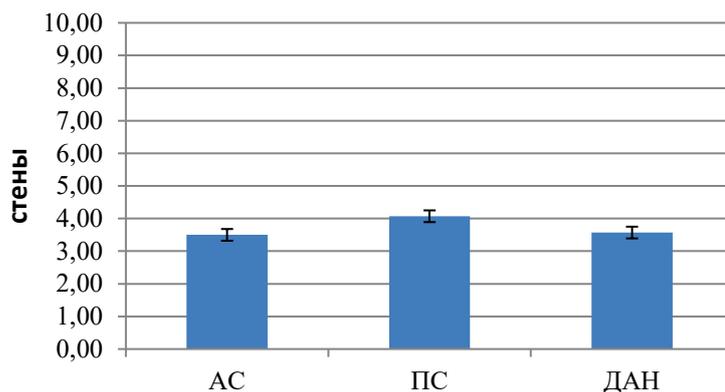

Рисунок 2 – Результаты тестирования по шкалам II уровня многоуровневого личностного опросника «Адаптивность».

Средний уровень моральной нормативности (МН). Испытуемые адекватно оценивают свою роль в коллективе и склонны соблюдать общепринятые нормы поведения.

Личностный адаптационный потенциал (ЛАП) испытуемых снижен.

Таким образом, у испытуемых проявляются признаки явных акцентуаций характера,

психическое состояние можно охарактеризовать как пограничное. Процессы адаптации протекают тяжело. Возможны нервно-психические срывы и длительные нарушения функционального состояния. Студенты обладают низкой нервно-психической устойчивостью.

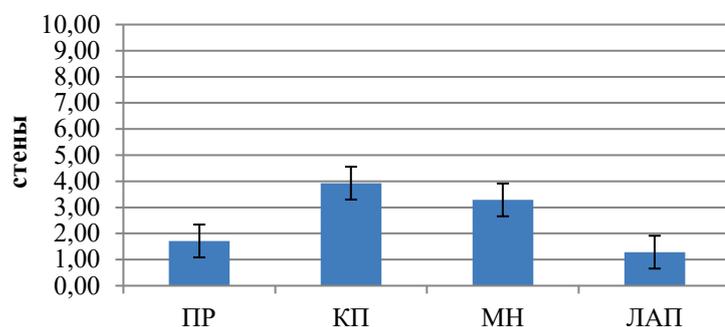

Рисунок 3 – Результаты тестирования по шкалам III и IV уровня многоуровневого личностного опросника «Адаптивность».

На втором этапе исследования, для оценки степени напряжения адаптационных механизмов и выраженности стресс-реакций студентов, проводилась трехкратная запись ЭКГ с последующим анализом вариабельности сердечного ритма.

В начале была записана и проанализирована фоновая ЭКГ в покое, без предъявления каких-либо заданий. Анализ полученных кардиоинтервалограмм позволил заключить, что функциональное состояние испытуемых в спокойном состоянии, когда они не изучают учебный текст, чуть ниже нормы, но близко

к оптимальному, о чем свидетельствует некоторое преобладание симпатической регуляции сердечной деятельности и напряжение регуляторных систем, связанное с мобилизацией защитных механизмов.

Далее, студентам предлагалось дважды читать учебный текст средней степени сложности (один раз на родном языке и второй раз на русском) и, во время прочтения текста, вновь записывалась ЭКГ. Полученные кардиоинтервалограммы анализировались отдельно для студентов, изучающих русский

язык более 5 лет и для студентов-первокурсников, которые говорят на русском языке менее года.

У студентов, изучающих русский язык более пяти лет, при чтении текста на русском языке наблюдается достоверно более низкие значения показателей амплитуды моды (АМ₀) и индекса напряжения (ИН), а также достоверное более высокое значение показателя HF в сравнении с чтением текста на узбекском языке. Это указывает на усиление влияния парасимпатического отдела и усиление влияния центрального контура регуляции на ритм сердца и позволяет предполагать, что изучение учебного материала на неродном языке для студентов, говорящих на русском языке более пяти лет не вызывает напряжения механизмов адаптации. Напротив, они находятся в более расслабленном состоянии при чтении учебного материала на русском языке, нежели при чтении на узбекском.

У студентов, изучающих русский язык менее одного года, при чтении текста на русском языке наблюдается достоверное снижение вариационного размаха (ВР), общей мощности спектра (ТР), мощности дыхательных волн (HF), а также достоверное увеличение индекса напряжения (ИН) по сравнению с чтением текста на узбекском языке. Это свидетельствует об усилении влияния симпатического отдела и центрального контура управления на сердечную деятельность, что в физиологии расценивается как признаки выраженной стресс-реакции и позволяет утверждать, что студенты-узбеки, изучающие русский язык менее года испытывают физиологический стресс при освоении учебного материала на неродном для них русском языке.

Выводы:

1. Испытуемые обладают сниженным адаптационным потенциалом и низкой нервно-психической устойчивостью. Процесс адаптации протекает тяжело.

2. В спокойном состоянии отмечается некоторое преобладание симпатической регуляции сердечной деятельности и напряжение регуляторных систем, связанное с мобилизацией защитных механизмов.

3. У студентов, изучающих русский язык как иностранный меньше 1 года, при

чтении текста на русском языке наблюдается усиление влияния симпатического отдела и центрального контура управления на сердечную деятельность – стресс-реакция.

Библиографический список

1. Арчибасов Е.А., Куликов В.Ю. Индивидуальные особенности барорефлекторной регуляции кровообращения у практически здоровых лиц молодого возраста // Journal of Siberian Medical Sciences. – 2015 – № 3.
2. Арчибасова Е.А., Куликов В.Ю., Воевода М.И. Особенности регуляции variability ритма сердца при различных вариантах когнитивной нагрузки у студентов // Сибирский медицинский вестник. – 2021. – № 1 – С. 57-67.
3. Бокерия Л.А., Бокерия О.Л., Волковская И.В. Variability сердечного ритма: методы измерения, интерпретация, клиническое использование // Анналы аритмологии. – 2009 – № 4 – С. 21-32.
4. Димитриев Д.А., Ремизова Н.М. Влияние кардиореспираторного резонанса на variability интервала QT электрокардиограммы // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2015. – № 4.
5. Конарева И.Н. Кардиоинтервалографические корреляты психологического адаптационного потенциала // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Биология, химия. – 2012. – Т. 25, № 1. – С. 98-107.
6. Константинов В.В., Иванчин С.А. Психологическое сопровождение иностранных студентов в российских вузах: по итогам заседания межрегионального круглого стола // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2024. – Т. 13, Вып. 3(51) – С. 285-291.
7. Константинов В.В., Максимова Н.А. Адаптация китайских студентов на различных этапах обучения в российском вузе // Национальное здоровье. – 2024 – № 3.
8. Люзина К.М., Аль-Тавил Ноха, Чумак А.Г. Variability речевого дыхания и сердечного ритма арабоговорящих студентов при пользовании русским языком // Журнал Белорусского государственного университета. Биология. – 2018. – № 1. – С. 20-30.
9. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психол. журнал. – 2001. – Т. 22, № 1. – С. 16-22.
10. Надежкина Е.Ю., Новикова Е.И., Мужиченко М.В., Филимонова О.С. Влияние экзаменационного стресса на функциональное состояние сердечно-сосудистой системы и уровень тревожности у студентов с различными типами высшей нервной деятельности // Вестник ВолГМУ. – 2017. – № 2 (62). – С. 115-118.
11. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М». – 2001. – 672 с.
12. Романова Т.А., Мамаева Ж.М., Коноплева А.Н., Виндижева М.К. Адаптация иностранных студентов

к процессу обучения в высших учебных заведениях России // Педагогический журнал. – 2018. – Т. 8, № 4. – С. 121-128.

13. Семенов Ю.Н. Программное обеспечение Варикард–экспресс: Версия 1.0 Медицинская технология / Рязань ООО «Институт Внедрения Новых Медицинских Технологий «РАМЕНА», 2010. – 44 с.

14. Украинцева Ю.В., Берлов Д.Н., Русалова М.Н. Индивидуальные поведенческие и вегетативные проявления эмоционального стресса у человека // Журнал ВНД. – 2006. – Т. 56, № 2. – С. 183-192.

15. Флейшман А.Н. Вариабельность ритма сердца и медленные колебания гемодинамики: нелинейные феномены в клинической практике. – Новосибирск: СО РАН, 2009 – 194 с.

УДК 316.35

Формирование мотивации к занятиям физической культурой в вузе

Ленская Ирина Фёдоровна,
Чудоякова Елена Николаевна

* * * * *

В современном обществе мы все больше наблюдаем тенденцию к снижению мотивации к занятиям физической культурой в вузах. В данной статье рассмотрены основные причины снижения интереса, способы решения проблемы и действия, которые необходимо предпринять, чтобы достичь положительных изменений.

Ключевые слова: физическая культура, мотивация, студенты, интересы, проблемы, изменения.

* * * * *

Всем известно, что главной целью студентов является овладение знаниями, навыками и умениями, которые они будут применять в будущем. Большое количество академических часов и дополнительных занятий вне вуза приводят к сидячему малоподвижному образу жизни [3]. Времени не хватает не только на учебу, но и на многие бытовые вопросы и пр., и поэтому мало кто обращает внимание не только на собственное здоровье, но и на такой предмет как физическая культура. Следствием этого, как отмечают Н.В. Попова соавт., «состояние студентов характеризуются низким уровнем физической подготовленности и функционального состояния» [4].

Особым осложнением в этой ситуации послужил COVID-19. Студенты, привыкшие сидеть дома и не двигаться, уже не видят смысла в том, чтобы идти на занятия в принципе, что уж говорить о физической культуре. Люди, за такой большой промежуток времени уже выработали определенный образ жизни и не хотят его менять.

Так же во время карантина, все привыкли получать оценки за рефераты и ввиду этого отрицание настоящей активности еще

больше возросло. Уже никто не хочет что-то делать, как-то двигаться, чтобы получить зачет.

Еще одной проблемой у студентов является недостаточного уровня школьный опыт за плечами, на что в своих работах отмечали Е.И. Шеенко, Р.О. Валькин, В.В. Юров, К.А. Рыбин и др. [5, 7 и др.]. У многих школьные занятия по физической культуре оставили неприятный осадок и впечатления. У некоторых даже развились на этом фоне комплексы и неуверенность в себе, что приводит к нежеланию заниматься вообще любым типом активности в будущем.

Большой проблемой помимо всех перечисленных выше является то, что у молодежи нет четкого понимания, зачем им вести активный и здоровый образ жизни. Хотя мы и слышим сейчас из каждого медиа ресурса, что необходимо следить за своим телом, многие просто игнорируют это. «Пройдет время и это уже будет не актуально», вот как думаю многие. Информация просто не воспринимается как важная и отходит на уровень неважного – «замыливается».

Из-за всего этого у преподавателей возникла проблема с посещаемостью. Студенты

не понимают, зачем им этот предмет в ВУЗе и какую пользу он им принесет.

Перед преподавателями и ВУЗом стоит огромная задача, заключающаяся в формировании у студентов желания заниматься спортом и следить за состоянием своего тела в повседневной жизни [1]. Нами полностью разделяется мнение П.П. Сапрыкина, Е.И. Шенко, которые утверждают, что «каким бы качественным не был процесс физического воспитания, без акцента на формирование у обучающихся стойкой убежденности в необходимости проявления самостоятельной физической активности эффект занятий физической культурой будет сведен только к стремлению получения зачета, вследствие чего эффект физического воспитания будет не долгим, не стойким» [6].

Занятия физической культурой – это дело, требующее времени, сил и энергии, из-за чего и не привлекает современную молодежь. Конечно, есть молодые люди, которые следят за своим телом, но также и очень велик процент людей, что занимаются спортом из-за моды и тенденции на красивое и подтянутое тело.

Замотивировать студентов на занятия очень сложно, но все же это возможно, поэтому перед началом работы с группой необходимо:

- выйти на контакт со студентами, чтобы понять, какой уровень мотивации у них на данный момент;
- расспросить у ребят, кто каким видом спорта хотел бы заниматься;
- подстроить занятия под общие мотивы и желания.

Необходимо понимать, что нужно ориентироваться не на высокий результат, а на комфортное, интересное и позитивное занятие. Поэтому нужно максимально вовлечь каждого студента в занятие и предоставить хорошие условия.

Как показали результаты проводимого нами опроса студентов двух вузов (n=315), большинство учащейся молодежи отдает предпочтение следующим видам активности: бассейн (27,15%); йога и пилатес (13,5%); силовые тренировки (42,65%); боевые искусства (16,7%).

Делая выводы из списка выше, можно утверждать, что стандартные занятия в ВУЗе попросту не интересны студентам. Поэтому возникает проблема в учебной программе, содержание которой, на наш взгляд, требует некоторой коррекции.

Чтобы сформировать мотивацию у студентов, необходимо в первую очередь изменить «сам подход со стороны вуза и преподавателей» [2], а именно:

- необходимо изменить учебную программу, чтобы она соответствовала тенденциям и желаниям молодежи;
- оборудовать места, приобрести инвентарь;
- переобучить преподавательский состав;
- провести беседы со студентами и рассказать, что новая система может им дать.

Студенты привыкли, что на занятиях всегда один и тот же порядок действий, что нет права выбора и инициативности. Если начать маленькими шагами менять подход, то и уровень мотивации начнет подниматься.

Не будет смысла ходить куда-то дополнительно на действительно интересующие человека занятия, а можно будет прийти в ВУЗ на физическую культуру и получить тот же эффект. Когда студенты поймут, что получить желаемое тело мечты и оценку одновременно можно лишь с помощью одного действия – прийти на занятие, то тут и наступит переломный момент.

Так же, если дать еще и каждому студенту выбор, на какой вид занятия он хочет пойти в ту или иную неделю, то желание ходить возрастет еще больше. Многие привыкли к угнетающему принуждению, но всем хочется иметь право выбора, и если его предоставить, то студенты будут относиться только положительно к физической культуре.

Хочется отметить, что важным аспектом в этой проблеме является заинтересованность именно со стороны ВУЗа и преподавателей. Ведь без этого нельзя будет сформировать мотивацию к занятиям физической культурой.

Подводя итоги вышесказанного, важно отметить важные пункты для формирования мотивации:

- должна быть заинтересованность и готовность вуза к работе и модернизации;
- преподаватели должны быть готовы к переобучению;
- должна проводиться работа со студентами и учитываться их мнение.

Так же хочется верить, что ситуация изменится в лучшую сторону и отношение студентов к занятиям будет меняться. Не сразу, но со временем при совместных усилиях и работе, физическая культура может приобрести ту же былую славу и уважение обучающихся.

Библиографический список

1. Базанов А.Н. Мотивация студентов высших учебных заведений к занятиям физической культурой и спортом // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: сборник статей II-ой Международной научно-практической конференции.* – Научно-исследовательский центр «АнтроВита», 2018. – С. 24-33.
2. Валькин Р.О., Шеенко Е.И. Соотношение самостоятельной физкультурной активности студентов вуза и стиля педагогической деятельности преподавателей физической культуры // *Физическая культура, спорт, туризм: наука, образование, технологии.* Материалы IX Всероссийской с международным участием научно-практической конференции магистрантов и молодых ученых. – 2021. – С. 45-47.

3. Лотоненко А.В. Педагогическая система формирования у студенческой молодежи потребностей в физической культуре: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Краснодар, 1998. – 39 с.
4. Попова Н.В., Федулов Б.А., Зуев В.М., Шеенко Е.И., Толистинов Б.Г. Пути совершенствования коррекционно-профилактической направленности физического воспитания студентов, имеющих отклонения в здоровье // *Человек. Спорт. Медицина.* – 2023. – Т. 23, № 3. – С. 91-98.
5. Рыбин К.А. Характеристика причин пассивного отношения студентов – будущих специалистов по физической культуре к самостоятельной физкультурной активности // *Молодежь – Барнаул.* Материалы XXV городской научно-практической конференции молодых ученых. – Барнаул, 2024. – С. 693-694.
6. Сапрыкин П.П., Шеенко Е.И. Состояние потребности в самостоятельной физкультурной активности у будущих учителей физической культуры // *Физическое воспитание и спорт в системе образования: современное состояние и перспективы.* Материалы III Международной научно-практической конференции. – Омск, 2022. – С. 93-100.
7. Шеенко Е.И., Валькин Р.О., Юров В.В. Об отношении студентов вузак самостоятельной физкультурной активности // *Актуальные вопросы физической культуры и спорта.* Материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Ю.Т. Ревякина. – Томск, 2021. – С. 114-117.

УДК 316.6

Специфика образа Алтайского филиала Президентской академии у первокурсников разных направлений обучения

Михайлова Мария Алексеевна

* * * * *

Образ вуза является важной составляющей при выборе потенциальными абитуриентами места получения первого образования, поэтому изучение содержательной специфики этого образа является важной составляющей при выстраивании стратегии развития вуза, связанной с качеством образования, формировании благоприятной среды и повышении лояльности студентов к учебному заведению. В статье представлен анализ содержания образа Алтайского филиала РАНХиГС у первокурсников, которые обучаются на разных направлениях обучения.

Ключевые слова: образ вуза, социальные представления, семантический дифференциал, первокурсник, Алтайский филиал РАНХиГС.

* * * * *

Образ различных объектов, находящийся в сознании разных социальных групп, лежит в основе взаимодействия с этим объектом, поэтому изучение образа вуза становится важным аспектом при выстраивании

стратегий взаимодействия как с абитуриентами, так и с действующими студентами. Так, выявление образа вуза помогает определить какие аспекты студенческой жизни требуют улучшения или развития. Кроме того, обращение к анализу представлений разных

направлений обучения позволит разрабатывать индивидуальные программы профориентации для разных направлений подготовки. Таким образом, изучение образа вуза у первокурсников необходимо для понимания особенностей восприятия вуза с целью дальнейшей работы с абитуриентами и студентами.

Исследование было проведено в сентябре 2024 г. в рамках социологического исследования первокурсников очной формы обучения Алтайского филиала РАНХиГС. Для изучения образа Алтайского филиала РАНХиГС студентам первокурсникам был предложен набор шкал, представляющих собой двадцать две пары противоположных характеристик, которые первокурсникам необходимо оценить по шкале от 1 до 10. В исследовании было опрошено 297 первокурсников, которые в дальнейшем были разделены по направлениям обучения на шесть групп. Далее исследователями был применен факторный анализ по методу главных компонент с последующим вращением Varimax, в котором содержательно представлены образы Алтайского филиала РАНХиГС у первокурсников разных направлений обучения.

При анализе представлений студентов направления «Государственное и муниципальное управление» было выявлено семь факторов, объясняющих 73,49 дисперсии.

В первый фактор, объясняющий 30% дисперсии, вошли такие характеристики как надежный (0,850), сильный (0,782), перспективный (0,736), востребованный (0,730), отзывчивый (0,693), идеальный (0,689), справедливый (0,610), статусный (0,591), современный (0,552), большой (0,526). Данный фактор получил название «надежный» и раскрывается через параметры устойчивости вуза в переменчивой среде.

Во второй фактор «дорогой», объясняющий 10,5% дисперсии, вошли такие характеристики как дорогой (0,718), требовательный (0,617), уникальный (0,582). Этот параметр позволяет выделить причину высокой стоимости образования в качественном и уникальном подходе к образовательному процессу, что обеспечивает в том числе надежность вуза.

В третий фактор, объясняющий 9% дисперсии, вошла такая характеристика как большой (0,547), раскрывающая всю систему РАНХиГС, которая соединяет разные города и научные школы.

В четвертый фактор, объясняющий 7,8% дисперсии, вошла характеристика популярный (0,612), показывающая известность вуза на рынке образовательных услуг.

В пятый фактор, объясняющий 6,6% дисперсии, вошла характеристика невзыскательный (-0,514), показывающая, что каждый желающий, обладающий необходимыми знаниями может стать студентом Филиала.

В шестой фактор «элитный», объясняющий 5,6% дисперсии, вошла только одна характеристика элитный (0,513) показывает особенно положение самого вуза и его выпускников на рынке труда.

В седьмой фактор, объясняющий 5% дисперсии вошла характеристика обычный (-0,566), так же транслирующая, что каждый желающий, кто обладает необходимыми знаниями может стать студентом Президентской академии.

Студенты направления «Государственное и муниципальное управление» видят Алтайский филиал надежным, дорогим, большим, популярным, невзыскательным, элитным, но при этом обычным учебным учреждением.

При анализе представлений студентов направления «Экономика» было выявлено три фактора, объясняющий 72,6% дисперсии.

В первый фактор, объясняющий 38,3% дисперсии, вошли такие характеристики как надежный (0,821), веселый (0,810), идеальный (0,783), справедливый (0,780), доступный (0,778), статусный (0,762), элитный (0,731), отзывчивый (0,711), творческий (0,691), престижный (0,683), удобный (0,649), перспективный (0,644), востребованный (0,600), сильный (0,590), уникальный (0,525). Этот фактор показывает наличие устойчивых позиций вуза на рынке образовательных услуг и называется «надежный».

Во второй фактор, объясняющий 24,6% дисперсии, вошли такие характеристики как современный (0,904), красивый (0,884), ком-

фортный (0,837), уникальный (0,579), требовательный (0,576), популярный (0,535). Фактор «современный» раскрывает ориентацию вуза на настоящие потребности абитуриентов, студентов, выпускников и работодателей.

В третий фактор «дорогой», объясняющий 9,7% дисперсии, вошли такие характеристики как дорогой (0,819) и большой (0,665).

Таким образом, студенты первого курса направления «Экономика» в 2024 году видят Алтайский филиал надежным, современным и дорогим вузом.

При анализе представлений об Алтайском филиале РАНХиГС у бакалавров направления «Юриспруденция» было выделено четыре фактора, описывающих 64,7% дисперсии.

В первый фактор, описывающий 44,2% дисперсии, вошли такие характеристики как перспективный (0,874), комфортный (0,830), престижный (0,815), востребованный (0,814), надежный (0,802), отзывчивый (0,785), сильный (0,782), статусный (0,758), современный (0,746), популярный (0,730), справедливый (0,671), идеальный (0,661), красивый (0,630), элитный (0,612), творческий (0,599), удобный (0,587), уникальный (0,546), веселый (0,539). Эти характеристики показывают стабильность Филиала в сочетании с ориентацией на будущее, что является важным при подготовке современного профессионала.

Во второй фактор «дорогой», объясняющий 8,4% дисперсии, вошли такие характеристики как дорогой (0,645) и недостижимый (-0,558), что показывает влияние высокой стоимости на возможность обучения в Филиале.

В третий фактор, объясняющий 6,6% дисперсии, вошла характеристика элитный (0,535), показывающая особенное положение вузы и его выпускников.

В четвертый фактор, объясняющий 5,5% дисперсии, вошла характеристика требовательный (0,601), раскрывающая требования к подготовке специалистов через организацию всей работы со студентами и другими заинтересованными сторонами.

Итак, студенты направления «Юриспруденция» видят Алтайский филиал престижным, дорогим, элитным и требовательным учебным заведением.

Далее был проанализирован образ Алтайского филиала РАНХиГС у первокурсников специальности «Судебная и прокурорская деятельность». Так, было выявлено пять факторов, объясняющее 66,4% дисперсии.

В первый фактор, объясняющий 18,4% дисперсии, вошли такие характеристики как надежный (0,765), сильный (0,737), востребованный (0,728), справедливый (0,688), веселый (0,675), творческий (0,592), статусный (0,501), что показывает надежное положение филиала на рынке.

Во второй фактор, объясняющий 17,5% дисперсии, вошли такие характеристики как перспективный (0,813), красивый (0,756), отзывчивый (0,730), идеальный (0,630), элитный (0,559), популярный (0,540), требовательный (0,514) показывает ориентацию вуза на будущее и настоящее.

В третий фактор, объясняющий 13,4% дисперсии, вошли такие характеристики как комфортный (0,777), современный (0,775), отзывчивый (0,546), удобный (0,514) показывает атмосферу, в которой у студентов появляется мотивация на саморазвитие.

В четвертый фактор «дорогой», объясняющий 9,9% дисперсии, вошли такие характеристики как дорогой (0,745) и большой (0,578), то показывает стоимость обучения в системе РАНХиГС.

В пятый фактор, объясняющий 7,3% дисперсии, вошла единственная характеристика – доступный (0,881), демонстрирующая возможность стать студентом Алтайского филиала Президентской академии.

Так, студенты специалитета «Судебная и прокурорская деятельность» видят Алтайский филиал надежным, перспективным, комфортным, дорогим и доступным.

При анализе представлений об Алтайском филиале РАНХиГС у первокурсников направления «Психология» было выявлено семь факторов, объясняющих 85,2% дисперсии.

В первый фактор, объясняющий 12,6% дисперсии, вошли такие характеристики как

сильный (0,789), уникальный (0,778), большой (0,724), справедливый (0,589), показывающие устойчивые и защищающие стороны Филиала, которые ощущают первокурсники-психологи.

Во второй фактор, объясняющий 11,7% дисперсии, вошли такие параметры как творческий (0,902), отзывчивый (0,672), справедливый (0,633), красивый (0,627), что раскрывает атмосферу, в которой обучаются студенты.

В третий фактор «комфортный», объясняющий 11,5% дисперсии, вошли такие характеристики комфортный (0,853), надежный (0,740), популярный (0,711), идеальный (0,504), что так же показывает условия, в которых находятся действующие студенты.

В четвертый фактор, объясняющий 11,5% дисперсии, вошли такие характеристики как перспективный (0,931), востребованный (0,755), невзыскательный (-0,550), что раскрывает положение Филиала на рынке образовательных услуг как стратегически развивающегося вуза.

В пятый фактор, объясняющий 11% дисперсии, включены такие характеристики как элитный (0,722), престижный (0,714), дорогой (0,678), показывающие высокий статус Филиала.

В шестой фактор, объясняющий 10,7% дисперсии, вошли такие характеристики доступный (0,936), удобный (0,577), идеальный (0,541), красивый (0,523), показывающий условия, в которых студенты получают свое первое базовое образование.

В седьмой фактор «веселый», объясняющий 8,9% дисперсии, вошла только одна характеристика веселый (0,853), которая может показывать атмосферу Филиала.

В восьмой фактор «современный», объясняющий 7,3% дисперсии, вошли две характеристики – современный (0,860) и удобный (0,555), что показывает ориентацию вуза на комфортные условия обучения.

Таким образом, студенты направления «Психология» видят Алтайский филиал сильным, творческим, комфортным, перспективным, элитным, доступным, веселым и современным учебным заведением.

При анализе представлений студентов направления «Медиакоммуникации» об Алтайском филиале РАНХиГС было выявлено семь факторов, объясняющих 71,9% дисперсии.

В первый фактор, объясняющий 13,7% дисперсии, вошли такие характеристики как элитный (0,771), статусный (0,740), перспективный (0,707), востребованный (0,641), надежный (0,518). Данный фактор демонстрирует особое стабильное положение вуза, которое строится с одной стороны на надежности в настоящем, а с другой стороны на ориентации на будущее.

Во второй фактор, описывающий 12,5% дисперсии, вошли такие характеристики как требовательный (0,801), справедливый (0,689), большой (0,594), доступный (0,545), отзывчивый (0,539). Данный фактор получил название «справедливый» и показывает с одной стороны требовательность, а с другой стороны открытость и отзывчивость к обратившимся.

В третий фактор, объясняющий 10,9% дисперсии, включены такие характеристики как красивый (0,904), комфортный (0,771), популярный (0,624), что показывает условия, в которых получают образование студентов.

В четвертый фактор, объясняющий 10,7% дисперсии, вошли такие характеристики как сильный (0,779), уникальный (0,592), идеальный (0,568), надежный (0,530), большой (0,526). Данный фактор называется «сильный» и показывает, что у вуза сильное и надежное положение, раскрывающееся через его уникальность.

В пятый фактор, объясняющий 9,9% дисперсии, включены такие параметры как удобный (0,765), творческий (0,721), веселый (0,605), что показывает атмосферу и окружение, в котором учатся студенты.

В шестой фактор «престижный», объясняющий 8,4% дисперсии, включены характеристики престижный (0,740) и современный (0,714). Этот фактор также показывает высокое положение вуза на рынке образовательных услуг.

А в седьмой фактор, объясняющий 5,8% дисперсии, вошла только характеристика до-

рогой (0,944), что обусловило название фактора «дорогой». Такое выделение фактора обеспечивается отсутствием бюджетных мест на направлении.

Итак, студенты направления «Медиакоммуникации» видят Алтайский филиал элитным, требовательным, красивым, сильным, удобным, престижным и дорогим. Сравнимая образы Алтайского филиала РАНХиГС следует выделить, что первокурсники всех направлений, кроме «Психологии», выделяют одной из характеристик «дорогой», что можно объяснить большим количеством внебюджетных мест среди студентов этих направлений, в то время как психологи в большей части учатся на бюджетной основе.

Кроме того, в направлениях часто звучат такие характеристики как надежный, элитный, перспективный, сильный и современный, что демонстрирует сильные позиции Алтайского филиала РАНХиГС на рынке образовательных услуг.

Таким образом, первокурсники каждого направления выделяют свои особенности вуза, на которые они опирались при выборе Алтайского филиала РАНХиГС для получения базового образования, поскольку видят в нем надежность, перспективу и современность.

Автор выражает признательность рабочей группе социологического исследования студентов I курса очной формы обучения Алтайского филиала РАНХиГС: Гончаровой Н.П., Вараксиной Н.В., Абакумовой Н.А., Меженину Я.Э. Артюхиной В.А.

Особую благодарность автор высказывает заместителю директора по научной работе Шлегель С.В.

Библиографический список

1. Михайлова М.А. Образ Алтайского филиала РАНХиГС в представлениях первокурсников // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2023. – № 2 (23). – С. 63-64.

УДК 81.44

Международный академический дискурс: универсальность или сохранение национальных особенностей

Райкина Татьяна Анатольевна

* * * * *

Исследователи в области академического дискурса отмечают проявление как универсальных, так и культурно детерминированных практик академического письма. В данной статье исследуются культурные особенности формулирования научной проблемы на примере статей по психологии, опубликованных в международных журналах на английском языке. Автор выявляет характерные языковые средства, используемые для формулирования проблемы. Результаты проведенного анализа указывают на стремление академического сообщества достичь баланс между стремлением следовать международным нормам и сохранять культурную идентичность.

Ключевые слова: академический дискурс, кросс культурная коммуникация, научная проблема, международные практики, хеджирование.

* * * * *

Академическая среда – это особая сфера взаимодействия, которая объединяет участников для обмена научной информацией, которая должна передаваться точно и избегать двусмысленности. В свою очередь, академический дискурс формируется под влиянием

ценностей и ожиданий коммуникантов от различных ситуаций, отражая логику и особенности мышления представителей различных культур. Помимо национальных изданий, публикующих исследования на родном языке, существуют международные издания на английском языке, который является lingua

fransa в сфере международного академического взаимодействия. В результате глобализации произошло сглаживание различий между сообществами, что препятствует достижению аутентичного межкультурного дискурса. Исследователями поднимается вопрос, является ли академический дискурс универсальным или культурно детерминированным [9].

Анализ академического дискурса проводится как на текстовом уровне, так и в его коммуникативных стратегиях. Гибридизация дискурсивных практик влияет на семантическую, текстовую, социально-прагматическую и лексико-грамматическую конструкции. Большую роль в данном процессе играют образовательные практики, отбирая лучшие образцы с целью задать определенные нормы и сформировать традиции академического письма. Однако, ряд ученых высказывают озабоченность о сохранении и продуктивности национальных языков и практик, испытывающих давление доминирующих практик на английском языке [2].

Существуют разные подходы к определению культурных особенностей. Так, различают прямое и косвенное общение между коммуникантами. При прямом общении участники точно обозначают свое намерение, в то время как представители косвенного общения стараются камуфлировать свои взгляды и желания в стремлении сохранить гармонию в отношениях. Другой подход разделяет высоко контекстные и низко контекстные культуры, другими словами, имплицативность и эксплицативность текста [13]. Также, существуют способы конструирования академического дискурса, ориентированного на автора, либо на читателя.

Что касается академического дискурса, существуют исследования различных аспектов, такие как анализ парадигмы, формулирование гипотезы, разработка теории, аргументация, отсылка на труды других авторов, фактор адресата и т.д. [11]. В данном исследовании предпринимается попытка исследовать культурные особенности формулирования проблемы в научном исследовании на примере статей по психологии как носителями языка, так и представителями других культур.

Проблема в научном исследовании отражает противоречие в устоявшейся теории или расширение знаний по определенной теме. Грамотная постановка проблемы не только объясняет актуальность и важность исследования, но и помогает читателю определить, соответствует ли статья его интересам.

Материалом для проведения анализа послужили статьи на английском языке из журналов с открытым доступом "Asian Journal of Social Psychology", «Journal of Personality and Social Psychology», «Acta de Investigación Psicológica», «Journal of Cross-Cultural Psychology», (IJCRSEE) «International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education», «Cognitive Systems Research», «Computers in Human Behavior», «Online Reading in Psychology and Culture», «The Psychological Record». Исследования представлены учеными из Австралии, Великобритании, Израиля, Китая, Кореи, Новой Зеландии, России, Саудовской Аравии, США, Филиппин, Японии.

Анализ показал, что самыми распространёнными маркерами в формулировании научной проблемы являются союзы *however* и *although*, которые используются для противопоставления двух идей:

«*However, scholars overlooked how the different uses of social media facilitate knowledge management among teams.*» (Однако, ученые оставили без внимания то, как различные способы использования социальных сетей помогают управлять обменом информацией между командами.) [1].

«*Although some research has explored ways to teach empathy-related skills to children diagnosed with autism spectrum disorder, research in this area is limited.*» (Хотя некоторые исследования изучали способы обучения навыкам эмпатии детей с диагнозом расстройства аутистического спектра, исследования в этой области ограничены.) [10].

Также, типичным является употребление семантических глаголов *remain unexplored, overlook, lack, fall short*:

«*However, a handful of recent studies suggest that such a conclusion overlooks complexity in the social perception of attractiveness and*

subsequent treatment based on those perceptions, with important consequences.» (Однако, недавние исследования показывают, что такой вывод упускает из виду сложность социального восприятия привлекательности и последующего общения, основанного на этом восприятии, что имеет важные последствия.) [6].

Однако, даже в формулировке проблемы можно встретить приемы хеджирования [8], такие как использование глагола в отрицательной форме (например, *does not mean*), конструкции *rather than*, модальных глаголов (*may be*):

«However, this kind of web page retrieval efficiency does not mean that users can obtain information and knowledge quickly and accurately.» (Однако такая эффективность поиска веб-страниц не означает, что пользователи могут быстро и точно получать информацию и знания.) [3].

Или:

«While cultural code-switching may be seen as a professional necessity for Black individuals, it is typically not expected of White individuals.» (В то время как переключение культурного кода может рассматриваться как профессиональная необходимость для чернокожих людей, от белых людей оно, как правило, не ожидается.) [5].

«These previous studies may lead people to think that there is nothing to question about the beneficial effects of holding high aspirations for their children. However, there are two critical issues that have not been sufficiently considered in the existing literature.» (Предыдущие исследования могут заставить людей думать, что нет ничего, что можно было бы подвергнуть сомнению относительно благотворного влияния высоких устремлений для своих детей. Однако, есть два критических вопроса, которые не были в достаточной степени рассмотрены в существующей литературе.) [7].

Ещё одним способом избежать противопоставления является использование вопросительного предложения, что указывает на принадлежность текста к косвенному типу конструирования дискурса.

«But how is social psychology taught in the region, and what kinds of skills and knowledge are the students gaining?» (Но как преподается социальная психология в регионе и какие навыки и знания получают студенты?) [4].

Анализ показал, что наряду с использованием унифицированных приемов формулирования проблемы в тексте научной статьи, такие как использование характерных союзов и глаголов, существуют некоторые культурные особенности, направленные на сглаживание либо камуфлирование противоречий. Прямое указание на противоречие характерно для ученых из Великобритании, России, Новой Зеландии, США, Германии. По классификации Р. Льюиса эти страны (кроме России) являются представителями моноактивной, или рациональной культуры, нацеленной на решение поставленной задачи, предпочитающей конструктивный прагматический диалог. Элементы хеджирования можно чаще встретить в работах ученых из Китая, Кореи, Филиппин, Южной Африки, Японии, представителей реактивной или слушающей культуры.

Что интересно, одни из самых сглаженных формулировок встречаются в международных исследованиях. Например, исследование, объединившее ученых из Израиля, Франции и США:

«Up to now, research has mainly focused on how social perceptions are influenced by facial appearance rather than whether facial appearance can be influenced by social perceptions. We examine this reverse possibility and suggest that the association between faces and social perceptions could be a two-way street.» (До сих пор исследования в основном фокусировались скорее на том, как черты лица влияют на социальное восприятие, а не на том, могут ли черты лица зависеть от социального восприятия. Мы изучаем эту вероятность обратного воздействия и предполагаем, что связь между чертами лица и социальным восприятием может быть палкой о двух концах.) [12].

Представленное исследование свидетельствует о стремлении академического сообщества достичь баланса между своей готовностью придерживаться норм и условностей

международных традиций и желанием выразить индивидуальные ценности и черты идентичности. Культурные различия влияют на формирование академического дискурса, в частности на то, как формулируются проблемы и выстраиваются аргументы. Признание этих различий необходимо для эффективной коммуникации в рамках глобализированной академической среды, развития межкультурного сотрудничества и повышения собственных шансов на успешную публикацию в международных изданиях. Принятие этих различий будет способствовать формированию более инклюзивного научного сообщества.

Библиографический список

1. Ahsan Ali, Hongwei Wang, Ali Nawaz Khan Mechanism to enhance team creative performance through social media: A Transactive memory system approach. *Computers in Human Behavior*. – 2019. – № 91. – p. 115-126.
2. Gotti, Maurizio Cross-cultural aspects of academic discourse. *Brno studies in English*. – 2012. – Vol. 38. – p. 59-78.
3. Guoa, Jianqiang, Liub, ShuBin, Liu, Xian Construction of visual cognitive computation model for sports psychology based on knowledge atlas. *Cognitive Systems Research*. – 2018. – № 52. – p. 521-530
4. Hamamura T., Clemente J.A.R., English A.S., Ishii K., & Siddiqui R.N. Internationalising imperatives and decolonising aspirations: Navigating social psychology teaching in Asia // *Asian Journal of Social Psychology*. – 2024. – p. 1-12. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/ajsp.12647>.
5. Lappeman J., Mathebula A., Brien J., & Jay S. Investigating the Experiences of Cultural Code-Switching Among Black Middle-Class Professionals in South Africa // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2024. – Vol. 55. – Iss. 8. – p. 886-899. – URL: <https://doi.org/10.1177/00220221241286448>.
6. Lee M., Pitesa M., Pillutla M.M. Perceived Entitlement Causes Discrimination Against Attractive Job Candidates in the Domain of Relatively Less Desirable Jobs // *Journal of Personality and Social*. – 2018. – Vol. 114. – No. 3. – p. 422–442.
7. Murayama K., Pekrun R., Suzuki M., Marsh H.W. Don't Aim Too High for Your Kids: Parental Overaspiration Undermines Students' Learning in Mathematics // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2016. – Vol. 111. – No. 5. – p. 766–779.
8. Пастухова О.Д. Хеджирование в политическом дискурсе // *МНКО*. – 2018. – № 4 (71). – С. 510-511.
9. Peterlin A.P., Južnič T.M. Academic writing from cross-cultural perspectives: Exploring the synergies and interactions // *Ljubljana University Press, Faculty of Arts*. – 2020. – p. 10-20.
10. Suarez V.D., Najdowski A.C., Persicke A. *et al.* A Laboratory Evaluation of the Effects of Empathy Training on Racial Bias // *Psychol*. – 2024. – Rec. 74. – p. 271–289.
11. Хутыз И.П. Фактор адресата в письменном академическом дискурсе // *Коммуникативные исследования*. – 2023. – № 1. – С. 147-158.
12. Zwebner Yo., Sellier A. Rosenfeld N. Goldenberg J., Mayo R. We Look Like Our Names: The Manifestation of Name Stereotypes in Facial Appearance // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2017. – Vol. 112. – No. 4. – p. 527–554.
13. Ягенич Л.В. Характеристика письменных научных текстов // *Концепт*. – 2018. – № 5. – С. 157-161.

Содержание

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	3
Гооге О.А. Социальная защита семей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра	3
Гончарова Н.П. Занятость как фактор демографического благополучия населения	6
Елистратова Т.Г., Гладышева Л.С. Проблемы оказания медицинской помощи при онкологических заболеваниях в государственном учреждении здравоохранения (на примере КГБУЗ «Онкологический диспансер г. Рубцовска»)	12
Лякишева В.Г., Шлегель С.В., Сивцова А.И. «Октябрьские заметки» о важности самоуправленческих начал в государственном и муниципальном управлении и их продвижении через развитие ТОС	16
Носков Д.О. Государственная поддержка предпринимательства в Российской Федерации	23
Петреева Ю.В., Литасов В.М. Сбор персональных данных в процессе социальной паспортизации сельского муниципального образования: проблемы и перспективы	26
Толмачев Р.В., Пашкова Е.Ю. Анализ деятельности Межрайонной ИФНС России № 14 по Алтайскому краю по проведению камеральных проверок с учетом государственного регламента (на примере проверки декларации 3-НДФЛ)	28
РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА И ФИНАНСОВОГО РЫНКА	32
Букреева И.А., Перепелица А.М., Зайков С.Н. Оценка влияния ключевой ставки на развитие экономики России	32
Валецкая Т.И., Околелова Е.Н., Шмелева И.В. Формирование и использование финансовых ресурсов в медицинских учреждениях первого уровня	36
Зайков С.Н., Гришулина И.С. Анализ экономической эффективности переработки зерновой продукции в Алтайском крае на примере ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова	39
Куклина А.А., Чубур О.В. Индекс потребительских цен в Алтайском крае как показатель инфляционных процессов в экономике	44

Куликова И.В., Лерман Н.Н. Основные направления повышения эффективности управления акционерной собственностью в компаниях с государственным участием	48
Рожкова Д.В., Козлова Е.В., Полеваева Н.В. Сфера здравоохранения Алтайского края: проблемы и точки роста.....	52
Сорокина А.А. Цифровизация экономики и ее влияние на экономическое развитие	57
Чубур О.В., Лиховид М.К. Налоговая политика Алтайского края и пути ее совершенствования	60

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ .....

Арсенова Н.В. Правовая регламентация оснований отстранения представителя потерпевшего-физического лица в уголовном судопроизводстве.....	66
Блинова Ю.В. (Анти)санкционная оговорка в международном контракте	69
Гринченко К.С., Атабаева Т.Ш. Цифровизация в сфере правового регулирования паспортной системы	73
Козьякова Е.А. Обычный предпринимательский риск как критерий оценивания действий руководителя организации при привлечении к гражданско-правовой ответственности.....	79
Коновалова Л.Г. Контрольные полномочия Конгресса США за деятельностью органов исполнительной власти	84
Минкина Н.И., Барбанаква Н.Е. Проблема злоупотребления трудовым правом работодателем	88
Топчиева Т.В., Широва Э.Х. Предъявление обвинения в режиме онлайн: необходимость или фикция.....	94
Цой Л.В., Павленко Е.А. Корыстные побуждения как квалифицирующий признак убийства.....	97

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....

Бикетова Т.Н. Феномен социальной ответственности в зеркале междисциплинарных подходов.....	101
Бредихина Н.В. Образ православного храма в фотографиях конца XIX – начала XX веков.....	104
Ленская И.Ф., Чудоякова Е.Н. Формирование мотивации к занятиям физической культурой в вузе.....	114
Михайлова М.А. Специфика образа Алтайского филиала Президентской академии у первокурсников разных направлений обучения.....	116
Райкина Т.А. Международный академический дискурс: универсальность или сохранение национальных особенностей	120

Отпечатано ООО «Печатник»
656015, г. Барнаул, ул. Деповская, 15, оф. 13.
Тел.: 8 (3852) 35-77-55, 22-93-39.
E-mail: ldbarnaul@mail.ru
www.типографиябарнаул.рф

